

Культура Урала

№2 (48) Февраль 2017 г.

«ПАССАЖИРКА» ПРИЕХАЛА В БОЛЬШОЙ

19 февраля Екатеринбургский театр оперы и балета представил на сцене Большого театра России, в рамках международной конференции «Моисей Вайнберг. Возвращение. 1919—1996. К 100-летию со дня рождения», оперу «Пассажирка». В Москву на этот показ приехали постановщики спектакля — режиссер и сценограф Тадеуш Штрассбергер и художник по костюмам Вита Цыкун. За дирижерским пультом в Большом стоял главный дирижер Екатеринбургского оперного — Оливер фон Дохнаньи, постановщик «Пассажирки».
(На фото: Лиза — Надежда БАБИНЦЕВА, Вальтер — Владимир ЧЕБЕРЯК)

Фрагмент экспозиции

Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ в феврале пригласил взрослых, студентов и детей на интереснейшую выставку, посвященную изобретениям гения науки и искусства — Леонардо да Винчи.

Здесь великий живописец предстает как выдающийся ученый в области физики, химии, медицины, астрономии, анатомии, математики.

Экспозиция состояла из более пятидесяти экспонатов — от простейших устройств до сложных летательных аппаратов и машин. Она не только развлекала, но и дала новые знания, пищу для размышлений. Удивительные механизмы, придуманные и спроектированные Леонардо более 500 лет назад, не перестают восхищать оригинальной, изобретательной конструкцией. Почти все эти аппараты сегодня воссозданы по чертежам да Винчи. У российских мастеров ушло несколько лет на то, чтобы изучить его чертежи и с точностью снова создать те машины, которые были изобретены Леонардо да Винчи. Большая часть предметов экспозиции — действующие, многие даже можно было испытать самостоятельно.

Землечерпалка для чистки каналов

Самолет. Орнитоптер с лежащим пилотом

Преобразование движения (действующие модели)

Гигантский арбалет (действующая модель)

Как все интересно! Подъем воды. Водяное колесо с ведрами (действующая модель)

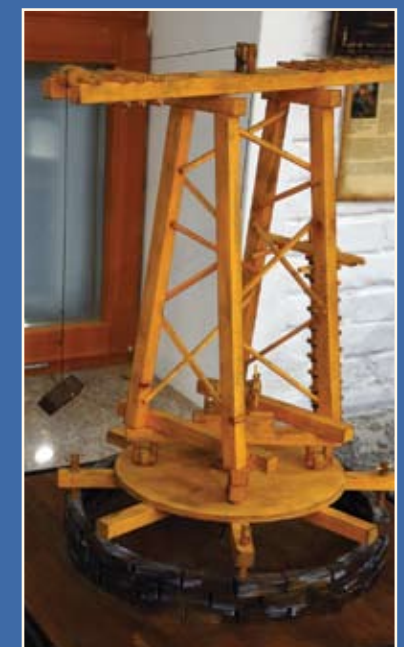
Лифт (действующая модель)

Подвесной мост

Поворотный мост

Подъемный кран

Южный читальный зал. До ремонта...

Первого февраля 2017 года после длительного ремонта открылось главное здание крупнейшей библиотеки региона — Свердловской областной библиотеки имени В.Г. Белинского, памятника истории и культуры местного значения. Торжественное открытие, а главное — начало реальной работы в читальных залах главного корпуса библиотеки стало одним из важнейших культурных событий жизни региона в феврале.

...И после

Губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ с коллегами открывают новую «Белинку»

Новое старое

Если от традиционного названия библиотеки храмом знаний перейти к категориям более приземленным, то учреждение, чье предназначение в собирании и хранении книг для последующей выдачи их пользователям, можно уподобить живому организму. И в этом смысле десятилетний ремонт корпуса, построенного еще в конце 1950-х, — самое настоящее оздоровление этого начитанного (по аналогии с намоленным) места, куда в год будет приходить более 200 тысяч человек (обычная для «Белинки» статистика).

Произведена замена перекрытий и кровли здания, окон и значительной части мебели, а также реконструкция бывшего убранства этого памятника архитектуры, утраченного в ходе «достройки» (перегораживания) советских лет и по причине физического износа.

Речь о восстановлении прежних «излишеств»: лепнины на

потолках и деревянных антресолей в читальных залах, подчеркивающих их высоту, столь располагающую к полету мысли. О замене на новые уникальных декоративных панелей на стенах и реставрации паркетных мозаичных полов, придающих помещениям строгость интерьера, побуждающую к тишине, необходимой для таинства встре-

чи с книгой и сопутствующих раздумий. Все это, а особенно стильные удобные зеленые светильники на чистейших столах в читальных залах, располагает к счастливому труду души — чтению.

Ремонт коснулся и внутренних органов: «скелета» — десяти ярусов основного книгохранилища, системы библиотечного «кровотока» — вертикального конвейера и грузового лифта для транспортировки книг. А в библиотеке, напомню, более двух миллионов единиц хранения — собрания русской и иностранной литературы, коллекции рукописных и старопечатных раритетов, подборки периодики более чем за сто лет и т. п.

В любом случае окончании ремонта «Белинки» радовались все. И прежде других — сотрудники библиотеки.

Искренне радовались и пришедшие на церемонию открытия руководители области и города, депутаты федерального и регионального уровней, предыдущий и нынешний областные министры культуры, дружно участвовавшие в торжественном перерезании символической ленточки. И, конечно же, радуются новому старому зданию «Белинки» ее читатели.

Конференц-зал

Символ читающей области

Вообразите себе миллион книг. Толстых и тонких. Больших и маленьких. Старых и новых. От брошюр до увесистых многостраничных томов. Уходящие вдаль ряды разноцветных корешков... Увязанные в пачки стопки книг... А теперь представьте, что этот книжный массив нужно переместить, как в школьной задачке, из пункта А в пункт Б. Из одного здания в другое, пусть даже они соединены на манер сообщающихся сосудов общим переходом. Перезагрузить максимально бережно, не имея возможности использовать какие-то погрузочно-разгрузочные устройства, проще говоря – вручную. Туда, а потом обратно. Представили? Во время затянувшегося в силу разных причин ремонта преимущественно женский коллектив «Белинки» справился с этой почти непосильной задачей. Ни одна книга в ходе данной операции не пострадала.

Среди сотрудников этот вид дежурных работ назывался неформально: «идти в цепочку» или «стоять в цепочке». Больше всего она напоминала запечатленные в кино комсомольские стройки первых пятилеток, когда всем миром люди выстраивались вереницей и передавали из рук в руки по кирпичику. Только в данном случае передавать приходилось связки книг. День за днем двигался с яруса на ярус, через лестничные пролеты, по этажам и коридорам «живой конвейер», переносивший поток книг основного фондохранения, которое формировалось более полувека.

Десять лет пришлось ждать свердловчанам, а вместе с ними и сотрудникам, долгожданного

открытия главного корпуса библиотеки Белинского и одновременно книгохранилища этого важнейшего культурно-информационного и образовательного центра региона. Ремонтно-реставрационные работы здания

были начаты еще в 2007 году и велись до последнего времени, с двухгодичным вынужденным простоем в 2009–2010-м из-за проблем с финансированием.

Само легендарное здание «Белинки» с бюстами классиков по фасаду на улице Белинского, 15, введенное в эксплуатацию в 1959-м, принимало читателей с мая 1960 года. Статус памятника истории и культуры Свердловской области ему был присвоен в 2001 году.

Сейчас, когда «хроники ремонта» превратились в папки с документацией, сданные в архив, и остались в электронных папках с фотографиями, можно с удовольствием сравнивать, «как было и как стало», и радоваться, что все позади. Не только «це-

«Цепочка» времен ремонта

Новое фойе готово к встрече читателей

почка» будет еще долго вспоминаться библиотекарями «Белинки», но и побочные неудобства, связанные с перманентной стройкой. Главное из них заключалось не в том, что в библиотеке, где должно быть «тихо, уютно и красиво», было «шумно, пыльно и тесно». С необходимостью довольствоваться одним зданием пристроя все как-то за эти годы свыклись. Неудобно было перед многими читателями, которым приходилось часто отказывать в выдаче требуемой книги. Сегодня об этом можно говорить: «раскопать» и достать далеко складированные и упакованные в коробки издания не представлялось возможным при всем желании. Библиотека не была закрыта, функционировала, однако не могла обеспечить значительную долю запросов. В таких исключительных обстоятельствах «Белинка» все-таки сумела сделать, казалось бы, невероятное — не растерять своих читателей. Получалось даже умножать их число за счет культурных, просветительских, благотворительных акций, расширения консультационно-библиографической деятельности,

предоставления услуг в сфере электронных ресурсов.

После проведения масштабных ремонтно-реставрационных работ в основном корпусе у читателей вновь появились доступ ко всему обширному и вновь расконсервированному книгофонду (более 2,3 миллиона единиц хранения) и возможность пользоваться новыми

современными технологиями. Условия труда благодаря осуществленной в здании модернизации качественно изменились. Обладатели читательского билета смогут сами по достоинству оценить комфортные условия для занятий и чтения, иной уровень обслуживания, ускоренный поиск и получение необходимой книги.

В настоящее время к приему читателей полностью готовы: отделы редких книг, музыкально-нотной литературы, зал видеоконференций, Южный и Северный читальные залы, Профессорский читальный зал, Литературная гостиная, актовый зал, зал каталогов, справочно-библиографический отдел, отдел электронных ресурсов, учебный класс.

В главном корпусе установлены навигационные и информационные электронные панели, новейшее компьютерное оборудование, звуковоспроизводящая аппаратура. Для слабо-

Заместитель губернатора Свердловской области Павел КРЕКОВ, министр культуры региона Светлана УЧАЙКИНА и директор «Белинки» Ольга ОПАРИНА

Почетные гости в зале видеоконференций «Белинки»

видящих читателей закуплены клавиатура и принтер со шрифтом Брайля. По программе «Доступная среда» созданы условия для пользования библиотечными услугами людям с ограниченными возможностями.

В рамках технологической модернизации создана современная информационная инфраструктура в виде локальной компьютерной сети с мощной серверной. В читальных залах смонтированы точки для Wi-Fi-доступа. Помещения оснащены новой мебелью. Установлены передовые системы климат-контроля и пожарной безопасности.

Реставрация проводилась с учетом бережного сохранения исторического облика библиотеки.

В церемонии торжественного открытия 1 февраля приняли участие губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев, заместитель губернатора, до недавнего времени министр культуры региона Павел Креков, действующий министр культуры Светлана Учайкина, глава администрации города Екатеринбурга Александр Яков, представители депутатского

корпуса разных уровней, руководители ведущих культурных учреждений, известные литераторы.

Выступая с приветственной речью, Евгений Куйвашев сердечно поздравил всех екатеринбуржцев, жителей области, любителей чтения, ученых и студентов с таким значимым событием, как открытие «храма знаний», и отметил замечательные технические и сервисные возможности, которые теперь стали доступны всем, кто ценит книгу.

«Этот день особенный не только для жителей Екатеринбурга и Свердловской области, но и для всей читающей России, — отметила директор библиотеки имени Белинского Ольга Опарина, — поскольку «Белинка» востребована читателями всей страны. Сегодня мы открываем двери в будущее, в котором, мы надеемся, библиотека будет так же любима, как и всегда».

Первые посетители стали активно заполнять обновленные залы «Белинки» уже на следующий день — второго февраля, когда ее двери открылись для всех. Много заявок поступило

на проведение экскурсий. Спустя десять лет давнишним читателям наверняка захотелось при осмотре изменившихся интерьеров освежить свои воспоминания о часах, проведенных здесь над книгой за столом под зеленой лампой.

Как верно заметил губернатор, выступая на открытии, теперь попасть в библиотеку можно, и не заходя в ее залы. Современные средства коммуникации и удаленного доступа в Сеть и к полнотекстовым базам электронных ресурсов позволяют это сделать, сидя дома. Продолжается оцифровка бумажных носителей. Пусть к стойке книговыдачи не будут выстраиваться прежние очереди. И все же...

«Белинка» и ее главное здание — это прежде всего символ читающей области, достопримечательность Екатеринбурга, а не просто хранилище печатных изданий разной степени давности. Библиотека — ключевое звено в очень важной «цепочке»: интеллектуальной, цепочке передачи знаний. Транспортировки книг от поколения к поколению.

Знаковое открытие

На церемонии открытия после реконструкции основного здания Свердловской областной универсальной научной библиотеки имени В.Г.Белинского губернатор Евгений Куйвашев сказал: «Прекрасные залы, современные технологии дают читателям еще больше возможностей для доступа к книгам, реализации своих планов и воплощения идей. Сегодня «Белинка» является настоящим ядром культурной жизни нашего региона, объединяет интеллектуальные и творческие силы Среднего Урала. Завершение столь масштабной реконструкции – знаковое событие в культурной жизни Екатеринбурга и всей области».

Губернатор Евгений КУЙВАШЕВ знакомится с раритетами «Белинки»

Губернатор напомнил, что в 2016 году Свердловская область стала дипломантом всероссийского конкурса «Самый читающий регион». «Уверен, благодаря обновлению библиотеки мы сможем занять еще более высокие строчки рейтинга», – заявил глава региона.

Отдельную благодарность Евгений Куйвашев выразил в адрес коллектива библиотеки, обеспечившего сохранность уникального книгофонда во время реставрации.

«Библиотека сегодня – это не просто стены, она насыщена технологически. Хочется выразить благодарность губернатору области за содействие в завершении сложнейших работ на высочайшем уровне. На протяжении всего процесса мы чувствовали и финансовую, и моральную поддержку руководства региона и нашего учредителя – министерства культуры Свердловской области», – сказала директор библиотеки имени В.Г.Белинского Ольга Опарина.

«Проделана огромная работа. Мне радостно, что старое здание, к которому мы все привыкли, куда мы ходили, будучи студентами, так преобразилось. Думаю, это огромный подарок для всего региона», – подчеркнул председатель Екатеринбургского отделения Союза писателей России Евгений Касимов.

«Культура – это, помимо всего прочего, еще и иерархия: на главную библиотеку в городе, в области нужно равняться – и по фонду, и по качеству обслуживания. Я очень надеюсь, что «Белинка» будет таким эталоном. Когда есть такой образец, библиотекам есть на кого ориентироваться», – сказал известный литературовед профессор Леонид Быков.

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 2 (48)

Февраль 2017 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте

[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

24 февраля 2017 года

Выход в свет

7 марта 2017 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Событие**
Евгений ЗАШИХИН
Новое старое
- 2** Евгений ИВАНОВ
**Символ читающей
области**
- 5** Юлия ВОРОНИНА
Знаковое открытие
- 7 Год экологии**
Юлия ВОРОНИНА
Культура «включилась»
- 8 Что читаем**
Андрей ДУНЯШИН
**Феномен рока на
берегах Исети: хроники
явления**
- 11 Премьера**
Раида СТРУНКИНА
«Смерть Тарелкина»
- 12 Готовится к постановке**
Кира ОСИПОВА
**Птицелов с пилесосом,
принц на самолете...**
- 14 Премьера**
Екатерина ШАКШИНА
**Письменное
доказательство
формулы любви**
- 16 Сцена | Фестиваль**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
**Восторг и муки
рождения**
- 20 Лица | Юбилей**
Оксана РОЗУМ
**Она в зеркале
«Варианта»**
- 22 Лица**
Марина РОМАНОВА
Универсально талантлив
- 25 Талант уральской
огранки**
Вера СУМКИНА
И снится мне...
- 28 Талант уральской
огранки | Юбилей**
Вера СУМКИНА
**Метаморфозы и каноны
Владимира Мишарина**
- 32 Лица | Юбилей**
Ксения ШЕЙНИС
**Как струна — отзовется
на радость и боль...**
- 35 Имя в истории**
Алексей МОЛЧАНОВ
**Диалектика
«Сталеваров»**
- 38 Память**
Вера ВОЛЬХИНА
...И трепетное сердце
- 39 Элегантный,
разноликий...**
- 41 Пространство искусства**
Юлия КЛЕПИКОВА,
Ольга ЖУКОВА
**Яркий и серьезный
«Золотой петушок»**
- 44 Лица**
Алла АЛИСОВА
«Кукольный дуэт»
- 46 Имя в истории**
Екатерина РУЖЬЕВА
**Человек танца,
человек театра**
- 50 Память**
Вера ВОЛЬХИНА
Рок Вельзевула
- 51 Художник и власть**
Елена ОБОСКАЛОВА
**«Подставляют плечо».
Финансовое**
- 52 Музыка | Фестиваль**
Светлана АБУШИК
«Безумие» из Нанта
- 55 Музыка | Юбилей**
Ольга КРЮЧКОВА
**Квартет «Урал» —
«народники»
во фраках**
- 58 Личность**
Ксения ШЕЙНИС
**Не оставляйте стараний,
маэстро!**
- 60 Выставка**
Галина ШАРКО
**Пока — равны.
Кто станет лауреатом?**
- 65 Мастера**
Марина АГЕЕВА
**Акварельный мир
Алябьева**
- 68 Выставка**
Екатерина ШАКШИНА
**«Фильмы»
художника
и фото писателя**
- 71 Музеи**
Марина АГЕЕВА
**«Граф» приехал
на родину автора**
- 72 Выставка**
Наталья ШУСТОВА
Обнаженственность
- 74 Народное творчество**
Андрей БОРИСОВ
И мастера, и хранители
- 76 Проект**
Андрей ДУНЯШИН
Шоу... камня
- 78 Выставка |
Имя в истории**
Андрей БОРИСОВ
**Вечна
его Вселенная**
- 80 Музеи**
Надежда МИЗИНА
**На севере дальнем,
но не одиноко...**
- 86 У экрана | Юбилей**
Лилия НЕМЧЕНКО
**Запечатленное время
с интонацией любви**
- 89 У экрана**
Александра ТРУХИНА
**Кино — это зеркало,
в котором видишь
себя со стороны**
- 92 У экрана |
Любимый фильм**
Алексей МОЛЧАНОВ
**«Тени» в свете
памяти**
- 95 Выставка**
Наталья СЫЧЕВА
**Паломничество
к иконе**

Культура «включилась»

Сфера культуры своим «почерком» внесет вклад в проведение российского Года экологии. Региональным министерством культуры разработана масштабная программа мероприятий в Свердловской области. В учреждениях культуры Среднего Урала пройдут десятки мероприятий.

В Свердловской областной универсальной научной библиотеке имени В.Г. Белинского в Год экологии представят ряд выставочных проектов. Один из них посвящен 90-летию эколога-краеведа Александра Пискунова.

В Свердловской областной библиотеке для детей и юношества на протяжении года запланирована серия тематических выставок, например, «Птичий базар», посвященная Международному дню птиц, или выставка фоторабот «Удивительное рядом». Кроме того, с февраля по май будет работать дневной и вечерний ЭКОлекторий, в рамках которого гостям библиотеки расскажут о необычных растениях Среднего Урала, о том, как жить экологично в индустриальном городе.

В Музее природы в апреле проведут мастер-класс по изготовлению птичьих кормушек, а Свердловский государственный

областной дворец народного творчества организует экологический субботник.

К подобным акциям присоединятся и учреждения культуры в муниципалитетах. Так, в Нижнесинячихинском музее-заповеднике деревянного зодчества и народного искусства имени И.Д. Самойлова в субботнике примут участие волонтеры из образовательных учреждений Алапаевского муниципального образования.

Кроме того, в программе мероприятий — фотокросс, посвя-

щенный Году экологии и Всемирному дню фотографии, который пройдет в Инновационном культурном центре в Первоуральске, экологический кинопроект «Земля — наш общий дом!», акустический концерт «День Земли» и многое другое.

Свердловчане также могут стать участниками седьмого всероссийского экологического фестиваля конкурсных фильмов «Меридиан надежды», который пройдет в Санкт-Петербурге в апреле. Прием заявок уже начался и продлится до 20 марта. К участию в конкурсе приглашаются государственные и частные студии, телекомпании, независимые продюсеры и правообладатели авторских прав на предоставляемые фильмы, творческие группы. На кинофестиваль принимаются научно-популярные, документальные, анимационные и учебные фильмы продолжительностью не более 60 минут, созданные в течение последних трех лет. Фильмы, представленные на других кинофестивалях, также могут стать участниками «Меридиана надежды». По словам организаторов, это единственный экологический фестиваль общероссийского уровня. Ежегодно на конкурсный просмотр поступают фильмы практически из всех регионов страны. Тематика работ различна: от вопросов утилизации отходов до реабилитации диких видов животных. В жюри кинофестиваля входят члены Союза кинематографистов России, известные деятели культуры, представители общественных экологических организаций, журналисты и преподаватели вузов.

Феномен рока на берегах Исети: хроники явления

По традиции 27 января, в день рождения Павла Петровича Бажова, состоялась церемония вручения всероссийской литературной премии, носящей имя знаменитого уральского писателя. Нынче в числе ее лауреатов тюменский публицист Анатолий Омельчук, поэт Владислав Дрожащих из Перми. Награды удостоены также екатеринбуржцы Анна Матвеева и Дмитрий Карасюк. О творчестве Матвеевой наш журнал уже рассказывал, оно хорошо известно землякам. И потому сейчас любопытна работа Карасюка — «История свердловского рока. 1961–1991», имеющая подзаголовки «От «Эльмашевских битлов» до «Смысловых галлюцинаций» и «Свердловская рок-энциклопедия» (номинация «Польза дела»).

Эту книгу ждали давно, поскольку в журналистской и роковой тусовках время от времени циркулировали слухи о том, что Дима Карасюк над ней работает. Приверженность автора обозначенной теме была известна давно. Еще в 1992 году он защитил дипломную работу «Свердловский рок-клуб в зеркале советской прессы» на журфаке родного УрГУ. Тогда же фиксировал события музыкальной жизни на страницах популярной в то время газеты

«Рок-хроника». Начал создавать контуры генеалогического древа уральского рока, стараясь не забыть не только ставшие мощными деревьями ростки, но и разнообразную поросль, так и не достигшую зрелости.

Суровые будни сотрудника СМИ отвлекли его от, казалось бы, оформившихся творческих пристрастий почти на два десятилетия, но, как говорится, первая любовь не забывается. Только времена стали другими.

«В начале 2014 года, оглянувшись назад и оглядевшись вокруг, я обнаружил, что музыкальный пейзаж родного края сильно изменился, — признался Карасюк в книге. — Некоторые саженцы унесло ветрами на берега Финского залива. Самые упорные побеги за это время вымахали в высокие сосны, чьи кроны мелодично покачивались в вышине. Все пространство у их подножия было густо засажено незнакомыми мне зелеными (и уже не очень) растениями. Следов густых зарослей образца 1980-х почти не просматривалось».

В этой поэтической метафоре заключен первотолчок к возобновлению работы над книгой, потребовавшей огромного труда, десятков встреч, изучения документов и старых публикаций. Действительно, и о рок-клубе, и о командах, вышедших из модного пальто его президента Николая Грахова, написано немало. Дмитрий Карасюк отважился из разрозненного материала, как из кусков смальты, собрать многокрасочное панно уральского рока.

Необходимо подчеркнуть, что хронологически автор начинает еще с 60-х годов прошлого века, когда в закрытый для иностранцев город Свердловск пробивались лишь редкие отзвуки зарубежных рок-н-рольных экзерсисов, запавших в души некоторых юных уральцев, пытавшихся повторить неточно воспринятые на слух аккорды загадочных мелодий. Эта, я бы сказал, протороковая пора вообще выпадала раньше из поля зрения исследователей, но интересна она тем, что именно тогда на суровую границу Европы и Азии попали семена «несоветской» музыки, которые дадут

Дмитрий КАРАСЮК

обильные всходы спустя два десятилетия. Карасюк приводит сведения об «ЭВИА-66», «колхозной» бригаде Свердловской филармонии, ансамбле «Лица друзей» и – главное – о десятках энтузиастов новых ритмов, непривычных для застенчивого уха совслушателей.

Прорыв рок-движения, как известно, произошел в Свердловске в 1980-е годы. На фоне литованных исполнителей из Кремлевского Дворца съездов стихия новой музыки привлекала многих, причем не только представителей молодого поколения. Самой подготовленной, самой восприимчивой оказалась, естественно, студенческая аудитория. Тем более что костяк рок-клубовских групп составляли студенты или вчерашние выпускники свердловских вузов.

В двухтомной энциклопедии совокупным объемом почти в 800 страниц мы встретим всех основных действующих лиц того мощного и интересно-явления, которое называется уральский рок. Причем если в первой книжке автор описывает хронологию событий, то во второй рассказывает о конкретных группах.

«Апрельский марш», «Кабинет», «Инсаров», «Трек», «Наутилус Помпилиус», «Чайф» – знакомые и волнующие названия для тех, кто был в той или иной степени свидетелем становления этих коллективов, кто слышал их первые выступления. Книга Карасюка отразила целую эпоху в истории уральской культуры.

Конечно, многие детали той поры уже стерлись из памяти, затушеваны дымкой времени. Двухтомная энциклопедия тем и ценна, что систематично – я подчеркиваю: систематич-

Два тома

но – восстанавливает события более чем четвертьвековой истории свердловско-екатеринбургского рок-движения. К примеру, основательно подзабылись взаимоотношения молодых музыкантов с прессой (и вообще со СМИ) в 80-х годах минувшего века. А ведь это ярчайшая страница той эпохи, отразившая противоречия между существовавшими идеологическими догмами и недостающей энергией протеста. Драматургию некоторых эпизодов современному читателю трудно будет понять, не зная реалий застоя и перестройки, тем ценнее запечатленный в книгах исторический опыт, а попросту говоря – наше недавнее прошлое.

Мы не найдем в энциклопедии привычных биографий, перечисления достижений, дискографии и прочих справок, вернее, все это, конечно, есть, но упрятано в связный текст, прочитываемый как романное повествование о жизни рокеров, разными путями пришедших к ритмам рок-н-ролла, перенесенного на русскую почву. Не одна голая

фактография, но и разнообразные детали интересуют автора. И вот этот личностный подход интересен не только ему самому, но и читателю, который погружается в мир поисков той системы координат, что не приемлет навязчивую пошлость попсы.

Один из основателей свердловского рок-клуба Егор Белкин заметил: «Уральские рокеры не придерживались какого-то одного стиля. Фирменными знаками клуба были широчайшее стилевое разнообразие и профессиональное отношение к своему делу всех состоявшихся музыкантов». А лидер «Смысловых галлюцинаций» Сергей Бобунец подчеркивает, что клуб, «говоря современным языком, стал первым культурным кластером в городе», объединившим не только музыкантов, но и представителей других творческих профессий – дизайнеров, художников, режиссеров... Энциклопедия отразила это разнообразие проектов, родившихся в Свердловске.

Вячеслав Бутусов, Владимир Шахрин, Настя Полева, Алек-

сандр Пантыкин, Игорь Скипкарь и их соратники (прошу извинить, что не всех перечислил) предстают не сценическими образами и авторами композиций, а людьми, ищущими дорогу в музыке.

Сейчас как легенда воспринимаются такие группы, как «Кабинет», «Сонанс», «Инсаров», «Каталог», «Красный крест» и, конечно, «Урфин Джюс». Они обросли слухами. В книге рок-мифология обретает четкость рок-истории.

О феномене уральского рока писали многие, многие исследовали его, пытались осмыслить и оценить. Но наиболее полно, на

Александр ПАНТЫКИН

мой взгляд, это удалось Дмитрию Карасюку, собравшему уникальную энциклопедию. Что общего между его двухтомником и Бажовской премией? Павел Петрович писал о мастерах своего дела, независимо от того, чем они занимались. Книга тоже посвящена мастерам, точнее — мастеровым жанра, называемого роком.

Должен сказать, что, к сожалению, болезнь почти полностью лишила автора зрения. В работе ему помогали жена и дети — Алена, Рома и Катя. Их помощь и поддерживала Дмитрия в дни написания энциклопедии. Спасибо им за это.

Владимир ШАХРИН

Владимир ШАХРИН. 1980-е годы

Очень точно оценил книгу лидер «Чайфа» Владимир Шахрин: «Те, кто играл на электрогитарах в семидесятых, редко об этом вспоминают. Те, кто играл рок-музыку в восьмидесятых, мало что помнят. Те, кто продолжал это делать в девяностые, помнят отдельные отрывки событий. Упорство, самоотверженность и здоровая настырность автора этого фолианта каким-то чудом умудрились вытащить из всех... клочки информации, систематизировать ее, склеить в единую литературную форму и представить вам вполне правдивую и полную историю рок-н-рольного пространства города Свердловска».

Лучше, по-моему, и не скажешь.

Вячеслав БУТУСОВ и его «Наutilus»

«Смерть Тарелкина»

В текущем репертуаре Серовского театра драмы имени А.П. Чехова преобладает отечественная классика. «Женитьба Бальзаминова» А.Н. Островского, «Вишневый сад» А.П. Чехова, а теперь еще и «Смерть Тарелкина» А.В. Сухово-Кобылина, премьера которой состоялась в конце февраля.

В отличие от Островского и Чехова, которые не раз и не два шли на серовской сцене, творчество классика русской драматургии Александра Васильевича Сухово-Кобылина мало знакомо серовскому зрителю. За 75 лет его ни разу (!) не ставили в здешнем театре. Так что это будет первое сценическое знакомство с интереснейшим драматургом, которого заслуженно считают одним из талантливейших сатириков, хотя его перу и принадлежат всего три пьесы: «Свадьба Кречинского», «Дело» и «Смерть Тарелкина».

До сегодняшнего дня произведения Сухово-Кобылина считаются чуть ли не самыми сложными для театральных воплощений. Наполненные сарказмом и фантазмагорией, они пугают режиссеров прежде всего необходимостью нестандартного, можно даже сказать, неклассического подхода к выразительному тексту, требуя изобретательности и философской глубины осмысления, а также юмора и гражданской смелости. Но за последнее время в российских театрах было много «Тарелкиных».

И вот, наконец, на серовской сцене московский режиссер Павел Зобнин и художник из Новосибирска Евгений Лемешонок представляют свою версию «Смерти Тарелкина», во всех смыслах достойную нашего пристального внимания. В центре спектакля — оригинальный образ маленького человека, одер-

Афиша спектакля

жимого социальной мимикрией, готового за грош продать душу дьяволу. Здесь сходятся удивительные, мистические и фантастические вещи. Ну, а сюжет пьесы вроде прост: средней руки чиновник Тарелкин решает умереть понарошку, всех обмануть, чтобы закончить старую жизнь и начать новую.

2017 год для чеховцев начался с замечательной новости. В этом году поддержку губернатора Свердловской области получили 18 проектов в сфере культуры и искусства. В их числе и Серовский театр драмы имени Чехова. 500 тысяч рублей пойдут на постановку спектакля «Волшебник изумрудного города». Работать над спектаклем будет приглашенная группа — режиссер Родион Букаев и художник Всеволод Громовиков.

Кроме «Смерти Тарелкина», до конца сезона зрители увидят еще четыре новых спектакля. В марте впервые на Среднем Урале чеховцы проведут у себя Лабораторию по уральской детской драматургии.

22 апреля театральная общественность Свердловской области (и не только) на серовской сцене будет поздравлять труппу театра с 75-летним юбилеем.

Но, несмотря на простоту сюжета, спектакль «Смерть Тарелкина» — зрелище сложное, требующее от зрителей понимания (а лучше — знания) литературного текста и богатого воображения. «Тарелкин» рассчитан на театралов, легко и с готовностью откликающихся на самые смелые эксперименты. В Серове такие зрители есть, они с интересом воспринимают все творческие новации театра.

Очень важно, что над постановкой работала команда молодых, но уже достаточно опытных творцов, к коим нужно отнести и актеров — это Петр Незлученко, Дмитрий Плохов, Алексей Кизеров, Петр Соломонов, Алексей Дербунович.

По словам Дмитрия Плохова, исполнителя главной роли, «история, описанная в пьесе, жутко современная. Я играю мошенника, который решил хитрым способом укрыться от кредиторов, избавиться от долгов. Надеюсь, что эта история найдет отклик у сегодняшнего зрителя, переживающего непростые времена, в которых и фарс, и трагедия существуют одновременно».

Птицелов с пылесосом, принц на самолете...

Февраль – пик 105-го сезона в Екатеринбургском театре оперы и балета и на собственной сцене, и в Москве. На фестивале «Золотая Маска» представлены его спектакли-номинанты – опера «Кармен» и балет «Ромео и Джульетта». Детский хор театра открыл в Московском метро фестиваль проект «Золотая Маска в городе», исполнив хиты из своего репертуара прямо на станции «Курская». Театр участвовал в международном форуме «Мечислав Вайнберг (1919–1996). Возвращение», в его конференциях и круглых столах. 19 февраля на Новой сцене Большого театра был показан спектакль «Пассажирка» – первая в России театральная постановка оперы Вайнберга, осуществленная екатеринбургским театром. «Пассажиркой» в сентябре 2016 года и открывали сезон. А сейчас, в феврале 2017-го, известно, когда и каким спектаклем театр откроет новый, 106-й сезон, встречая свое 105-летие. 14 сентября 2017 года состоится оперная премьера – «Волшебная флейта» Вольфганга Амадея Моцарта.

Работа над будущей премьерой началась под руководством главного дирижера театра Оливера фон Дохнаньи. Постановщики «Волшебной флейты» – британцы: режиссер Дэниел Слэйтер (Daniel Slater) и художник по декорациям и костюмам Фрэнсис О'Коннор (Francis O'Connor). Третьего февраля они прибыли из Великобритании в Екатеринбург и впервые представили в театре макет декораций и эскизы костюмов к спектаклю.

«Волшебная флейта» на сей раз предстанет на нашей сцене в стиле стимпанк. Само слово произошло от соединения анг-

лийских steam – пар и punk – мусор. Создания в этом стиле – артефакты, изображения, литературные фэнтези и кино – словно предлагают нам отправиться в добрую старую Англию, в викторианскую эпоху, причем на машине времени с... паровым двигателем, доведенным до совершенства. Художники творят параллельную цивилизацию, где прошлое стилизовано, «переоборудовано» на новый лад, с пониманием, что человеческие нравы меняются куда медленнее, чем технологии, а то и вовсе не меняются.

Моцартовская «Волшебная флейта», по мнению Дэниела

Слэйтера и Фрэнсиса О'Коннора, вполне гармонично «впишется» в стимпанк. Ее мир фантастичен, и в нем происходит история о том, на что человек способен ради любви. Но волшебник Зарастро на сцене не будет жрецом. Он – ученый, и волшебство творится в своеобразной научной лаборатории среди механизмов, труб, шестерней. На этот фон светом будут проецироваться разнообразные чудеса. Даже у птицелова Папагено стимпанковское оборудование наподобие пылесоса. Ему теперь не надо гоняться за птицами, шланг сам засасывает пернатых в ловушку. Эскиз устройства продемонстрировал ху-

Режиссёр Дэниел СЛЭЙТЕР

Художник Фрэнсис О'КОННОР

дожник – все волшеб­но и ясно даже попу­гаю, но яр­ко­кры­лый ара на рисунке уже попался в ловушку.

Режиссер Дэниел Слэйтер посвятил еще в одну сторону концепции постановки. Вещи не всегда то, чем кажутся, как и люди. Прелестные (на эскизах) девушки из окружения царицы Ночи способны поступить очень жестоко. В спектакле они затыкают рот болтуну Папагено средневековым методом – этакой пыточной маской. Сама царица Ночи, мать похищенной дочери, наденет «птичий» наряд и разместится в клетке на жердочке, словно заключенная в тюрьме своего горя. А отважному спасителю похищенной Памины – принцу Тамино – придется пилотировать

Эскиз декорации

самолет в стиле стимпанк. Запланирована и авиакатастрофа в том же винтажном техностиле, когда аэроплан разлетится прямо на сцене на шестеренки-кусочки-винтики, принц приземлится на парашюте. Но волшебную музыку

«Флейта» исполнит так, как написал Моцарт.

Моцарт создал зингшпиль-оперу, то есть «пьесу с пением». Режиссер Дэниел Слэйтер сейчас работает над диалогами, чтобы несколько изменить их, сократить, сделать более динамичными. Для этой работы понадобилось перевести разговор персонажей на английский – родной язык постановщика. И только потом и Папагено, и Тамино, и царица Ночи заговорят на русском языке. «Общение в прозе» персонажей оперы решено вести на

родном языке екатеринбургского театра и публики. А вот споют «Волшебную флейту» по-немецки – на языке оригинала.

Эскиз костюма Папагены, возлюбленной птицелова

16 февраля Екатеринбургский академический театр оперы и балета показал в рамках фестиваля «Золотая Маска» оперу Ж. Бизе «Кармен» – в Москве, на сцене Музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Итоговый вердикт вынесет жюри фестиваля. А пока – мнения зрителей.

Роман СИДОРОВ:

...Аплодировать было чему и кому: артисты показали полное подлинных страстей действие, живое, динамичное, личностное. Отдельно хочется выразить восхищение Ксенией Дудниковой. Изящная пластика, грация пантеры, фантастический магнетизм и харизма вкуче с ровным, уверенным и сочным звучанием, тонкие фразировки – все работало на то, чтобы зритель поверил в эту историю. Яркий образ получился и у Липарита Аветисяна в партии Хосе – экспрессивная игра, горячий темперамент и мощный голос. Не могу не выразить восхищение оркестром и работой дирижера Михаэля Гюттлера. Совпадет ли мое мнение с оценкой жюри – станет известно уже скоро. Я же буду держать кулачки и за артистов, и за дирижера, и за режиссера Александра Тителя, поставившего замечательный, яркий и умный спектакль. BRAVI!

Слава ШАДРОНОВ:

...Постановщик Александр Титель переносит действие в первую половину двадцатого века... Снова, как и в московской версии 1999 года, использует в спектакле оригинальные разговорные диалоги, которые уже при жизни автора были не в ходу, сегодня же и по давню стараются обойтись без них. А у Тителя здесь они звучат абсолютно органично и не тормозят развитие событий, не «разжижают» музыкальную драматургию, но наоборот, делают спектакль – разумеется, прирастающий ими в хронометраже – еще динамичнее.

Письменное доказательство формулы любви

В Большой гостиной екатеринбургского Дома актера снова устроена Малая сцена. Здесь уже не один год играют камерные спектакли, поставленные специально для этих подмостков. Новый спектакль «Любовные письма» вышел к зрителям в «малом театре» 13 февраля. В проекте Дома актера заняты трое, и все из ТЮЗа. Постановщик – главный режиссер театра юного зрителя Илья Ротенберг, исполнители – народная артистка РФ Любовь Ворожцова и заслуженный артист России Александр Викулин.

питанности – сущая правда. В записочках, исповедях, ссорах, насмешках, упреках, признаниях, складывающихся в спектакле в непрерывный диалог Энди (Александр Викулин) и Мелиссы (Любовь Ворожцова), выводится та самая формула любви, которую древние определяли как влечение ума, души и тела. «Простота» ее оказывается очень сложной, не поддающейся решению.

Постановщик Илья Ротенберг говорил о будущем спектакле: «Он не исчерпывается лирикой. Однажды человек как будто просыпается и понимает, что прожил

Илья РОТЕНБЕРГ

Любовь ВОРОЖЦОВА

Александр ВИКУЛИН

Пьеса американского драматурга Альберта Гурнея, написанная в середине XX века, шла и на Бродвее, и в Москве с участием Олега Табакова и Ольги Яковлевой, Армена Джигарханяна и Ирины Купченко, Владимира Меньшова и Веры Алентовой, и в Ленинграде, когда он еще не вернул историческое имя, и в Санкт-Петербурге недавно поставлена... Более двадцати лет в Париже ее играла Анук Эме – с Жаном-Луи Трентиньяном, Филиппом Нуаре, Аленом Делоном, Жераром Депардьё... «Любовные письма» время от времени забывают, но неизбежно вспоминают: наверное, это

идеальная пьеса в письмах для двоих после «Милого лжеца» Джерома Килти.

Конечно, персонажи «Любовных писем» и их послания друг другу не могут соперничать личностным масштабом с Бернадом Шоу и Стеллой Патрик Кэмпбелл. «Джой, если бы я умела писать такие письма, то вела бы переписку с самим Господом Богом!» – пишет великая актриса великому драматургу. А здесь все гораздо проще – Энди и Мелисса не претендуют на переписку со Всевышним, пишут друг другу всю жизнь – «с любовью...» Эта финальная приписка к письму не стандартное проявление вос-

жизнь впустую. Стоило прекратить лгать, пренебречь стереотипами, беречь главное, ускользающее. Болевая пугающая интонация. Осмысление жизни. Что было, что могло бы быть...» Это и явилось на сцене в премьерe.

Энди и Мелисса из спектакля, казалось бы, не преуспели в письменном доказательстве формулы любви. Хотя писали друг другу с детства, когда девочка показалась мальчику заблудившейся принцессой из Страны Оз. На маленькой сцене и на большом письменном столе посреди сцены под светом торшера растет ворох разбросанных писем. «Эти чертовы письма!» – «Я не могу

не писать тебе!» — «Не пиши мне больше» — «Пиши» — «Не могу жить без твоих писем»... На самом деле — «Не могу жить без тебя». Роман в письмах? И да, и нет. Письма стали и выражением чувств, и средством их скрыть, и заменой любви — одновременно и суррогатом, и подлинником, старой привычкой и жизненной необходимостью, но не помогли героям изменить жизнь так, как следовало бы. Письма — третий участник любовного треугольника. Невидимый соперник, путающий картину, мешающий понять, где настоящий возлюбленный, а где придуманный — старающийся показаться адресату более умным, беззаботным, развязным, равнодушным, интересным...

Девочка из богатой семьи и мальчик из семьи не столь состоятельной, познакомившись однажды, уже не раззнакомятся никогда. Родители то сводят их, то разводят. Женитьба, замужество, трое сыновей у одного, две дочери у другой, сенатор и неудавшаяся художница... Энди считает, что ему не хватало ее постоянства, она так и осталась «заблудившейся принцессой». Мелисса

думает, что он не был для нее достаточно пылким. И все сложнее высказанного в письмах. Актеры проживают взросление своих героев. Еще на репетиции Любовь Ворожцова сказала: «Мелисса стареет голосом...» Зритель слышит эту растущую взрослость, сложность, драму отношений. Голоса актеров, читающих письма, — здесь важнейшее средство выразительности, как в радиотеатре. Но не только. В минимализме пластики и сценического антуража Ворожцова и Викулин играют человеческие перемены в своих героях. Как меняется почерк от письма к письму — «Буду писать буквы с длинными хвостиками» — «А я буду писать их более круглыми» — меняются «отпечатки» судьбы в их состоянии в пространстве слов.

На рубашку надет корректный пиджак, очки делают лицо солиднее, интеллигентнее, на короткое платье — черный длинный «богемный» плащ с артистично повязанным шарфом... И осанка другая, и манеры соответственно. Уже не лечь животом на стол, покусывая карандаш, а стоять с очень прямой спиной, как лей-

тенант флота, или забраться с ногами в кресло, или замереть с напряженным взглядом, как художница у мольберта... Но это все «буквы», а «текст» читается-играется Ворожцовой и Викулиным всем существом их героев. С тем заветным тонким «чуть-чуть», которым владеют эти актеры.

«Каравул! Выпустите меня отсюда!» — все отчаяннее звучит рефрен в письмах спивающейся очень богатой бедной «принцессы» своему «алмазу» Энди, которого родители и чувство долга отшлифовали наконец до сенатора. «С Рождеством и Новым годом!» — «С днем рождения!» — «С Рождеством и Новым годом!..» Стремительно летит их жизнь, как стремительно проходит время двухчасового спектакля. Они в этом спектакле все-таки встретятся. Безнадежно. Без надежды. Формула любви получила все возможные доказательства, но переменные величины в ней постоянными не стали. И последнее письмо Мелисса написать не сможет. Из глубины маленькой сцены, из дальней дали Страны Оз тихо прозвучит: «Спасибо, Энди...»

Сцена из спектакля

Восторг и муки рождения

«Роды» были трудными, но принесли много радости. Растут ли «ребенку» и каким ему быть, зависит от многих обстоятельств и конкретных людей. Хотя — разве в отношении живого могут быть сомнения? Это — о первом фестивале студенческих спектаклей «Гаудеамус», прошедшем в феврале в нижнетагильском Молодежном театре. Но начнем с самого театра-«родителя».

Студенты четвертого курса ЕГТИ. Спектакль «Ленкина свадьба»

Молодежный, один из трех нижнетагильских профессиональных театров, отдален от центра, находится в районе промышленного гиганта, прославленного Уралвагонзавода — «на Вагонке», как здесь говорят. Коллективу нынче 24 года. С самого основания им руководит Владимир Давыдович Вейде, сейчас маститый, уже не юный, но энергичный главный режиссер. Начинали интересно. Само название говорило о прекрасных намерениях и адресности: молодые — молодым. Разумеется, «чистоту жанра» соб-

людать не удавалось — в единственный театр «города в городе» «Вагонки» (подобно Уралмашу в Екатеринбурге) шли зрители всех возрастов. Здесь нередко ставили спектакли для детей и для семейного просмотра. И было в творческой «копилке» коллектива немало живого и талантливого. Писать подробно именно о театре — не цель этого материала, но «предлагаемые обстоятельства» для него важны. К сожалению, в последнее десятилетие о Молодежном писали и слышали нечасто, и причина кроется не только в отдаленности местопо-

ложения. Есть масса примеров, когда в стремлении попасть на интересный спектакль зрители готовы преодолевать любые расстояния и в огромной Москве, и даже между городами.

Несколько месяцев назад в Молодежный пришла работать режиссер Татьяна Захарова. Ее постановки в Нижнетагильском драмтеатре («Сон в летнюю ночь», «Квартира Коломбины») запомнились дерзостью и свежестью режиссерских решений. Как человек творческий, она ощутила в новом для себя театре существующие здесь проблемы: репертуарные, актерские, организационные. И уровень профессионализма ряда артистов труппы оказался огорчительно низким...

Объективно Молодежный как-то постепенно затих и несколько «увял». Так бывает, это распространенные болезни живых творческих коллективов. Но «болезнь» все же затянулась. Именно Захарова, человек достаточно молодой, неуспокоенный и креативный, предложила для динамики творческой жизни и привлечения вновь внимания

Сцена из спектакля ЕГТИ «Ленкина свадьба»

Призы фестиваля

к театру провести на его территории свой фестиваль. Идея состояла в приглашении существующих на территории Урала студенческих коллективов или театров, где студенты играют. Название придумано было соответствующее: «Гаудеамус» — по аналогии с известным студенческим гимном. Идею поддержали новый директор театра Юлия Журавлева и те, кто пришел сюда вслед за Захаровой.

В сроки, кратчайшие для подготовки фестиваля такого замаха, группа энтузиастов разрабатывала его регламент, рассылала приглашения, вела переговоры с вузами, формировала жюри, готовила фестивальную продукцию и призы, решала вопросы транспорта и питания участников... Опыта не было, как не было и практически главного — средств. Город не смог помочь финансами. Некоторое участие принял завод. Так что же — авантюра? «Нет, — посчитали зачинщики, — необходимость!» Пробный фестиваль решено было провести вопреки всему, собственными скромными силами — хотелось доказать важность цели и проверить на практике жизнеспособность идеи.

На призыв поучаствовать в эксперименте откликнулись многие, но реально приехать

Члены жюри фестиваля вручают приз

оказались готовы шесть коллективов. Три из Екатеринбурга: государственный театральный институт (курс Андрея Русинова), колледж искусств и культуры (руководитель курса Надежда Чиняева), а также студенческий театр профессионально-педагогического университета «Люди Т» под руководством Бориса Зырянова. Из Челябинска — государственный институт культуры. Из Тюмени — молодежный театр «Ремарка» и театр танца «Капсула» государственного индустриального университета. То, что организаторы реши-

ли провести фестиваль однодневный и вместить при этом в программу шесть спектаклей, казалось изначально невероятным. Программу выполнили. Первый спектакль начался в 11 утра, последний игрался после 21 часа. Завершился фестиваль около полуночи. Двенадцать часов непрерывной работы. Между спектаклями наши неутомимые романтики-организаторы поставили еще горячие (в смысле скорости, сразу после показа) обсуждения членами жюри увиденного в присутствии молодых артистов и их руководителей.

Зрительный зал был полон

Свердловский колледж искусств. Участники спектакля «Медведина радость»

Что же и как показали? Стоило ли «огород городить»? Скажем честно, сомнения были у многих. Они возникли уже на стадии сравнения статуса коллективов, поскольку в одном ряду оказывались ЕГТИ, готовящий артистов-профессионалов, студенты института и колледжа культуры, для которых театр и актерство лишь часть (пусть важная) учебной программы, и театр РГППУ – абсолютные любители. Уровни коллективов, их мышления, драматургических предпочтений и актерского «оснащения» оказались действительно очень разными. Но, например, показанная Свердловским колледжем искусств прелестная история «Медведина радость, или Сказка в полумраке» Е. Лукмановой подарила радость настоящей театральной игры, режиссерской фантазии, юношеской искренности исполнителей, доброты. Она не только не уступила, но превзошла по всем параметрам коллег из более высокого по табели о рангах института культуры из Челябинска с их невнятным сочинением «Ставка» по Дмитрию Быкову с

то ли амбициозной, то ли наивной заявкой «взгляд на историю от Романовых до Сталина». Увы, это зрелище оказалось беспомощным, в чем винить ребят совершенно нельзя: они – исполнители и студенты – люди вдвойне зависимые. Тем более даже здесь был виден потенциал нескольких участников постановки, которые явно не обделены искрой божьей.

То же самое можно сказать о двух участниках большого спектакля по Г. Гладилину «Другой человек» тюменской студии «Ремарка». В очень спорной и несовершенной пьесе, балансирующей между абсурдом и бытовой драмой, что была избрана для молодых исполнителей руководителем, как и в выбранном им же для фестивального показа пространстве холла театра, Он и Она оказываются словно на арене, окруженной кольцом зрителей. Задача у юных артистов была сложнейшей в плане и психологической нагрузки, и трудности физического существования в непосредственной близости от публики. В спектакле есть ряд интимных сцен

и огромное количество текста, с чем не всегда могут справиться даже многоопытные актеры. Исполнители нагрузку в общем выдержали, держались достойно и даже отчасти уверенно, дерзко. Остались вопросы: стоило ли их затрат подобное сценическое сочинение? Их ли это материал? И зачем? Но вопросы адресованы опять же не актерам.

Нелогичным казалось включение в программу фестиваля жанрово выпадающего из круга драматических спектаклей танс-коллектива «Капсула» из Тюмени. Но удовольствие, которое подарили всем девушки-танцовщицы в спектакле «Особенности миграции одуванчиков в темное время суток», заставило забыть о сомнениях. Здесь был явлен пример высокой сценической культуры и пластической подготовки коллектива, работавшего в технике танца модерн, как и талант знающего толк в своем деле, с хорошим музыкальным вкусом постановщика Любови Скосырской.

Достоинно выступил на фестивале студенческий коллектив театра «Люди Т», показавший спектакль «Малыш» по произведению братьев Стругацких.

Он отличался сложностью оформления, использованием световых и медиаэффектов, столь уместных в жанре фантастики. Постановка режиссерски крепко скроена – сказался опыт давнего руководителя театра, артиста ТЮЗа Б. Зырянова. Несмотря на, быть может, излишнюю увлеченность формой, здесь царили слаженная игра, взаимопонимание партнеров и была показана отличная актерская работа – подлинная удача исполнительницы главной роли Малыша. Эта работа – внятное гуманистическое высказывание

языком театра о необходимости сохранения человеческого в человеке, о бережном отношении ко всему живому.

Несомненными лидерами фестиваля (что изначально прогнозировалось) стали студенты выпускного актерского курса ЕГТИ со спектаклем «Ленкина свадьба» по пьесе И. Мамаева. Это «история любви в лихие 90-е». Курс оказался очень большим (24 человека) и щедрым на актерские индивидуальности – мужские и женские. Многонаселенный, не по-студенчески масштабный, подробный (по школе) и продолжительный спектакль (он шел без малого три часа) показал уровень готовности к профессии будущих артистов. К общему удовольствию он оказался высоким. В этой работе почти каждому была дана возможность индивидуального проявления в роли и участия в массовых сценах. Молодая энергия, удовольствие от игры, абсолютное понимание всеми материала и задач отличало эту работу. Зал был переполнен, зрители не жалели эмоций и ладоней. Был успех.

К слову, о зрителях. Могу свидетельствовать, что подобного количества публики в Молодежном давно не было – интерес к фестивалю очевиден. При том, что вход был платным, многие оставались на несколько спектаклей. В театре в эти дни кипела жизнь, все были заняты интересным новым делом, старались проявить максимум гостеприимства и доброжелательности. Участники встречались, знакомились, общались между собой и со зрителями, работали пресса и местное телевидение, проявило интерес к новорожденному фестивалю руководство отдела культуры района.

Организаторы сумели изготовить оригинальные призы фестиваля – их бескорыстно сделал один из друзей-художников, напечатали бейджи и программки, афиши, дипломы с логотипом GAUDEAMUS. Ведущей и хозяйкой сцены выступала одна из очаровательных актрис театра, которая исполняла свою роль с блеском, настроением, выдумкой и юмором, задавая тон происходящему. Мои коллеги по жюри – артист нижнетагильского драмтеатра и руководитель театрального коллектива Валерий Краев, актер, режиссер, руководитель одного из нижнетагильских ДК Леонид Шаропин, театральный критик Наталья Щербакова, художник Людмила Семячкова пытались (насколько позволяло время) не оставить без внимания никого, делая экспресс-анализ происходившего на сцене. В финале вручали награды, говорили слова благодарности, напутствия, делились впечатлениями.

Теперь, когда театральный марафон в Молодежном стал новой, но уже историей, можно сделать выводы и подумать о будущем. Ясно, что судьба нового фестиваля будет зависеть прежде всего от определения

его точной цели, наличия концепции и соответствующего отбора участников и спектаклей (просмотр на видео, в частности, не возбраняется даже экспертам «Золотой Маски»). Люди, затеявшие первый в истории Молодежного театра собственный фестиваль и проводившие его на пределе возможностей, сделали по неопытности немало ошибок, многого не учли. Но это простиительно им, тоже еще «студентам» в таком деле. «Лишь были бы помыслы чисты, а остальное все приложится», – пел мудрый Булат Окуджава. Есть пословицы: «Не войдя в воду, не узнаешь броду», «Кто не рискует...», «Не ошибается только тот, кто ничего не делает»... И много еще сказано насчет дерзающих, идущих в неведомое, имея главной целью жить, как и положено творцам, – творчески и человечески интересно, страстно и жертвенно.

Все, кто придумал и попробовал новое, хотят, чтобы было лучше театру, городу, его культуре и жителям, – это ли не благородная задача людей созидующих? Они сами многое поняли на практике, к тому же оказались людьми слушающими и слышащими. Теперь важно, чтобы и их услышали.

Спектакль «Миграция одуванчиков в темное время суток» получил приз за лучшую режиссуру

Она в зеркале «Варианта»

Вы, возможно, слышали, что «50 лет – это новые 30». И это утверждение, наверно, кажется ироническим, пока не встретите Наталью Николаевну Катаеву, актрису первоуральского театра драмы «Вариант». Когда вы видите эту молодую, энергичную женщину, с тем типом красоты, которая с годами, кажется, только приобретает законченность и совершенство линий, эффект обратный: слово «юбилей» кажется неуместной шуткой. Тем не менее – да, у Катаевой в этом феврале «золотой» юбилей.

Королевская статья, грациозные, точные жесты, совершенство вкуса – с первого взгляда очевидно, что не Наталья Николаевна выбирала профессию актрисы, профессия сама выбрала ее. Наша беседа затянулась на несколько часов, моя собеседница – человек интересный, разносторонний, увлеченный и увлекающийся.

ДЕТСТВО БЫЛО СЧАСТЛИВЫМ

– Детство мое прошло в Казахстане, и было оно по-настоящему счастливым. Мой родной город тогда назывался Целиноград (Астана). Папа и мама – люди скромные, оба инженеры, до сих пор недоумевают, в кого я пошла. Меня и младшего брата родители воспитывали в строгости, но им даже голоса повышать не приходилось, папе одного взгляда было достаточно, чтобы прекратить любые наши шалости. Каждые выходные у нас была «культурная программа» – ходили в театры, в музеи, по праздникам все родственники собирались за общим столом, а дети по традиции готовили концерт: учили стихи, репетировали сценки. Я всегда с удовольствием принимала участие в этих концертах, они и стали моим первым сценическим опытом лет в пять.

В театральный кружок я пришла только в девятом классе, с богатым опытом занятий в танцевальных и вокальных коллективах. Просто проходила мимо

В роли Раисы Захаровны («Любовь и голуби»)

студии и решила попробовать. Все девочки хотят быть артистками, только представляют себе эту профессию как цветы и аплодисменты, а какая за этим стоит работа – не понимают. И мне казалось, что это так легко, так просто. Жизнь быстро развеяла это заблуждение.

СЦЕНЕ ПРИШЛОСЬ ПОДОЖДАТЬ

– В десятом классе победа в региональном конкурсе художественной самодеятельности дала мне возможность стать студенткой Казахского государственного института театра и кино. Сдать нужно было толь-

ко один экзамен, но отговорила подруга, мы поехали поступать в училище культуры Екатеринбург. Из училища по распределению я попала в поселок Манчаж, где вскоре стала художественным руководителем культурно-оздоровительного центра, вышла замуж, родила сына. Мечту о сцене пришлось отложить, но только на время. Факультет театра, кино и телевидения Челябинского государственного института культуры я оканчивала уже с двумя сыновьями, было трудно, но родные очень помогли и поддерживали меня.

ПЕРВЫЙ ТЕАТР

– Территориально первоуральский театр драмы «Вариант» к Манчажу был ближе других. Для защиты диплома мне нужна была роль, и я ее получила: Катерина в «Грозе» – серьезная работа для дебюта на профессиональной сцене. Сейчас, когда прошло уже больше 20 лет, я снова репетирую в «Грозе», на этот раз Кабаниху. Так что в моем случае трактовка сработала – Кабаниха действительно «бывшая Катерина».

Я защитила диплом, потом сыграла небольшую роль в сказке, и художественный руководитель театра Сергей Губарь сказал, что год я буду только сидеть и смотреть. Это сейчас понимаю, что сидеть и смотреть – тоже работа. Не просто смотреть – учиться. Учиться понимать, учиться разбирать. А тогда мне было неловко получать даже ту маленькую зарплату, я ведь ничего не делала, только сидела на всех репетициях. Я благодарна Сергею Николаевичу за серьезную школу преодоления себя. Гордыня, комплексы, сомнения и неуверенность – отбросить все и довериться режиссеру, пол-

ностью положиться на взгляд и волю другого человека особенно трудно, когда ты сам уже был художественным руководителем и все к тебе обращались исключительно «Наталья Николаевна»...

А вот полностью раскрыться актерски, почувствовать упоительный кайф работы мне помог Вадим Васильевич Белоконов, когда он стал художественным руководителем театра. Он чуткий и правдивый режиссер. С ним я почувствовала себя «любимой артисткой», полная свобода творчества, с ним можно было пробовать и придумывать что угодно, не опасаясь непонимания.

Сейчас мы приступили к репетициям «Грозы» с Юлией Владиленовной Батуриной, работать с ней очень интересно. У нее такие интересные идеи, такой взгляд необычный, мне очень нравится все, что происходит на репетициях.

ГОРЖУСЬ СВОИМИ ДЕТЬМИ

— Ведущая артистка в небольшом городском театре — это не то, что в столицах, это не звезда, не прима, это рабочая лошадка. Сказочки — значит, сказочки, елочки — значит, елочки. Многие роли в детском репертуаре люблю. Самая любимая — принцесса Фефела в сказке «Похищение принцессы Фефелы III» по пье-

се А. Староторжского и Л. Титовой. Детский репертуар — это и сложнее, и важнее, детей ведь не обманешь, им сразу станет скучно. Недавно я начала преподавать этику и эстетику в школе искусств, и оказалось, мне очень нравится такой новый опыт.

Сыновья — мои самые преданные поклонники. Я очень горжусь своими детьми. Нет, они не пошли ни по моим стопам, ни по стопам отца, сделали свой выбор. Они уже совсем взрослые, мои мальчишки, и я вижу, что они выросли достойными людьми, ответственными, самостоятельными. Настоящие мужчины.

ДУРИ ВО МНЕ МНОГО...

Героических ролей у меня не много, я не сыграла Джульетту, и Жанну Д'Арк, к сожалению, тоже. Так уж сложилось мое амплуа в этом театре, что роли всех темпераментных идиоток доставались мне, дури во мне много. Я чувствую себя комфортно в этих ролях, но и в таких, как Александра в спектакле «Сквозь огонь» по пьесе В. Гуркина мне хотелось бы чаще появляться на сцене. Беда театров в малых городах в том, что труппа обновляется скудно, с приглашенными режиссерами поработать удается редко. И если в театре режиссер видит тебя вот так — есть опа-

сение застрять в определенном амплуа, наработать штампы. Так что я вполне допускаю, что могу собраться, сорваться и уехать в какой-нибудь другой театр. Дури-то много...

Первоуральский театр играет свой 35-й сезон, а в городе до сих пор не утихают споры, нужен ли театр городу. Я не знаю, как можно о таком вообще спорить, что значит — театр не нужен? Да, и у меня бывали минуты сомнений. Андрей, мой муж, — врач, необходимость и польза его работы очевидна. Глядя на него, я задавалась вопросом: в чем моя польза, что я меняю в мире и в людях? Этих сомнений не осталось и следа, когда после спектакля «Служебный роман» (по пьесе Э. Рязанова и Э. Брагинского), где я играю Калугину, зрительница обняла меня и расплакалась.

Когда-то мне казалось, что театр — это такое место, куда надо прийти и там умереть, посвятить всю себя делу, но оказалось, что этого мне недостаточно. Нельзя замыкаться, артисту необходимы новые ощущения, новые впечатления. И за стенами театра, оказывается, есть жизнь. Совсем недавно я стала позволять себе что-то еще, кроме театра. Стала путешествовать, преподавать, рисовать. Театр — главное в моей жизни, но все-таки не вся жизнь.

В роли Евы («За рамки любви»)

В роли Морганы («Любовь к трем апельсинам»)

Универсально талантлив

Андрею Кылосову – 55. Ровно половину этих лет он работает в Свердловском академическом театре драмы.

Когда артист играет год за годом на одной сцене, а среди зрителей наверняка есть верные данному театру – они наблюдают не только своего любимого или просто знакомого актера в разных ипостасях, но и видят, как меняется сам человек. Зреет, матерееет, мудреет. Набирается опыта не только сценического. В Свердловском театре драмы с давних времен существует и сохраняется мощный актерский костяк. Среди наиболее востребованных исполнителей – заслуженный артист России, лауреат премии губернатора Свердловской области Андрей Кылосов.

В его сегодняшнем репертуаре 11 спектаклей. Это значит, 11 имен он носит взамен своего, когда выходит на сцену. Кстати, что означает его необычная фамилия? В переводе с коми-пермяцкого она звучала бы как «Языков». С драматического театра в Коми-Пермяцком автономном округе стартовала творческая биография артиста. «Служил там всего два года, а по багажу знаний и навыков, что приобрел, все десять лет», – оценивает прошлое Андрей Анатольевич.

...Невысокий, но крепкий паренек увлекался спортом, греко-римской борьбой. До старших классов о театре не

помышлял, разве что в компании приятелей с успехом пародировал знакомых голосом, мимикой, походкой да с пониманием относился к увлечению двоюродного брата, который посещал народный театр при одном из пермских домов культуры. «В 16 лет меня как торкнуло что-то, попросил его: приведи в театр». Коллектив был самодеятельный, но серьезный, труппа 60 человек, ставили не «проходные» спектакли. Андрей уверовал в себя как артиста и после армии отправился поступать в театральные вузы. Именно так, во множественном числе: тогда было принято брать театральные институты если не приступом, то веером. Москва, Ленинград, Ярославль, Горький... Всего около 20 попыток. Не прошел. Устроился работать в... троллейбусное депо.

К тому времени у Андрея уже была специальность, которую он приобрел в училище: слесарь-инструментальщик и слесарь механосборочных работ. В детстве жил в частном доме и привык все хозяйственные проблемы решать самостоятельно. Умелые руки никакому мужчи-

не, пусть самой гуманитарной направленности, не помешают. Позже, в экономически трудные годы, подрабатывал монтажным сцены, и «подработка» порой финансово поддерживала лучше основной деятельности.

Актерскую же профессию, так получилось, он освоил сначала на практике, а затем в теории. Режиссер из народного театра устроился в кудымкарский театр и позвал с собой Кылосова. Уже после этого он стал студентом Свердловского театрального института, начинал на курсе Ярополка Лапшина, оканчивал в мастерской Алексея Петрова.

Что помнится из первых работ на сцене? Центральная роль в спектакле «Моя парижанка» в постановке народного артиста России Алексея Петрова, затем неоднозначный персонаж в спектакле «Самоубийца» того же режиссера. «Сначала я отнесся к роли прохладно и даже скептически, но в итоге был очень благодарен, что выбор пал на меня». Режиссер и педагог высоко оценивал способности студента Кылосова: «По поводу тебя я спокоен: профессией ты овладел, горжусь».

Еще учась на третьем курсе, Андрей получал предложения работать в нескольких театрах разных городов, в том числе и

В спектакле «Гамлет» – Полоний

В спектакле «Зойкина квартира» – Гусь-Ремонтный

в свердловском драматическом. Но выбрал родную Пермь. Руководство Пермского театра юного зрителя сомневалось: вроде, не тюзовский типаж, но и упустить яркого характерного артиста — «и поет, и пляшет, и руками машет» — нежелало. Год работы дал ни с чем не сравнимый опыт общения с требовательным зрителем, угождать которому сложнее всего. Но по окончании сезона он все же принял решение перебраться в Свердловск.

С 1990 года здесь, на сцене государственного академического театра драмы Андрей Кылов принимал участие в огромном количестве спектаклей. Вот только наиболее заметные: «Много шума из ничего», «Женитьба Бальзамина», «Ромео и Джульетта», «Три сестры», «Мастер и Маргарита». Были периоды, когда в месяц он выходил на сцену 24, 27 раз — почти каждый день!

— Андрей Анатольевич, как вы сам считаете, в чем причина такой востребованности? Профессионализм — это априори. Но что еще?

— Универсализм, наверное. А также стечение обстоятельств. В труппе определенный дефицит актеров среднего возраста, а ведь репертуар по большей час-

ти на них и рассчитан. В последние годы к нам пришло немало молодежи, яркой, талантливой, это замечательно. Но сказывается «пробел» 90-х, когда театр, и не только наш, больше думал о том, как выжить, чем о том, как привлечь людей.

— Когда человек приходит в профессию, у него есть видение, чего он желает в ней достичь. Подвожу к традиционному, но важному вопросу: что вы хотели сыграть, но не сыграли?

— Еще в народном театре я понял и принял как аксиому: «Ешь что дают». Но когда получил роль, сделай ее убедительной и неповторимой. Чтобы не как у Булгакова: «Нет маленьких ролей, а есть паршивцы актеры, которые все портят». Кто-то мечтает сыграть Гамлета. На мой взгляд, это нарциссический подход. Станиславский говорил: «Любите искусство в себе, а не себя в искусстве».

— То есть вы спокойно относитесь к «подневольности» актерской судьбы?

— Актер выполняет то, что предлагает ему режиссер, зачем с этим спорить? Но в идеале присутствует соавторство. Я считаю благом, когда режиссер доверяет актеру и роль выстраивается совместно. И не приветствую слишком деспотичных

постановщиков, которые жестко диктуют: «Встань сюда, пойдись туда, два притопа, три прихлопа». Не так давно мы работали с Владимиром Мирзоевым: это был настоящий «творческий отпуск». Сейчас идет репетиционный процесс спектакля «На всякого мудреца довольно простоты» с Анатолием Праудиным, у меня роль Городилова. Когда люди заботятся не о самоутверждении, не о собственной «короне на голове», а о творческом результате, сами увлечены процессом и увлекают нас, работа становится удовольствием. Порой же, к сожалению, приходится влюбляться в то, во что влюбиться невозможно. Это уже насилие над человеческой и актерской природой. Остается лишь поддерживать себя напоминанием: ты профессионал и сделаешь это.

— Вы были отмечены на областном фестивале «Браво!» за исполнение роли второго плана. Понятно, что к центральным образам отношение трепетное, но и «вторые» роли требуют не меньшей «энергетической выкладки»?

— Для меня нет градации: план первый, второй, пятый... Никакой разницы, все одинаково важно и требует глубокого погружения. Вот Валерий

В спектакле «Мастер и Маргарита» — Бегемот

В спектакле «Ханума» — Аюп

В спектакле «Он, она, окно, покойник» — Джордж Пигд

Величко практически всегда исполнял роли второго плана, а кто же его не знает, не помнит созданные им яркие персонажи?

— **Мир сильно изменился с тех пор, как вы вышли на сцену: другие экономические и политические реалии, зрительские потребности. Давайте вспомним, как существовал театр в разные периоды жизни страны.**

— 1980-е годы — это еще эпоха золотого века русского театра, пик популярности, ежевечерние аншлаги. У театра практически нет конкурентов, сюда приходят как на праздник.

К середине 1990-х ситуация резко поменялась: отток зрителей — мы порой играли спектакли для 60 человек на весь большой зал. Публика перебралась в видеосалоны, или ей просто было не до удовольствий. Мы стремились «соответствовать времени»: на сцене появились актрисы топлес, спектакли в стиле чернухи или чистой, без примесей мысли, развлекаловки. Артисты вышли из стен театра (но не ушли):

активно участвовали в концертах на различных площадках, выступали в ночных клубах. Затем дефолт 98-го — нам не выплачивали зарплату полгода. Но и при этом почти никто не уволился.

Я параллельно работал диктором на радио, занимался озвучанием кинофильмов, ремонтом офисов и преподавал в театральном институте. Спектаклей выпускалось очень много, всеми способами старались привлечь зрителей. Никогда не испытывал такой утомленности, как в ту пору, плюс ребенок был еще маленький. Как-то идет спектакль «Театр времен Нерона и Сенеки», я сижу по роли молча и чувствую: засыпаю. Артист Алексей Ванченко подползает ко мне и шепчет: «Не храпи!». Перегруз был большой.

Постепенно, потихоньку стрелка барометра театральной жизни начала подниматься. Морально стали чувствовать себя увереннее, не зря хлеб едим: зритель вновь потянулся в театр.

— **Тяжело играть на пустой зал?**

— Конечно. Кто-то порой утверждает обратное, но если нет дыхания зала, вместо диалога ты вступаешь в монолог с самим собой. Зритель ведь корректирует произведение, становится его участником. Бывает, момент юмора не предполагался, но в реальном спектакле он возникает, и мы откликаемся на реакцию, что-то меняем.

Можно не смотреть на зал, но чувствовать, как он настроен. Вот спектакль «Ханума», зрители всегда к нему легко подключаются. В других случаях требуются усилия, чтобы вовлечь их в происходящее. А иногда надо подарить зрителю возможность оценки. Это было еще в кудым-

В спектакле «Fake, или Невероятные приключения Бориса Моржова в провинции» — Каравайский

карском театре. В спектакле «Жестокие игры» по пьесе Арбузова артист одного состава, исполнявший роль отца, который ждал прощения от сына, в момент прощения охал и ахал — зал не реагировал. Актер все сделал за зрителей. А другой просто молчал, но так, что зал начинал блестеть слезами. Вот истинное актерское мастерство: не самому заплакать, но довести зрителей до слез.

— **Жизнь человека определяет не только он сам, но и люди, встречающиеся на его пути. Есть ли для вас такие знаковые персоны?**

— Я очень благодарен Алексею Васильевичу Петрову, что много лет назад он вспомнил меня, позвонил и позвал в Екатеринбург. Это был судьбоносный момент моей биографии. Если бы не он, жизнь сложилась бы — хуже, лучше, не знаю, — но иначе. Я благодарен своему педагогу за то, что 27 лет работаю в Свердловском академическом театре драмы, с которым пережил разные времена. Было трудно, было весело, было легко, было ухабисто — но скучно не было никогда.

И снится мне...

Сергей ПИОРО, сегодня известный актер, родился в Свердловске. Окончил Екатеринбургский театральный институт и был приглашен в знаменитый новосибирский театр «Красный факел», где скоро стал одним из ведущих артистов.

Переиграл, как говорится, весь репертуар: от Дон Жуана до Зилова в «Утиной охоте», от Ричарда III до Прозорова в «Трех сестрах». Палитра актера многоцветна. И герой-любовник, и рефлектирующий интеллигент, и беспечный баловень судьбы. Параллельно с игрой на сцене Пиоро снимался в фильмах родной, можно сказать, Свердловской киностудии. А потом случился поворот судьбы, неожиданный и удачный.

Сергей вместе с женой актрисой Еленой Головизиной попали на кастинг сериала «Все смешалось в доме». И хотя на главную роль претендовали более четырехсот артистов, в том числе Андрей Ильин, Юрий Стоянов, Валерий Баринов, она досталась Сергею Пиоро. А супруга стала в телефильме его... дочкой.

Сериал, прошедший на одном из центральных каналов, принес известность, и актер продолжает успешно работать на сцене и в кино. У него многое впереди. Ведь в нынешнем феврале ему исполнилось всего 45 лет. Итак, мы начинаем разговор...

— Что и как вас привело...

— В Москву?

— Нет, сначала в Екатеринбургский театральный институт.

— Я-то поступал еще в Свердловский, но в тот же год город переименовали. До этого дважды поступал в Москве, и меня даже брали. Но я хотел только в Щепкинское училище, а туда не прошел. И поступил в Екатеринбург, на курс Натальи Витальевны Мильченко. И нис-

колько не жалею, нет, просто слава богу, что случилось именно так. Потому что у Натальи Витальевны я получил очень хорошую школу. После института год работал в Екатеринбурге. Мильченко тогда организовала театр на базе нашего курса. И мы играли в своей же мастерской, на улице Карла Либкнехта в Учебном театре.

— В институте вы уже в кино начали сниматься.

Сергей ПИОРО

— Еще даже до института. Первой ролью был маленький эпизодик в картине «Здравия желаю».

— Свердловской киностудии.

— Да-да. Это был 1990 год. Я еще учился в вечерней школе. Потом была картина, где довелось сняться с такими асами, как Всеволод Ларионов, Петр Иванович Щербаков, Альберт Филозов. Я играл адъютанта героя Ларионова.

— А что за фильм?

— «Сыщик Петербургской полиции». Дальше я уже стал студентом, была картина «Сыскное бюро «Феликс», где снимались Владимир Ивашов и Евгений Павлович Леонов. И когда я уже оканчивал институт, работал в фильме Ярополка Леонидовича Лапшина.

— Но тем не менее после института стали работать в театре.

— Работал на телевидении, работал в театре, даже был директором театра. На телевидении были хорошие доходы, нет, я совсем не стремился к наживе, но в то время содержал всю семью...

— Но априори актер хочет все-таки работать на сцене?

— Конечно. Актер в любом случае хочет быть актером, играющим здесь и сейчас. Я несколько лет не выходил на сцену, и мне от этого было очень тяжело.

В сериале «Все смешалось в доме»

— Ну, вы в театре успели сыграть практически все...

— Да нет, еще столько можно играть!

— Тогда скажите, что уже было сыграно.

— По главным ролям: «Зойкина квартира», «Три сестры», «Сон в летнюю ночь». Несчастливцев в «Лесе», Дон Жуан в «Дон Жуане», Маркиз в «Кабале святош» Мольера-Булгакова. Я сейчас запутаюсь, потому что около тридцати ролей, причем большая часть из них — главные.

— И все равно еще хочется?

— О, конечно, хочется. Я скушаю по сцене. Мечтаю, чтобы раздался звонок и сказали: «Сергей, хотите попробовать себя в спектакле...» Причем я готов пойти на любой эпизод, потому что мне это интересно. Но уйти в театр с головой я сейчас не смогу, потому что, честно, это очень дорогое удовольствие, особенно в Москве, — работать только в театре.

— Понимаю. Тогда — про кинотелевидение. «Все смешалось в доме», тот самый сериал, который для вас «открыл» Москву. Я читала, что там было чуть ли не несколько сотен претендентов, и вы выиграли этот кастинг.

— Кастинг проходили более тысячи артистов. Но я не считаю то, что выбрали меня, какой-то своей заслугой. Считаю, что это случай. Когда-то Всеволод Дмитриевич Ларионов подарил мне фотографию, где написал: «Сергей, у тебя есть все, нужен только фарт». И вот произошло именно это, удача повернулась лицом. Я до сих пор думаю, что это чудо. А было все так. В нашем новосибирском театре ремонт. У меня огромный отпуск, до поздней осени. Мы с супругой, только поженившись, едем в свадебное путешествие в Москву. А до этого, вернусь чуть назад, я в Интере-

В фильме «Котовский»

те, увидев по ТВ в конце каких-то титров компанию «Амедиа», набрал это название в поисковой системе. Вышел на сайт. Написано, если вы профессиональный актер, можете оставить свое резюме. Я оставляю резюме, пишу, что играл, и выкладываю пару фотографий. И абсолютно забываю про это. Мы готовимся к свадьбе. За три дня до свадьбы раздается звонок: «Здравствуйте, Сергей, хотим пригласить вас на кастинг сериала». Я говорю: «Не знаю, буду ли в Москве, — без особого энтузиазма сказал. — Давайте созвонимся». И вот мы с женой Леной приехали в столицу. Я позвонил, говорю: «Мы в Москве». Они говорят: «Завтра приходите». Думаю — ну, началось «завтра». Я говорю Лене: «Пойдем со мной». Она: «Чего я-то пойду,

В сериале «УТРО»

тебя же звали». Я говорю: «Ну не выгонят же!» Приехали, заполнили анкеты, наговорили какой-то текст, сделали пробы. Там был очень хороший режиссер на пробах, Миша Цитриняк, получается, мой крестный отец. По большому счету благодаря ему мы попали в кино. После проб нам говорят: «Слушайте, вы нам очень понравились, давайте работать». Лена получает главную роль, Кристины Бобовой, дочери главного героя.

— То есть вашей дочери по фильму.

— Ну да. Я пробовался на одну, на другую роль. На Бобова просто подыгрывал кому-то. Вдруг меня вызывают опять на пробы. Думаю — блин, что-то разонравилось. Сейчас, похоже, завернут меня. Говорят: «Слушай, нужно будет подыграть актрисе за Бобова». Ну, подыграл. Проходит еще несколько дней. А мы ведь жили в гостинице и все ждали, когда нас перевезут на съемную квартиру, чтобы начинать устраивать как-нибудь свой быт. Телефонный звонок. Беру трубочку. Ира Штукина, имена запоминаю потому, что эти люди знаковые в моей жизни. Ира говорит: «Сережа, тебя утвердили на главную роль, на Ивана Бобова». Пауза. «Алло, ты меня слышишь?» — «Да-да, слышу...» Я поворачиваюсь, говорю: «Лен, меня утвердили на Бобова». Не передать, как мы радовались! А потом началась работа.

— Большое кино и сериал — это все-таки разные вещи? Вы снимались и в так называемом полном метре, и в сериалах.

— А вот вы ответьте мне на вопрос: «Семнадцать мгновений весны» — кино или сериал?

— Знаю, что вы имеете в виду: где грань между многосерийным фильмом и сериалом, да?

— Объясню. Если актеры, режиссер, съемочная группа, продюсеры будут относиться к многосерийному художественному фильму, как к сериалу, он и будет сериал. Я видел, как это происходит. Когда режиссер, например, на съемочной площадке может читать книжку, при этом просто говорит — «мотор»... Или когда актер может спать... Вот тогда я понимаю, что люди пришли только заработать деньги. А если ты относишься к этому, как к кино, тогда это и будет настоящее кино. И если вся группа работает на это. Когда никто не будет позволять не только себе, но и другим допускать «халаявный» подход, работу левой ногой.

— То есть качество «продукта» зависит от тех, кто его создает, да?

— Конечно. Вот мы снимали «След», одну из серий. Там несколько сцен финальных, где у моего героя, Игоря Шустова, сын 13-летний попадает в лапы к маньяку. Отец его спасает. Заложили три дня изначально на это. Продюсеры посчитали: три — много, ребята, давайте снимайте за два. И вот не хватило полдня, для того, чтоб это могло бы быть высокохудожественным. Продюсер, я понимаю, считает деньги. А мне очень хочется, чтобы кино продюсерское было, как в Америке. Когда вот ради этого финала человек готов вложить кучу денег, но чтобы финал выстрелил так, чтоб потом сказали: какое кино!

— Вопрос, к актерству никак не относящийся, но мне интересно: зачем вы учили итальянский язык?

— Я и сейчас его учу. Когда-то до меня дошла информация, что в моей крови есть и итальянская. До сих пор я так и не раскрыл, кто к этому имеет отношение.

Знаю только, что со стороны отца, по линии прадеда, кто-то из Италии. Фамилия, думаю, оттуда. Но итальянский язык и сам по себе мне очень нравится. Мы с супругой, когда были в Италии, даже умудрялись общаться там.

— Если взглянуть в будущее, что вы видите для себя генеральным направлением — кино или театр? Допустим, есть возможность выбрать или то, или это. Или — и то, и это.

— Это, мне кажется, очень разные виды искусства, которые оба мне нравятся и оба желанны. Я говорю, что скучаю по театру. Но скучаю и по большому кино. Очень хочу вновь попасть в полнометражный фильм, получить хорошую роль. Не обязательно главную, но чтобы было интересно как актеру над ней поработать. Мне хочется вернуться в те периоды, когда ходил и думал: а как это сделать? А почему он это говорит здесь? И с режиссером поспорить, до хрипоты, но потом прийти к единому целому. Моя «сценическая» мечта — попасть в спектакль к режиссеру Римасу Туминасу. Когда я работал в «Красном факеле» в Новосибирске, он к нам приезжал, и я видел два его спектакля: «Маскарад» и «Ревизор». И про себя просил: не кончайся, спектакль,

пожалуйста. Потому что это было потрясающее ощущение того, что происходит на сцене. Вот в такой театр я готов, в такой театр я хочу, по такому скучаю.

— И еще вы говорили, что скучаете не по городам, а по людям, которые живут в этих городах. А что скажете о нашем родном Свердловске-Екатеринбурге?

— Я стараюсь постоянно туда приезжать. Хоть на пару дней мы с Леной вырывались, прилетали поздравить маму с днем рождения. Мама, конечно, радовалась тому, что постоянно видит меня в телевизоре, ведь «След» идет почти каждый день.

— То есть для вас этот город все равно колыбель, родное гнездо.

— Да, конечно. Я и сейчас прекрасно знаю Екатеринбург, даже после того, как там начали все перестраивать. Знаю улицы, знаю, какие автобусы куда ходят. Знаю Уралмаш, потому что у меня там жила бабушка, живут брат и сестра. Знаю Юго-Западный район, там исхожено все, потому что там я учился, там долгое время жил. Я могу сводить людей на Тальков Камень пешком от самой Верхней Сысерти. Это любимые мои места. Мне они до сих пор снятся...

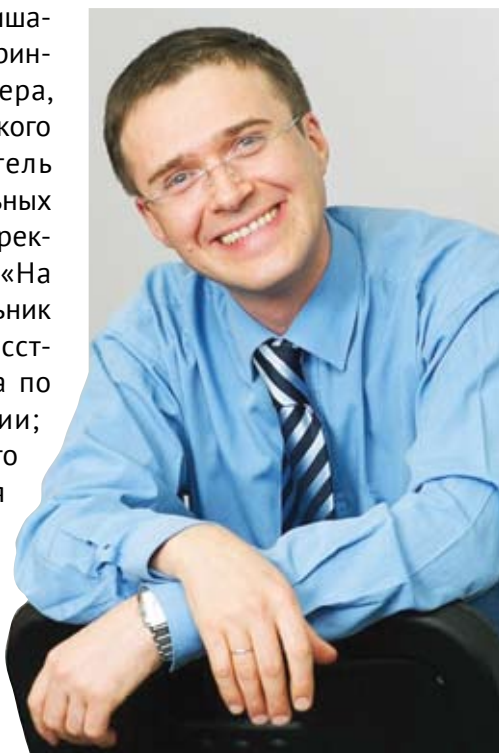
В фильме «Умельцы»

Метаморфозы и каноны Владимира Мишарина

22 февраля исполнилось 50 лет Владимиру Мишарину, генеральному директору Сочинского концертно-филармонического объединения (СКФО), лауреату театральных премий имени Александры Яблочкиной и Павла Роддэ, кавалеру Золотого знака Союза театральных деятелей России за вклад в развитие театрального искусства. Кто-то (не знающий) удивится: где Сочи, а где Екатеринбург — почему мы говорим о дате человека с далекого юга? А потому что он — «наш», уралец. И потому что именно здесь, в Екатеринбурге начал работать в сфере культуры и вырос в высокопрофессионального руководителя.

Вот этапы карьеры Мишарина: директор екатеринбургского Дома актера, зампреда Свердловского отделения СТД; заместитель председателя Союза театральных деятелей России, первый директор Театрального центра «На Страстном» (Москва); начальник отдела театрального искусства Федерального агентства по культуре и кинематографии; председатель Свердловского регионального отделения СТД (Екатеринбург); генеральный директор Сочинского концертно-филармонического объединения.

В театральном Екатеринбурге с признанием помнят Владимира Васильевича: коллеги благодарны за деятельное участие в формировании и распространении по всей России уникального имиджа екатеринбургского Дома актера — «Дом, покоряющий сердца!». Ему благодарны за новогодние праздники в лучших традициях российских особняков конца XIX века «Елка в Доме Тупиковой» и множество других добрых дел и успешных начинаний. В профессиональной среде по всей России юбиляр пользуется авторитетом и уважением коллег. Владимир МИШАРИН — наш собеседник.

Владимир МИШАРИН

— **Рассказывайте, где вы появились на свет?**

— Родился я в городе Полевском. Всегда говорю, что родился на родине сказов Бажова. Мама и папа трудились на Северском трубном заводе, я из семьи рабочих. Там окончил школу, потом приехал и поступил в Свердловский педагогический институт.

— **Почему именно в педагогический?**

— Так получилось, хотя я с детства мечтал о театре... Педа-

гогическое образование дало мне много в плане общения, я немало занимался педагогической деятельностью. Но на каком-то этапе театр перевесил, и я оказался в Екатеринбургском театральном институте.

— **На каком факультете?**

— Я учился на заочном отделении театроведческого факультета, в то время профессия называлась «организатор театрального дела», в дипломе так и написано. Сегодня уже — театровед-менеджер. Таким образом, я учился технологии организации театрального дела.

— **Екатеринбургский Дом актера во многом, можно сказать, ваше детище?**

— Да, это интересная история. Я в Дом актера пришел... сам и предложил свою кандидатуру. Конечно, когда начал работать в театре и стал бывать в этом Доме, особняк покорило и воодушевило. В какой-то момент я услышал, что Дом без директора. Звоню Наталье Решетниковой, ответственному секретарю СТД, и спрашиваю: «Правда, что нужен директор?» — «Правда». — «Можно подойти?» — «Да, жду». Я прихожу, говорю, что дом этот полюбил, и предлагаю свои услуги. Наталья Михайловна была несколько удивлена, было со мной много

разговоров, но в итоге меня утвердили, и я провел там девять счастливых лет.

– **Чуть-чуть не дотянули до десятилетнего юбилея...**

– Да... Дом – организация удивительная, там я жил с утра до позднего вечера, но в какой-то момент мне показалось, что заниматься надо чем-то более значимым, захотелось себя попробовать в чем-нибудь другом. И когда получил приглашение поехать в Москву и работать в Театральном центре «На Страстном», подумал и согласился.

– **И все с нуля?**

– Да, но там было намного сложнее. В Екатеринбурге Дом с историей, со своей аурой и традициями. С огромным количеством активистов и общественников. Можно перечислять до бесконечности имена тех людей, которые имели непосредственное отношение к его созданию. «Страстной» же – совсем молодой. Необходимо было «надышать», создать актив друзей и помощников. И очень многое хотелось перенести из екатеринбургского Дома актера в этот новый дом. Думаю, кое-что получилось.

– **В Москве вы были в двух ипостасях: директором Театрального центра и заместителем председателя Союза театральных деятелей России...**

– Александр Калягин тогда пригласил меня поработать своим заместителем. Я занимался основным направлением деятельности, у СТД их два – социальное и творческая деятельность. Так вот, «моей» была именно творческая деятельность.

– **Что значит – заниматься творческими вопросами?**

– СТД старейшая общественная организация, с момен-

На вручении премии «Репродуктивное завтра России-2016»

та основания уже сто с лишним лет, и с самого начала здесь были озабочены вспомоществованием служащим театра и собственно организацией театрального дела. Когда сегодня говорим о творческой деятельности, которую союз проводит повседневно, и центральный аппарат, и 75 региональных отделений, мы говорим об образовательном направлении, творческих конференциях в Москве и в регионах, сотнях фестивалей, конкурсов. Обо всем, что помогает и побуждает театральную сферу жить и развиваться.

Подготовка к «Елке в Доме Тупиковой»

– **Из столицы, работая там вполне успешно, вы через несколько лет «сбежали» обратно в Екатеринбург, как я помню, объясняя, что «чиновничество» все же не ваше призвание. И снова здесь служили директором Дома актера, были председателем отделения СТД. Почему все-таки приняли решение уехать в Сочи?**

– Я не просто пережил возвращение из Москвы в 2005 году (уехал в конце 2002-го). На себе прочувствовал и подтверждаю: «Возвращаться – плохая примета». Не зря говорят: «Уходя – уходи»... Мне и известный астролог в Москве об этом говорила, категорически отговаривала... Незабвенная Елена Александровна Левшина, моя Учитель и деловой партнер, очень отговаривала, сердилась и в итоге обиделась на меня, что не послушался... Но я страстно любил Екатеринбург и очень тосковал по городу, людям, друзьям и дорогому Дому актера... Хотел и вернулся... Значит, так должно было быть... Не жалею. Период «возвращения» – 2006–2010 годы – стал значительной «главой» в моей биографии. В это время я повзрослел, возмужал

Дом актера — место встреч. Владимир МИШАРИН, Геннадий ДАДАМЯН и Михаил САФРОНОВ

и, как мне кажется, сформировался как профессионал в арт-менеджменте, в общественной социальной деятельности как профессиональном служении интересам дорогих мне театральных деятелей. Мне довелось восстанавливать в Доме актера тот «формат», который существовал до отъезда (это было очень морально и психологически непросто и, как мне казалось, никому, кроме меня, не нужно)... Особенно сложно мне дался затяжной судебный процесс за Дом актера. Я очень устал от этой борьбы за Дом и после победы захотел уехать из Екатеринбурга, как говорится, куда глаза глядят. К счастью, были варианты для выбора: Пермь или Сочи. Сочи «выиграл» олимпийской перспективой. Климат и курортные преимущества не имели для меня значения...

— Не жалеете?

— Нет. Мой «олимпийский» опыт — уникальный. Мне можно завидовать!..

— Как вам там живется и работается?

— Непросто. Физически сложно. Я живу «бодро»: встаю в пять утра, в семь-восемь часов уже в

театре (а три с половиной года буквально жил там и часто не выходил из театра по несколько дней). Работаю без выходных уже почти семь лет... Отпуск у меня символический (в эти редкие 10–14 дней, один раз в году, прихожу на работу после обеда на три часа, а в первой половине дня принимаю санаторные процедуры). Но этот ритм — мой выбор, мой стиль, мой Путь — я так жил-работал всегда с ранней юности, когда еще был юным директором пионерского лагеря... Очевидно, это «пионерское» останется со мной на всю жизнь... Сейчас я

живу в комфортном городе в завидных бытовых условиях. Мой дом — реализованная мечта. Я плаваю по утрам шесть месяцев в году в море, в остальное время — в открытом бассейне с морской водой. Ежедневно занимаюсь в фитнес-центре.

Город принял меня, люди мне поверили, что очень дорого! Столько уже было здесь событий мирового масштаба, в которых довелось принимать непосредственное участие! Понятно, что я появился в Сочи в период «массового заезда» иногородних специалистов — «олимпийских призывников».

Галерея Дома актера. Открытие выставки Л. Петрушевской

Но приехав, я уже имел солидный опыт, включая опыт государственной службы и квалификационный разряд «Советник Российской Федерации первого класса». Во многом мои опыт и квалификация оказались в Сочи не востребованными, пришлось менять стиль, упрощать формы профессиональной деятельности, сдерживать порывы и привычные темпоритмы... Пришлось работать над профессиональной лексикой... Поначалу я не любил город, много раз порывался уехать (сбежать от трудностей). Сейчас я люблю Сочи!

– Что есть ваша работа, что сделано, делается и что задумано, о чем мечтается?

– Я руковожу инновационным учреждением культуры «Сочинское концертно-филармоническое объединение» (СКФО), являюсь его первым руководителем и автором его организационной модели. Мне довелось провести комплекс мероприятий по созданию, реорганизации и оптимизации деятельности учреждения в условиях «олимпийского ускорения» и решения беспрецедентных для города-курорта доолимпийского периода задач. Я доволен промежуточными результатами и горжусь достижениями! Земляки могут быть спокойны: я точно не подвел «Опорный край»...

Мечтается о возрождении формата деятельности Зимнего театра, которая здесь концептуально и слаженно бурлила в советский период... Пока в деятельности театра и моего учреждения много хаотичности. По профессии и профессиональной «природе» я – менеджер-технолог. Я «наркотически» зависим от показателей эффек-

тивности деятельности вверенного мне учреждения. Мечтаю о дальнейшей систематизации, стратегическом планировании и возможности прогнозировать результат.

Я мечтаю о системной афише СКФО и Зимнего театра (мы уже почти приблизились к этому). Каждый месяц у нас уже имеется культурное событие, формирующее курортно-туристическую привлекательность Сочи и нашего учреждения. Уже сегодня такой событийный календарь есть: февраль – Международный зимний фестиваль искусств под управлением Юрия Башмета; апрель – фестиваль армейского искусства и армейской песни «За Веру! За Отчизну! За Любовь!»; июнь – кинофестиваль «Кинотавр», международный конкурс Юрия Григоровича «Молодой балет мира»; гастрольная программа федерального фестиваля «Театральный Олимп» (этим проектом особо горжусь)... И так – на каждый месяц. А в сентябре, например, месячные гастроли свердловской музкомедии.

Мечтаю о возрождении активной педагогической деятельности: намерен создать в

С сыном Климом. 2006 год

Сочинском колледже искусств специализацию «Арт-менеджмент», так как курорт испытывает острую кадровую недостаточность, а я чувствую потребность в передаче опыта. Мечтается, конечно, и о самом простом человеческом – о стабильности и мире (глобально и вокруг меня и моей деятельности), о любви и благополучии в деле и в доме... Мечтаю о возможности систематизировать архив и писать учебники по арт-менеджменту... Я счастлив возможностью приглашать гостей в Сочи и принимать их так, как мечтал бы сам быть принятым в курортном формате...

– Знаю, что у вас до сих пор крепка связь с театральными людьми Екатеринбурга, это так?

– Безусловно, я не считаю, что с уральским городом расстался. В Екатеринбурге мои друзья, очень часто – мои мысли.

– Чем остается для вас Урал?

– Урал и Екатеринбург – мой «Опорный край», малая родина и все, чем я богат в профессии... В Екатеринбурге я учился, женился, любил и страдал... Ходил в театры, научился мечтать... Я общался там с великими театральными деятелями (всех перечислить – приятно, только боюсь, что список будет солидным, но не полным)... В Доме актера, известном как Дом, покоряющий сердца, я имел счастье куражиться и играть в профессию... Этот театральный Свердловск-Екатеринбург навсегда со мной! И когда я рассказываю коллегам о театральной уникальности Екатеринбурга и Свердловской области, испытываю истинное чувство гордости!

Как струна — отзовется на радость и боль...

Время такое нынче срочное, безразличное. И люди под стать ему — заложники формулы скорости: на лету влюбленные, на бегу солидарные. Не все, конечно. Другие — есть. Живут по-иному — внимательно и долго рассматривают человека рядом, думают глубоко, проникаясь мыслями и тревогами того, с кем случайно (или нет) соприкоснулись. Вот с такими можно делиться счастьем — до слез станут радоваться. И бедой — вывернутся наизнанку, но найдут способ помочь. Из такого «другого» клана Валентина Михайловна Роддэ. Название должности ее в Свердловском отделении Союза театральных деятелей звучит суховато: ведущий специалист по социальным вопросам. Но как много хорошего о «Валюше, Валечке», о ее умении любить, сопереживать, быть причастной знают и искренне говорят те, кто близко с ней знаком. Пожалуй, эти слова могут стать приятным сюрпризом к юбилею Валентины Роддэ, который случился 26 февраля...

Валентина РОДДЭ

Председатель Свердловского отделения СТД РФ, генеральный директор Свердловского театра музыкальной комедии, заслуженный работник культуры РФ Михаил САФРОНОВ:

— Какое же слово точнее про нее? Святая — вот так будет точно. Есть струнка в этом человеке, всегда натянутая, отзывающаяся на чужую боль. Она умеет о каждом позаботиться. При этом никогда не скажет ни про кого дурного слова. О себе, для себя — никогда. Только о других.

Без преувеличения, нет второго такого человека в нашем СТД. О стариках-актерах, часто одиноких, с тяжелым своим стариковским бытованием, никудышным здоровьем, проблемами, сложной судьбой, Валентина Михайловна знает все. И это не просто знание ФИО, а про каждого: где и в каких условия живет, какие хвори-болячки, кто рядом. Она знает, в какой момент и какая именно помощь нужна. Никогда не оставит, не пройдет мимо незаслуженно обиженно-

го, окунувшегося в свою боль, замкнувшегося на своих трудностях. Сделает все для того, чтобы вытащить из такого состояния.

Она понимает хлопотные тонкости той части человеческого существования, которых многие из нас не хотят или не умеют касаться. Речь идет о времени, когда человек уходит из жизни. Роддэ может решить все самые деликатные вопросы.

Когда-то в СТД не было должности «ведущего специалиста по социальным вопросам», она была создана по острой необходимости, но и потому еще, что появился человек, который мог бы выполнять столь непростые должностные обязанности — Валентина Роддэ... Я не устаю повторять, что нет ничего важнее памяти, без нее мы сами ничто. Нужно уметь быть благодарными людям, времени. Из театра в театр по традиции от поколений прошлого и настоящего к поколениям будущего мы бережно передаем память и опыт. Уральский, свердловский театр — нам

есть, чем гордиться. Потрясающие свердловские актеры, старые актеры, сошедшие со сцены, но заслужившие, чтобы им были благодарны, чтобы их не забыли. Многих из них не миновал огонь души Роддэ. Оттого у людей, ее окружающих, и рождается отношение, адекватное ее душевным, нравственным, моральным затратам.

Валентина Михайловна как никто другой умеет помнить, умеет показать, что память и размышления о других — необходимость во имя спасения и для движения вперед.

Я не представляю СТД без нее. И не знаю, кто, когда и как мог бы ее заменить. Нет другого человека с такой душой и сердечностью, способного принимать боль чужую, как свою.

Да что уж: просто сказать, что она замечательная баба, — ничего не сказать! И ее: «Сафронов, ты тут не прав. Надо по-другому...» — ценно для меня невероятно, потому что пропущено через трепетное и умное сердце.

С коллегами-друзьями на память

Заместитель председателя правления Свердловского отделения СТД РФ Татьяна СТРЕЖНЕВА:

— В жизни Валентины Михайловны Роддэ было много всякого. И обид было довольно. Она вышла замуж за замечательного артиста, конферансье, одного из инициаторов создания свердловского Дома актера — Павла Ивановича Роддэ. Супруг был на 45 лет старше Валентины. Многие в те времена не понимали и не принимали этой разницы в возрасте, не верили в чувства. В это тыкали, за это гнобили, подставляли. Валю «ушли» из театра кукол, где она служила заместителем директора. Но она не мстила, прощала многое и многих. С достоинством вынесла все. Через долгие годы стала ухаживать за теми, кто ее корил. Эти люди сегодня под ее опекой. А Валентина Михайловна шутит: «Задушу тебя своей любовью».

Роддэ точно знает, чувствует, как надо вытягивать этой любовью из бездны... Вот был случай.

Приходит к человеку, который перенес инсульт. «Что развалился, — задорно спрашивает, — лежишь мешком?! Надо вставать и идти!». И он слушается. Встает. Стараются. «Вот тебе апельсины-витамины, — продолжает Валя, — А вот тебе и пачка... «изделий для предохранения...». Занавес. И все — обстановка разряжена. Человек оживает.

Она всегда находит подход к человеку, чтобы его не обидеть, чтобы ему не было больно, чтобы он правильно понял. Стараются любыми способами развеять его невзгоды. Для нее это не работа, а образ жизни, она сама по себе такая. Валя умеет и научить жить с достоинством, по своему «методу Роддэ». Ее работа — тоже с достоинством. Лучше нее никто не знает всех социальных схем, по которым, в сущности, живут, отдыхают, лечатся и, никуда не денешься, умирают СТДшники.

В Доме актера есть замечательный, важный проект — творческие встречи, когда-то придуманный и претворенный в

реальность Валентиной Роддэ и Аллой Кернер. Сегодня программами занимается Валя. Во имя памяти целой плеяды ушедших от нас артистов Роддэ буквально заставляет вливаться в проект театры, в которых служили эти актеры. Осенью вот состоится вечер памяти критика Аллы Лапиной. И творческие встречи — это подвижничество. Валентина заставляет всех вокруг понять, поверить и начать действовать.

Валя — оптимист до мозга костей. Она человек не без недостатков, но надеющийся и верящий. Очень жестко придерживающийся своей позиции, но способный поменять мнение, если убеждение приходит от того, кому Роддэ безгранично доверяет.

Балетмейстер, педагог, заслуженный деятель искусств РФ, председатель совета ветеранов Свердловского отделения СТД РФ Владислав РАЗНОГЛЯДОВ:

— До всего есть дело — это про нее. Она сразу понимает — кому помочь и чем. Нет, не разговора-

ми, советами, беседами (хотя и это дорогого стоит), но делом. У ее рабочего стола всегда народ. Радость ли, беда ли – идут к ней, делятся. Стараются помочь. И рада искренне, если получилось найти выход.

А как встречает гостей – ветеранов сцены: широко, радостно, празднично! И оживают лица, светятся улыбки: пришли в родной СТД, где тебе рады, где тебя ждут.

Бывает, что Валентина Михайловна строга, резковата, не всегда уступчива. Но все это во благо и не без причины...

Вечером придет домой. Присядет. Устала... Самой бы кто плечо подставил... Но куда там: сдаваться не станет. Характер-то уральский...

Утром снова вереница забот, хлопот, звонков. Еще и больных навестить надо. Ждут ее, как малые дети. Да, именно дети. Она для них – как мать для маленьких.

Почему, отчего так? Да просто Валя на своем месте. Валентина Роддэ из тех, кто хорошо понимает, чувствует слова «доброта», «порядочность». И претворяет их в реальность.

Юлия МАКАРОВА, в прошлом актриса Нижнетагильского театра драмы:

Валентина РОДДЭ в День Победы с Владимиром СМОЛИНЫМ

– Как бы я хотела, чтобы об этом необыкновенном человеке сделали фильм! О ней – только самые восторженные эпитеты. Валентина Михайловна по первому зову бросается помогать нам, старым актерам. И в помощи этой она гениальна. Несмотря на собственные дела, не обращая внимания на свое здоровье, она заботится о нас. Кланяюсь ей.

Вера ИРЫШКОВА, заслуженная артистка РФ, актриса театра Николая Коляды:

– В какие только сложные ситуации я не попадала, и Валентина Михайловна, Валюша всегда была рядом. В наше жестокое время тем более удивительно, что сохранилась отдача сердца полная. Добрый, бесконечно добрый человек.

Не знаю, где она черпает силы, ведь работа ее невероятно трудна. Валя всегда приходит сама. Всегда в нужный момент, и знает, что предложить, знает, как дальше жить!

Сергей ГУБАРЬ, заслуженный работник культуры РФ, в прошлом художественный руководитель первоуральского театра драмы «Вариант»:

– Она как мама всех театров. Всегда поможет советом и делом. Человек очень душевный и чуткий необычайно. Знает о здоровье всех актеров, сотрудников театров. Посоветует, кого куда направить, чем помочь. Валентина Михайловна умеет чувствовать людей и сочувствовать им.

Ирина СЕНДЕРОВА, заслуженный работник культуры РФ, музыковед, театральный критик:

– Валентина Михайловна Роддэ – домовый, заботливый и трудолюбивый выдумщик, очень умный, добрый и лукавый – истинный хранитель очага Дома актера и лучших традиций СТД.

Владислав РАЗНОГЛЯДОВ и Валентина РОДДЭ обсуждают подготовку очередного вечера

Новый год с Николаем ГОЛЫШЕВЫМ и Александром ВИКУЛИНЫМ

Диалектика «Сталеваров»

Пять лет назад, в феврале 2012 года ушел из жизни заслуженный деятель искусств, известный драматург Геннадий Бокарев. А в декабре исполнится 45 лет его знаменитой пьесе «Сталевары». Геннадия Кузьмича похоронили рядом с мамой на тихом сельском кладбище в Бобровке (где он родился), что в двадцати пяти километрах от Екатеринбурга.

Его имя прогремело на всю страну сорок пять лет назад, когда пьеса Бокарева «Сталевары» была поставлена во МХАТе. Молодому поколению он более известен как автор сценариев фильмов «Самый жаркий месяц», «Найти и обезвредить», «Приговоренный», а также телесериалов — «Шахматист» и других. В 1982 году сценарий «Перед рассветом» получил первую премию на Всесоюзном конкурсе киносценаристов. Одноименный фильм вышел в прокат в постановке режиссера Ярополка Лапшина в 1989-м. С 2003 года более 20 раз он был с большим рейтингом показан на Первом канале ТВ. Сегодня наш рассказ о том, как «варились» «Сталевары».

После армии Геннадий работал в горячем цехе Верх-Исетского металлургического завода в Свердловске. Чудовищно высокая температура, тяжелые условия труда. Рабочие теряли в весе за смену по три-четыре килограмма. Спустя годы Бокарев окончил ВГИК, и Свердловская киностудия обратилась к нему с просьбой написать сценарий о рабочем классе: это было модно. Он опирался на свой жизненный опыт — к тому времени успел поработать также на «Уралмаше» инженером, принимал участие в автоматизации прокатных станов. На «заводе заводов» делали аппаратуру для

Геннадий БОКАРЕВ

сталеплавильного цеха. Бокареву нравился труд сталеваров: огонь, металл. Настоящие мужики, здоровые, надежные, работы и драки не боятся никакой, друзья хорошие. Сценарий был написан. Но по какой-то причине этот фильм на местной киностудии в производство не пошел. Потом Геннадий получил такое же предложение от «Мосфильма». И написал сценарий под названием «Самый жаркий месяц». Позже по нему снял фильм режиссер Юлий Карасик. У Бокарева тогда сразу два сценария ставились на «Мосфильме», поэтому ему надо было жить в столице и работать с режиссерами. И вдруг однажды в его номере в гостинице «Россия» раздался

звонок и очень знакомый голос сказал: «Я Олег Николаевич Ефремов, прошу вас завтра прийти во МХАТ». Бокарев сначала подумал, что его кто-то разыгрывает... Ефремов только-только был назначен тогда художественным руководителем прославленного театра. Но они встретились, и произошел примерно такой диалог:

— Слушай, старик, давай пиши для нас пьесу!

— Олег Николаевич, да я этого никогда не делал.

— Да брось, напишешь!

— Ну как на сцене можно показать плавку, цех?

— В театре возможно все!

— Олег Николаевич, а как вы, собственно, на меня-то вышли?

— Мне сейчас очень нужен спектакль, чтобы заявить о себе. Я прочитал кучу пьес. И ни одна не нравится. Будучи в одной компании, я пожаловался известному кинокритику Майе Туровской, что не могу ничего найти. А она была как раз на том худсовете на «Мосфильме», где проходили твои сценарии. Туровская сказала: «В Москве живет один мужик с «Уралмаша». Он чего-то написал, почитай, может, понравится». Я почитал и говорю: «Давай его телефон!».

Бокарев долго отнекивался, но Ефремов все-таки настоял, и работа закипела.

ВЕРДИКТ КОРИФЕЕВ

Когда пьеса была готова, Ефремов назначил читку. Она проходила в репетиционном зале. Пришла вся труппа Художественного театра. В том числе великие старики: Массальский, Кторов, Грибов, Яншин, Тарасова, Прудкин — в парадных кос-

На репетиции у Олега Ефремова

тюмах, при всех регалиях. Они сидели от потрясенного Бокарева на расстоянии максимум трех метров. Олег Николаевич, как казалось, чего-то бубнил, не выделяя никаких интонаций. Геннадий сгорал со стыда, думая, что вот такие корифеи слушают бездарную мякину. Потом они молча встали, разошлись. А на следующий день Ефремов сказал, что принято решение ставить пьесу.

ОТКУДА ВЗЯЛСЯ РАСЦВЕТАЕВ?

Для Бокарева главный герой — тот, кого играл Евгений Евстигнеев, — Петр Хромов. А Вячеслава Расцветаева специально позвали из Перми в труппу Художественного театра на роль Виктора Лагутина. Ефремов увидел его в каком-то киноотрывке. Кстати, распределение ролей происходило забавно.

— Знаешь, кто Петьку будет играть? — спросил худрук Геннадия.

— Наверное, Киндинов, ну, Щербаков, может быть.

— Евстигнеев!

— Олег Николаевич, ты с ума сошел! Сколько Евстигнееву лет?

— Сорок пять.

— А герою-то тридцать!

— Дурак ты, ничего не понимаешь! Он так сыграет твоего Петьку!

И режиссер оказался, естественно, прав. Актеры поначалу не понимали, что они играют. Пьеса написана сленгом тогдашних лет. Кстати, одна из реплик — «Пельмени без водки едят только собаки!» — позже станет крылатой фразой. Как-то после репетиции актер Владлен Давыдов подошел к Бокареву: «Ты не знаешь, как это играть? Я всю жизнь на сцене во фраке либо в мундире». В спектакле ему досталась роль старого сталевара, который уходит на пенсию. В то время на Свердловском телевидении режиссером Владимиром Ротенбергом был снят документальный фильм «Нурулла Базетов» о потомственном сталеваре. Бокарев попросил его в Комитете по кинематографии и показал мхатовцам. А потом Ефремов устроил актерам экскурсию на завод «Серп и Молот».

ЧАЙ С ФУРЦЕВОЙ

Премьера прошла удачно. Ефремов где-то за границей

раздобыл всевозможные спецэффекты. «Как изменился театр! — восторгался столичный журналист. — Непринужденно, без видимых технических трудностей, с хроникальной убедительностью предстает на сцене мартеновский цех. Гудят печи. Лавообразные, вулканические процессы внутри этих гигантских «кастрюль» завораживают зрителя кинематографической подлинностью. С самого верха по диагонали похожие на плиты металла, под грохот «хроникального» звучания стремительно опускаются «ставки», быстро и точно меняющие места действия, перебрасывающие его со скоростью экранного затемнения. Разъезжают цеховые кары, аккумуляторные тележки, механизированные «слуги просцениума», остроумно совместившие две функции — смену реквизита и образное наполнение движением, характерным для металлургического завода». Кстати, все это было на сцене впервые. Министр культуры СССР Екатерина Фурцева присутствовала на премьере. По окончании спектакля она пригласила Бокарева в директорскую ложу на чай. Затем пьесу играли в 89 театрах СССР, а также в Польше и Финляндии, потому что «открыл» ее МХАТ, эталон, и так она прогремела, что все считали необходимым тоже поставить «Сталеваров».

МИФЫ О «СТАЛЕВАРАХ»

Пьесу окружало множество домыслов. **Миф первый:** «Пьесу периферийного автора поставили потому, что модной была так называемая «производственная тема». Однако в те годы трудилась целая плеяда драматургов и сценаристов, работающих в этом ключе: Шатров, Гельман,

Дворецкий... Однако Ефремов выбрал именно Бокарева. У Геннадия нет заштампованного конфликта: консерватор — новатор. Сочно выписаны характеры главных действующих лиц. Идет психологическое столкновение. Если Лагутин — максималист, бунтарь, своего рода Дон Кихот, то Хромов — это стабильность, лояльность, спокойствие, адекватность. В жизни необходимы и те, и другие. А промышленный антураж играет в пьесе не основную роль.

Миф второй: «Пьеса писалась Бокаревым под диктовку Ефремова». На самом деле Олег Николаевич придумал только название. Бокарев оставил старое — «Самый жаркий месяц». Ефремов сказал: «Не подходит, давай какое-нибудь другое! Ну, скажем, «Сталеварская диалектика»! Геннадий возразил: «Нет, Олег Николаевич, это совсем не годится. Представляете, на афише: «Сталеварская диалектика». Кто ж пойдет?!» Тогда режиссер предложил: «Сталевары». На том и порешили. А вот восемь страниц машинописного текста пос-

ле последнего прогона за два часа Бокарев переписал по своей инициативе — это было.

...В кабинет зашли трое: Ефремов, Евстигнеев и Бокарев.

— Ну как? — спросил Ефремов Бокарева.

— Олег Николаевич (он все время призывал Геннадия звать себя Олегом, а тот не мог человека старше себя и более значимого называть так панибратски), что-то плохо!

— Где плохо?

— А вот перед финальной сценой какой-то провал!

— Вот бумага, ручка, бутылка коньяка и лимон. Запираю тебя на ключ, а мы с Женей тем временем пообедаем!

И они ушли. А Бокарев начал работать. Единственное, что сказал Геннадию Евгений Александрович, выходя: «Мне слов не пиши!» Бокарев учел его пожелание. Там примерно минут 15 идет сцена. Геннадий написал Евстигнееву только одно слово: «Кеды».

Миф третий: «У Бокарева были высокие покровители». Да, пьесу посмотрел Алексей

Николаевич Косыгин, и она ему понравилась. И это — все, что было.

«Сталевары» стали во МХАТе первой ласточкой. (Вслед за ними главный театр страны поставил спектакли на «производственную» тему по пьесам «Заседание парткома» и «Мы, нижеподписавшиеся» Александра Гельмана). В 1970-е годы не посмотреть «Сталеваров» было чуть ли не неприличным, об этой постановке писали во всех газетах, говорили по радио и телевидению. Пьесу называли прекрасной, режиссуру — великолепной, игру артистов Е. Евстигнеева, Н. Гуляевой, А. Георгиевской — замечательной. Спектакль был удостоен Государственной премии. Конечно, он дитя своего времени. Но, пожалуй, таких вневременных понятий, как честность, порядочность, дружба (а о них там тоже говорится!), сегодня, к сожалению, как раз не хватает. Сегодня часто иронизируют по поводу фильмов и пьес советского периода. Однако это тоже наша история.

Сцена из спектакля «Сталевары»

Евгений ЕВСТИГНЕЕВ на заводе знакомится с профессией сталевара

...И трепетное сердце

Актера Алихана Зангиева не стало десять лет назад, за два дня до 65-летнего юбилея, к которому он готовился настолько самозабвенно и неистово, что сердце не выдержало.

В нынешнем феврале ему исполнилось бы 75.

Артист оперетты, автор и исполнитель собственных песен, блестящий знаток поэзии, в совершенстве владевший английским языком, по-осетински темпераментный и вместе с тем скромный и деликатный человек — таким он был и таким остался в нашей памяти.

Алихан Ибрагимович родился в Ленинградской области, в селе Консай, а жить ему довелось в разных городах. Учился в музыкальном училище тогдашнего Орджоникидзе, служил в армии, работал на заводе в Риге и там же начал артистическую карьеру в качестве солиста нескольких оркестров, окончил факультет иностранных языков Воронежского пединститута, работал в Орджоникидзевском музыкальном театре и оркестре Леонида Утесова.

В середине 1970-х оказался в Свердловске и стал артистом театра музыкальной комедии, чему немало способствовали яркая внешность и редкой красоты голос — теплый и насыщенный

лирический тенор. Как он пригодился Алихану в ролях Рауля («Фиалка Монмартра»), Тасилло («Графиня Марица») и И. Кальмана и особенно в вокально сложных опереттах Ж. Оффенбаха. Парис в «Прекрасной Елене» звучал роскошно в сольных номерах и изысканных дуэтах с Еленой — Людмилой Трусовой и Надеждой Басаргиной. Принц Каприз в «Путешествии на Луну» тоже не разочаровал. Но во всей полноте актерский и певческий дар Алихана Зангиева раскрылся в красочном творении Оффенбаха «Рыцарь Синяя борода». И режиссер спектакля Владимир Курочкин не зря увидел этого актера в главной роли. Образ получился емким и неоднозначным. Алихан показал

своего героя не только коварным обольстителем и злодеем, но и способным на большое чувство человеком. Вокальная сторона роли — это его особая заслуга, поскольку далеко не каждый оперный артист может одолеть такой трудный материал. Весь спектакль был подобен замысловатому, но стройному архитектурному сооружению, в котором все детали гармонично сочетались друг с другом. Успех был бесспорным везде, в том числе на триумфальных гастролях в Москве.

Совсем не чужды актерской сущности Алихана Зангиева оказались сельский молодец Степан Казанец («Стряпуха»), морской офицер Сергей Захаренко («Пусть гитара играет»), пушкинский Швабрин («Капитанская дочка»). Интересным стал опыт участия в мюзиклах «Моя прекрасная леди» (Фредди), «Мой друг Бенбери» (Джек Уортинг). По-своему представил артист и неистового Ринальдо в легендарном «Черном Драконе».

После 15 лет успеха из театра актер, к сожалению, ушел, цели-

В спектакле «Фиалка Монмартра»

ком посвятив себя концертной деятельности. Особая страница творчества Зангиева – создание песен на стихи любимых поэтов и свои собственные, которые он и исполнял в концертах. Пронзительные вокальные циклы посвящены поэзии Сергея Есенина, Василия Федорова и, конечно, осетинского классика Косты Хетагурова. Есть у Зангиева романсы на стихи поэта XIX века Аполлона Григорьева, необычные музыкальные зарисовки маленьких шедевров Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Саши Черного. Дар сочинительства позволял ему, с одной стороны, вполне соответствовать ритму современной жизни, а с другой – искусно воскрешать «тени минувшего». Зангиев прекрасно играл на фортепиано, нередко можно было видеть его и с гитарой. Успешным стало сотрудничество актера с оркестром Игоря Гуменного.

Совершенное владение английским языком подвигло Алихана на переводы англоязычных поэтов. Это было ему интересно, как и педагогика в сочетании с постановкой спектаклей в английской школе № 2 и языковом лицее «Сирин».

Вскоре после ухода Зангиева осетинская диаспора, с которой он был тесно связан, организовала в Доме актера вечер памяти. Вдова Наталья Владимировна, узнав об этом, сказала: «Его нет и ничего уже не надо...» Я тогда ей ответила: «Это надо и вам, и всем, кто помнит и любит Алихана». Те же слова повторяю и сейчас, потому что память – главное, что остается после человека. Алихан Зангиев оставил нам свои роли, свои песни, а в них – талант и трепетное сердце.

Элегантный, разноликий...

Вячеслав Кузнецов и оперетта – «две вещи абсолютно совместные», и этот тезис актер доказал всей своей творческой биографией в Свердловском театре музыкальной комедии. Легкий, словно порхающий по сцене, умеющий создать настроение, в каждом образе привлечь и удержать внимание зрителей. Он играл принцев и молодых современников, своих ровесников, умел быть лиричным и острохарактерным. Пятого февраля нынче ему исполнилось бы всего 65 лет, но жизнь его оборвалась в 2009 году.

Вячеслав Леонидович Кузнецов родился в городе – колыбели русского театра Ярославле. Это оказалось добрым знаком и, возможно, невольным повлияло на дальнейший выбор профессии, как и то, что родители – Тамара Дмитриевна Морозова и Леонид Андреевич Кузнецов – были артистами балета. Многие годы их творческая жизнь была связана со свердловской музкомедией. Мальчишка в полном смысле слова рос за кулисами, поэтому «выбора у него не было...»

Учиться «на актера» Вячеслав отправился в театральное училище тогдашнего Свердловска и готовился стать драматическим артистом. Но музыкальность и «танцевальность», к счастью, привели его в театр музыкальной комедии, а главный режиссер и «творческий папа» многих его коллег Владимир Акимович Курочкин стал таковым и для этого актера. Его первые заметные роли – веселый Трубадур в «Бременских музыкантах», Петруша Гринев в «Капитанской дочке», старшеклассник Владик в «Дарю тебе любовь». Эффектно смотрелись в исполнении Вячеслава Кузнецова рафинированный принц Сафир в «Рыцаре Синяя боро-

Вячеслав и Светлана КУЗНЕЦОВЫ с дочкой Катей

да», неистощимый выдумщик Джек Чесней в легендарной «Тетке Чарлея».

Вячеслав существовал на сцене радостно, раскованно, и достаточно быстро в его актерской обойме появились настоящие яркие и сложные образы. Немалое мастерство понадобилось актеру, чтобы сыграть холодного и расчетливого Телемака, сына легендарной античной пары Пенелопы и Одиссея в музыкальной комедии А. Журбина «Пенелопа» в постановке Кирилла Стреж-

С.И. Цыбиной («Принцесса цирка»)

нева. Гнусавая истеричность, нервная подвижность этого персонажа, несмотря на отрицательное обаяние, были настолько органичны, что по праву поставили его в один ряд с главными героями спектакля. Пришли заслуженный успех, новые роли. В спектаклях Стрежнева Кузнецов был занят часто и разнообразно. Обратили на себя внимание его маменькин сынок Тони в «Принцессе цирка», беспорядочно жестикулирующий Пьер в «Кошмарных сновидениях Херсонской губернии», скользкий и опасный Мерзляев в истории «О бедном гусаре...», уважаемый Озгуд — «В джазе только девушки».

В жизни и на сцене Вячеслав вполне оправдал знаменитую фразу Григория Ярона: «Оперетта — это искусство молодых или умеющих быть молодыми», потому что умел и хотел оставаться молодым. Остроумного и харизматичного актера с самыми добрыми чувствами вспоминают его партнерши — Галина Петрова, Любовь Бурлакова, Ирина Цыбина, Нина Балагина, Элла Прийменко.

И именно в театре Вячеслав встретил свою любовь, молодую артистку с искрящимся

талантом Светлану Климович, которая запомнилась в ролях Мари («Принцесса цирка»), Клементины («Конец света»), Шугар по прозвищу Мерилин («В джазе только девушки»), других юных и озорных героинь оперетт и мюзиклов. В лихие 1990-е Светлана вынуждена была сделать выбор в пользу семьи и покинуть театр, а через два года это же сделал и Вячеслав. Занялись бизнесом, выживали непросто, но с ра-

С.И. Крапманом («Пенелопа»)

Родители Вячеслава — Тамара МОРОЗОВА и Леонид КУЗНЕЦОВ в спектакле «Мадмуазель Нитуш»

достью растили любимую дочку Катю. А его уход из жизни был неожиданным и нелепым: неудачно сделанная совсем не сложная операция. Вторая дочка Люба уже не увидела папу... Светлана и дочери живут памятью о нем, как и его мама, Тамара Дмитриевна, которой в этом году исполняется 90 лет.

А роли, сыгранные Вячеславом Кузнецовым на сцене свердловской музкомедии за два десятилетия, остались в сердцах зрителей и друзей этого оригинального, элегантного и разноликого актера. Что еще нужно для доброй и долгой памяти?

В спектакле «Кошмарные сновидения Херсонской губернии»

Хорошей традицией стали гастроли Озерского театра кукол в Екатеринбурге. Они проходят регулярно и значительно чаще, чем в Челябинске. Кстати, попасть на спектакли озерских кукольников в уральской столице трудно не только в выходные, но и в будние дни.

Традиция гастролей в Екатеринбурге продолжается. Пятилетнее очень плотное сотрудничество коллег показало, насколько озерцам нужны и важны гастроли в главном городе Среднего Урала и как их искусство здесь востребовано.

Яркий и серьезный «Золотой петушок»

Озерский театр кукол появился на свет в далеком 1952 году стараниями молодых драматических актеров, влюбленных в Детство. Нынче «детскому», а на самом деле – вполне взрослому театру исполняется 65 лет.

А НАЧИНАЛОСЬ ВСЕ ТАК...

На месте современного города Озерска был небольшой закрытый поселок с загадочным названием Челябинск-40, где строился будущий химкомбинат «Маяк».

Творческая группа артистов драматического театра имени Горького решила сделать маленьким жителям города подарок – создать театр кукол. У них не было опыта, не было кукол и не было умения и возможности их изготовить.

Энтузиасты Виктор Селиванов, Ольга Чабан, Владимир Зыков написали письмо с просьбой о помощи в Москву самому Сергею Владимировичу Образцову. Он с радостью откликнулся и прислал замечательных театральных кукол – персонажей спектакля «Конек-горбунок». И вот девятого марта 1952 года в театре имени Горького состоялась пре-

ьера. Так с доброй и вечной сказки Петра Ершова началась история Озерского театра кукол.

МОЛОДОЙ ТЕАТР

Первые спектакли молодого театра – «Веселые медвежата», «Машенька и медведь», «Волшебная калоша», «Кот-гусляр», «Р.В.С.», «Два клена» «Приключения Канчиля» – помнят старожилы города. Зрителей всегда собиралось столько, что небольшой зал с трудом вмещал всех желающих. Действие

сопровождалось игрой Оскара Марковича Штольца на аккордеоне или фортепиано, что придавало действию особую живую прелесть – ныне совсем забытую...

Недостатка в зрителях не было, но неугомонные артисты никак не могли усидеть на месте! Частенько с гастролями колесили по Челябинской области месяц и более, заглядывая в самые отдаленные деревушки. Везде их встречали самый теплый прием и бесконечная радость больших и маленьких зрителей.

С 1 мая 1953 года театр кукол стал самостоятельной организацией. Возглавил его Владимир Михайлович Зыков. В разные годы успешно работали в театре актеры Клавдия Белых, Алла Шаповаленко, Владимир Мнацаканов, Вера Богданова, Галина Гончарова, Сергей Макаров и многие другие. Людмила Ивановна Скребнева –

Персонаж Заяц
(«Яйцо графини Леккок»)

Сцена из спектакля
«Происшествие в кукольном театре»

бессменный, воистину заслуженный работник театра, отдала ему 50 лет жизни и до сих пор преданно служит.

В 1960 году театр переехал в клуб имени Ленинского комсомола. Вскоре на новой площадке ребяташки увидели замечательный спектакль «Происшествие в кукольном театре» – о приключениях Буратино и его друзей. (Режиссер В. Селиванов, художник Б. Скребнев). Музыка написал челябинский композитор М. Папашика. Находившаяся в постоянном творческом поиске актерская труппа, конечно же, не могла ограничиться только детскими спектаклями. Были яркие постановки и для взрослых.

В 1976 году директором становится Нина Михайловна Лисенкова. Человек энергичный и незаурядный, отличный организатор, она многое изменила в жизни театра. По ее приглашению в город приезжают талантливые профессиональные артисты, выпускники театральных училищ – Людмила и Александр Мирошкины, Ольга Кардаш и Борис Ходырев, Ольга и Алексей Шамановы.

В специально построенном здании коллектив театра получил новые возможности для реализации самых смелых творческих идей.

В последующие годы в труппу влились артисты Лариса Дрожжина, Алексей Афанасьев, Светлана Медведева, Ирина и Юрий Костерины, Сергей Балыков, Светлана и Владимир Микულიцкие. Главным режиссером театра в те годы работал Евгений Романович Ткаченко. Незаурядный человек и талантливый театральный художник Тамара Игоревна Мингалева долгое время определяла лицо театра. Продолжалась интересная твор-

ческая жизнь. Яркие постановки сменяли друг друга, неизменно пользуясь успехом у зрителей. А театр обрел имя «Золотой петушок».

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

В 2000 году театр принял участие в VIII региональном фестивале «Большой Урал» в Челябинске. Спектакль «Маленькая Баба-яга» получил две награды: «За самый добрый спектакль» и диплом «За лучшую женскую роль» актрисе Светлане Медведевой, сыгравшей Бабу-ягу. Но главной победой для «Золотого петушка» стало приглашение в Москву на первый международный фестиваль театров кукол, посвященный 100-летию юбилею С.В. Образцова.

Возродить театр выпало на долю нового директора – Владимира Кулика, назначенного в 2006 году. Тогда же в труппу влились талантливые молодые актеры Светлана Трофимова-Ерохина и Дмитрий Ерохин. Новый руководитель направил усилия на формирование полноценной труппы. Вскоре половина курса знаменитого педагога С.К. Жукова (ЕГТИ) была приглашена в труппу театра, что увеличило ее состав на две трети.

Одно из главных событий 2007 года – приглашение в театр

художественного руководителя Натальи Шимкевич. Наступили новые времена. Театр кукол переживал свой «ренессанс». В афише появляются новые названия. Спектакль Натальи Шимкевич «Неживой зверь» (художник Николай Вагин, музыкальное оформление Сергея Гальперина) вызвал буквально потрясение: трогательные куклы, высокое искусство кукловождения, игра пространствами, мир детства, очень искренний, правдивый и пронзительный.

Премьера «Мамаша Кураж и ее дети», состоявшаяся в 2009 году, стала событием не только для города Озерска, но и для всей театральной России. Дело в том, что знаменитая пьеса Бертольта Брехта впервые в нашей стране была поставлена в театре кукол. Отважился на смелый эксперимент Алишер Багамедов – выпускник Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства. Образ Мамаша Кураж предполагает возрастную актрису с немалым житейским и жизненным опытом. А в спектакле Озерского театра кукол ее играет молодая Екатерина Замула. Актрисе удастся передать самые разные нюансы образа. На региональном фестивале театров кукол Замула стала победительницей в номи-

Сцена из спектакля «Федорино горе»

нации «Лучшая актерская работа». Таким же дипломом был награжден и озерский актер Сергей Гальперин.

За последние годы театр почти полностью обновил свой репертуар спектаклями для детей и взрослых, разнообразными по жанрам и формам. Это спектакль-ассоциация для взрослых, посвященный Великой Отечественной войне «...а я не верю похоронке...» и веселое озорное представление для детей по пьесе Н. Шувалова «Заяц, Лиса и Петух» (постановка Б. Макарова, художник А. Гончарова); спектакль-притча «Стрелы Солнца» (по пьесе Ж. Витензон, художник Н. Сиркис) и другие.

Моноспектакль «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» (автор и режиссер-постановщик Д. Ерохин, художник Н. Сиркис) для самых маленьких зрителей открывает новое направление – театр соломенных кукол. Молодой режиссер-постановщик Дмитрий Ерохин возрождает традицию, когда сказки не читали и показывали, но «баяли», и выстраивает целостный русский сказочный этнический космос. А актриса Светлана Трофимова-Ерохина в роли Девы-красы вдыхает жизнь в совершенно статичный, негибкий материал – солому. Этот спектакль и его ис-

Сцена из спектакля «Маленький принц». Актер Сергей ГАЛЬПЕРИН в роли Летчика

полнители тоже завоевали призы на многих фестивалях.

В 2011 году главным режиссером театра был назначен Дмитрий Ерохин, выпускник СПбГАТИ. За десять лет работы в театре к тому времени он стал бесспорным творческим лидером и генератором творческих идей.

Ярким творческим событием, можно сказать, знаковым для театра, стал спектакль «Крошка Енот и Тот, кто сидит в пруду» (режиссер-постановщик Нина Туманова, художник Елена Николаева, композитор Александр Яничек). Он был удостоен нескольких наград на фестивалях и многочисленных положительных отзывов критики. Еще одна значительная работа, которая на фестивале «Кукарте» в Санкт-Петербурге признана «классическим спек-

таклем для детей», – «Сказка про хитрую Лисичку» (постановка Б. Макарова).

Итак, к своему 65-летию театр пришел с очень достойными результатами: сформирован детский репертуар и репертуар для взрослых. Шесть детских спектаклей стали лучшими на фестивалях разного уровня. Два из них – «Стрелы Солнца», «Крошка Енот и Тот, кто сидит в пруду» – становились лучшими дважды.

Особое место в репертуаре отведено спектаклям для взрослых. Они разноплановые и разножанровые – классика: «Тамбовская казначейша», «Мамаша Кураж и ее дети» и «Маленький принц»; притча об атомной бомбе «Ящик Пандоры», поставленная по пьесе питерского драматурга Бориса Чабана и точно попадающая в специфику городов ЗАТО; совершенно уникальный жанр – спектакль-ассоциация о Великой Отечественной «...а я не верю похоронке...». Из шести спектаклей для взрослых три отмечены дипломами фестивалей.

Опираясь на многолетний опыт и унаследовав лучшие традиции российского театра кукол, озерский театр приобрел неповторимые творческое лицо и стиль.

Сцена из спектакля «Мамаша Кураж и ее дети»

«Кукольный дуэт»

В феврале в Екатеринбургском театре кукол — две именинницы, причем тезки по фамилии и цифре личного праздника. У заведующей труппой театра Татьяны Петровой — сорокалетие служения кукольной сцене. А актриса Юлия Петрова (Удинцева) отметила сорок лет со дня рождения. Вот такой праздничный «дуэт».

НИ МИНУТЫ ПОКОЯ...

Сорокалетний стаж Татьяны Петровой можно разделить на две почти равные части. Сначала в Екатеринбургском кукольном театре появилась актриса Петрова, а потом уже она приобрела новое «амплуа» — заведующая труппой.

Ее творческая биография складывалась с самого начала очень удачно.

— О кукольном театре мечтала с детства, — рассказывает Татьяна. — Закончатся уроки в школе — сразу бежала в кукольный кружок. Училась в Свердловском театральном училище. Моим педагогом по мастерству был неповторимый, незабываемый, замечательный режиссер, дивный человек Роман Михайлович Виндерман. И мне, студентке, он дал роль Котика в спектакле театра кукол «Котик-Мотик».

С этим Котиком студентка ездила на гастроли. А потом отплясывала канкан в «Швейке»... Окончив театральное училище с красным дипломом, уехала в Брянский кукольный. Там все складывалось удачно, но Татьяну тянуло в родной Свердловск, к первому своему театру.

И с февраля 1977 года Петрова — в труппе Екатеринбургского театра кукол. Дебют уже профессиональной актрисы состоялся в сказке «Волк и козлята». Кем только не побывала

Татьяна ПЕТРОВА

она на сцене: и мишкой Топку («Веселый медвежонок»), и осликом Иа-Иа («Винни-Пух»), и Курицей («Лев Петухович»)... Это все — куклы. И каждой Татьяна подарила характер, голос, пластику, повадку — создала образ. Но она нечасто выходила на сцену с куклой, в основном — в

живом плане, как драматическая актриса, причем в вечернем репертуаре. Главный режиссер Роман Виндерман ставил спектакли для взрослых. И всегда в них занимал Петрову, причем чаще всего поручал ей играть героинь — Роксану («Сирано де Бержерак»), Софью («Недоросль»), Катерину («Красные дьяволята»), Ольгу («Тимур против Квакина»)... В репертуарном листе актрисы — пятьдесят ролей.

Но несмотря на успешное творчество, Татьяне Петровой из-за здоровья пришлось расстаться со сценой, а вот с театром расставаться она не мыслила и стала заведовать труппой. Эта «роль» позволяет ей быть нужной в закулисной круговерти. Завтруппой — связующее звено между актерами и режиссером, актерами и цехами.хлопот и забот предостаточно. Скажем, если заболел актер, а в спектакле нет второго исполнителя, нужен срочный ввод. Именно она принимает решение, как выйти из создавшегося положения. Смотрит, кого можно ввести, чтобы такая замена не повлияла на другой спектакль. Она должна составить недельный репертуарный

Татьяна ПЕТРОВА на сцене

план: какие спектакли пойдут на всех трех сценах, сообщить о начале представлений, о репетициях, кто куда вызывается... Главное в ее работе – четкость, дисциплина, умение найти контакт с людьми: понять, помочь, когда необходимо, актерам... О работе заведующей труппой можно сказать: «Ни минуты покоя, ни секунды покоя». И новую свою «роль» Татьяна Петрова любит, пожалуй, не меньше, чем актерство: ведь без театра свою жизнь не представляет.

СЦЕНА И... СТЕКЛО

Юлия Петрова – настоящая екатеринбурженка. Вся ее жизнь прошла в этом родном городе.

– О театре в детстве я как раз не мечтала, – говорит актриса. – Твердо знала одно: моя профессия обязательно должна быть творческой. Видимо, поэтому подала заявление в архитектурный институт, но не прошла... Думала о режиссуре... И, наконец, остановилась на Екатеринбургском театральном институте. На отделение драматических актеров срезалась, получила предложение пойти на отделение кукольников и стать артисткой театра кукол. Так и поступила. Моим мастером была Надежда Гавриловна Холмогорова, в прошлом сама актриса нашего театра.

Вот уже без малого двадцать лет я на сцене Екатеринбургского театра кукол. И «одна, но пламенная страсть» в моей душе к профессии. Я очень люблю куклу. Иначе не может быть: если ее не любить, роль, образ не получится. Чем трепетнее отношение, тем ярче и правдивее «оживление» куклы. Люблю выходить в ролях даже зверюшек, ведь в них тоже вкладываю душу. Но все они разные, вот в спектак-

ле «Кто разбудит солнышко?», например, я сразу в четырех ролях: Белка, Еж, Заяц, Ворона. Радость испытываю, когда играю в спектакле «Здравствуй, театр!» (или «Три поросенка»). Кукла для меня всегда живая, будто человек, поэтому о ней забочусь, ухаживаю за ней, привожу

мок», «Морозко» (последние три поставили наши актеры-режиссеры Николай Бабушкин и заслуженная артистка России Алла Антипова). В «The Hamlet» («Деревня») сыграла Офелию. Встреча с режиссером Александром Бороком всегда в моей душе, репетиции у него – праздники,

Юлия ПЕТРОВА-УДИНЦЕВА в спектакле «Апельсиновые сказки»

в порядок, хвалю за удавшийся спектакль, вот и она мне платит добром – помогает творить, приносить радость зрителям. Любимые куклы, конечно, есть, как есть и самые любимые спектакли. Кроме «Солнышка...» это «The Hamlet» («Деревня»), «Русалочка», «Серая шейка», «Тере-

такая легкость в работе, полное доверие и взаимопонимание, отсюда и успех спектакля. В нашем театре в последние годы все чаще появляется возможность работать и в живом плане. Это тоже интересно, необходимо актерам.

Знаете, кроме любви к театру у меня появилась еще одно влечение – к прикладному искусству, конкретно – к стеклу, особенно цветному. Освоив различные техники обработки стекла, к примеру, фьюзинг, делаю разнообразные сувениры, украшения, панно и даже витражами занимаюсь.

...Остается добавить, что Юлия Петрова в прошлом году стала лауреатом фестиваля «Браво!»-2016 в номинации «Лучший актерский ансамбль» (спектакль «Апельсиновые сказки»).

Сцена из спектакля «Серая шейка»

Человек танца, человек театра

В этом феврале исполнилось 100 лет со дня рождения солиста балета свердловского оперного театра, заслуженного работника культуры РСФСР Николая Могунова. Я не застала этого артиста в театре (он ушел из жизни в 2005 году) и, честно скажу, поначалу не пришла в восторг, получив просьбу написать о нем. 100-летний юбилей — безусловно, повод, но Николай Могунов не был среди «первых», ведущих танцовщиков, поэтому мне казалось, что его жизнь всего лишь одна из многих похожих друг на друга театральных историй...

Но чем больше я узнавала о Могунове, расспрашивая коллег — тех, кто был с ним лично знаком, — тем больше всплывало интересных, даже удивительных подробностей. Прежде всего, я была поражена, сколько теплых, трепетных, искренних слов было сказано в адрес Николая Ивановича. Затем прочла его воспоминания в книге «Главная в жизни роль» — полсотни простых бесхитростных строк открывали человека скромного, тревожащегося об участи других куда больше, чем о своей собственной.

...Разбираю ворохи почетных грамот и благодарственных писем в театральном музее. На них — безусловная печать времени, умевшего обезличить всех и каждого, и все-таки — крохотная возможность заглянуть в жизнь реального человека. Награжден «за активную общественно-политическую работу», «за долготелный добросовестный труд», «за активное участие в общественной жизни», «за созидательный труд на благо театра», «за активную пропаганду советского балетного искусства» (последнее получено после зарубежных гастролей).

В архивах театра уже больше полувека бережно хранятся

Николай МОГУНОВ

программки, правленные рукой Могунова, — спектаклей, в которых блистали легенды уральского балета Клавдия Черменская, Нина Меновщикова, Елена Гускина, Юрий Супрунов, Маргарита Окатова. Некоторые из названий современный зритель, наверное, даже не слыхивал: «Антоний и Клеопатра», «Голубой Дунай» и, конечно, хиты советского балетного искусства: «Легенда о любви», «Спартак», «Дон Кихот», «Спящая красавица».

Театру он отдал 60 лет, что само по себе невероятно. Но

одно меня особенно поразило — около 50 лет Могунов бессменно руководил балетной труппой. Представьте себе, каким безусловным авторитетом должен обладать человек, как самоотверженно защищать интересы коллег, чтобы балетная труппа — шесть-семь десятков амбициозных молодых людей — на протяжении полувека, из года в год, безоговорочно доверяла ему и признавала своим лидером.

С одной стороны — доброта и отзывчивость, с другой — строгость и принципиальность. А еще бесконечная преданность театру и искусству, идущая из самых глубин его души. Все, кто знал Николая Ивановича, вспоминают и о его впечатляющей работоспособности, неутомимости, кипучей энергии. Смотрю вокруг и задаюсь вопросом: есть ли такие люди в театре сегодня?

...Тягу к танцам Коля почувствовал в раннем детстве. И это было тем более странно, что наш герой происхождение имел самое что ни на есть «от сохи да от земли». Он родился пятым ребенком в крестьянской семье в деревне Карякино Псковской области. В почете у родителей был тяжелый труд, танцы считались барским развлечением, о театральном искусстве, о сцене никто в семье помыслить не мог. И меньше всех — сам Николай.

Но вмешается providение. Пройдет десять лет, и по стечению обстоятельств наш герой с родителями окажется в Ленинграде, где получит первые уроки танца — правда, не в знаменитом хореографическом училище имени Вагановой, а в простом кружке заводского Дворца культуры.

Позднее Николай Иванович признавался в своих мемуарах, что «так и остался без образо-

«Сердце Марики». Марики — С. Тарановская, Шандор — Н. Могунов (1959 год)

вания», но все-таки «Вагановка» сыграла определенную роль в его жизни. Именно там судьба устроила ему встречу с настоящим балетом. Но — уже позже, когда он вернулся со службы в армии. Как ни странно, именно в армии он понял: танец увлекает его настолько, что станет его профессией. Служил он на Дальнем Востоке, в Уссурийске, где и угодил под приказ наркома Ворошилова 1938 года о создании в каждом военном округе ансамбля песни и пляски. Талантливых парней разыскивали по всем воинским частям и не заметить такого самородка, как Николай, просто не могли. С концертами военного ансамбля Могунов объехал весь округ. А демобилизовавшись в 1940-м, отправился ни много ни мало в Мариинский театр, в ту пору он назывался Кировским. И его приняли в труппу! Сейчас трудно в это поверить, но, вероятно, было за что. Природа наградила Николая щедро — он был красив, безупречно сложен и, что очень важно для артиста, харизматичен. И рекомендации получил самые лучшие — от ру-

ководителя ансамбля Приморской отдельной армии, бывшего балетмейстера Мариинского театра К. Зуйкова. Тот буквально за руку, напрямик с вокзала, привез способного юношу в прославленный театр и представил главному балетмейстеру Леониду Лавровскому.

Николай Иванович потом вспоминал ленинградское время как самое невероятное и романтическое в своей жизни. Еще бы, ведь он угодил напрямик в круг избранных! Балет его околдовал. Юноша часами просиживал в репетиционных залах Вагановского училища и театра, наблюдая за тем, как оттачивают свои роли в спектаклях звезды кировской сцены Н. Дудинская, Г. Уланова, К. Сергеев, В. Чабукиани, — для него, как и для всех, они были живыми богами. «Уже видеть их было счастьем для начинающего артиста», — признавался потом Николай Иванович. Выходил ли он с кем-то из них на одну сцену — так и остается для нас тайной.

Что же произошло потом? «Я испугался», — говорит Могунов

«Дон Кихот». Дон Кихот — Н. Могунов, Санчо Панса — Г. Буренов (1977 год)

в своих мемуарах. — Вообразил, что надо быть таким же, как они, а я не смогу». Что ж, как это бывает, судьба подкинула другой вариант: Николай вспомнил, что армейские друзья из Свердловска приглашали его в свой театр. И 25 декабря 1940 года молодой артист впервые выходит на уральскую сцену.

Николай Могунов проработал в свердловском оперном всего полгода, как началась война.

«Левша». Танец с платочками исполняют И. Шильдер, Н. Могунов, С. Сушкина (1954 год)

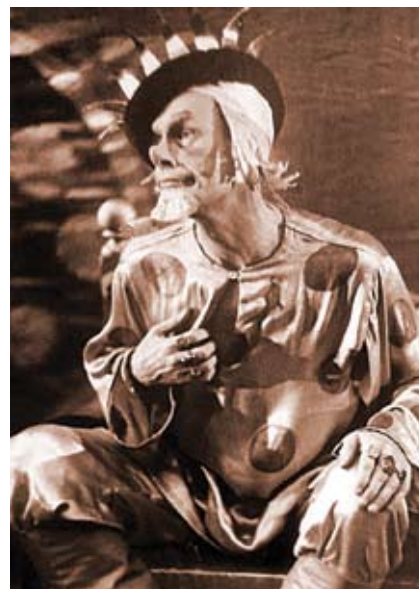

«Лауренсия». Лауренсия — С. Тарановская, Командор — Н. Могунов (1957 год)

Сразу же отправился на фронт, попал в воздушно-десантные войска: занятия в аэроклубе и прыжки с парашютом в юности не прошли даром. Но очень скоро война для него закончилась — в 1942-м под Сталинградом. В своих воспоминаниях Николай Иванович потом напишет, что ранение было пустяковое: «Струйка крови брызнула». Не хотел о себе как о герое, воспитание не позволяло. На самом деле его вынесли с поля боя полуживого, на руке был значительно поврежден нерв, Николай даже ложку не мог держать. Пролёжал четыре месяца в госпитале, а когда выписывался, получил напутствие от врача: «О сцене забудь. Однорукий может быть директор театра, но не солист балета». Комиссия настаивала на инвалидности, но Могунов точно знал, что инвалидом ни за что не станет. Руку можно разработать! Удивительно, но единомышленников ему удалось отыскать даже среди коллег в театре, куда он вернулся в 1943 году с надеждой появляться на сцене хотя бы в эпизодических ролях. Балерины, прекрасные лебеди,

самоотверженно трудились за кулисами, по очереди массируя ему руку в паузах между выходами на сцену. Нервы потихоньку оживали, это сопровождалось невероятной болью. «Я глядел на милые лица балерин — и терпел», — вспоминал Николай Иванович. Они боролись за него — разве мог он их подвести? И они вместе выиграли сражение. Спустя полгода на сцене уже никто не замечал за молодым артистом «особенность». Но должен был пройти еще год, прежде чем руку удалось разогнуть окончательно. Вслед за кордебалетными партиями теперь можно было браться и за роли посерьезнее. Пройдет еще три-четыре года — и он появится в сольных партиях в балетах «Фадетта», «Пламя Парижа», «Корсар», «Лауренсия», «Сердце Марики», «Красный мак» и многих других.

Премьерских партий он не исполнял. А надо ли было? Ведущих танцовщиков, выпускников московской и пермской школ, в театре в послевоенные годы хватало. А вот танцовщики с актерским дарованием, чье сценическое обаяние так ценит публика, в любой труппе всегда на вес золота. Могунову удавалось создать яркие образы, которые зрители запомнили на десятилетия. Гирей в «Бахчисарайском фонтане», Клод в «Эсмеральде», Ротбарт в «Лебедином озере», Данила и Северьян в «Каменном цветке», Ганс в «Жизели», Доктор в «Докторе Айболите», Дон Кихот... Именно его партии порой во многом «делали» спектакль. Последняя премьерная работа — Царь Горох в «Коньке-горбунке» — была признана профессионалами безупречной. Он исполнял на сцене замысловатую

«Конек-горбунок». Царь Горох — Н. Могунов (1964 год)

хореографию (а было ему уже к шестидесяти), танцевал азартно, эффектно, с тонкой иронией. Ну а по форме Николай Иванович мог дать фору любому из молодых солистов.

Еще выходя на сцену практически в каждом спектакле, Могунов начал понемногу вести репетиторскую работу с молодежью. И спустя несколько лет, как-то совершенно естественно для всех, стал управляющим ба-

«Фадетта». Фадетта — С. Тарановская, Андре — Н. Могунов (1949 год)

«Бахчисарайский фонтан». Зарема — З. Холмова, Гирей — Н. Могунов (1952 год)

летней труппой. Организатором и движущей силой творческого процесса. Но и тогда не прекращал своей артистической деятельности — выручал товарищей по цеху: то заменит внезапно заболевшего исполнителя игровых партий, то ввиду нехватки педагогов срочно вводит в партии молодежь.

Могунов свою широкую творческую натуру не ограничивал. Кто сочинит хореографические номера для новых оперных постановок? Неутомимый Николай Иванович. И вот уже развернутые балетные сцены украшают оперы «Манон», «Дубровский», «Пиковая дама», «Травиата».

Его жизнь — пример невероятного энтузиазма, величайшей работоспособности и редкой самоотдачи. Так и продержался Могунов в театре до конца. Балетные вспоминают, что ушел он как-то незаметно. Приболел, взял на пару дней больничный... А вскоре все узнали, что Николая Ивановича не стало. Церемонии прощания в театре не устраивали: Могунов этого не хотел. Говорил: пусть меня запомнят живым. Таким до сих пор и помнят.

Юрий ВЕДЕНЕЕВ,
заслуженный артист России,
педагог-репетитор:

— Могунов был ярко выраженным характерным танцовщиком. Мой педагог Клавдия Григорьевна Черменская рассказывала, что он был безупречным партнером — они вместе танцевали «Лебединое», Николай Иванович был Ротбартом. Я пришел в театр в 1975 году и застал его уже на игровых партиях, и они ему удавались замечательно. Его организаторские способности поражали. Еще будучи востребованным танцовщиком, он уже начал участвовать в административных делах — танцевал и руководил. Он жил неподалеку от театра и был здесь постоянно. Все спектакли отсматривал как самый строгий педагог. Николай Иванович любил женское общество, был обходительный кавалер — каждой девочке улыбнется, поддержит за локоток. Заигрывал по-доброму, с чувством юмора у него все было в порядке.

Владимир КУСАКИН,
инспектор балета:

— Николай Иванович не менялся на протяжении двух десятилетий, что я его знал. Всегда бодрый, свежий, неутомимый. А уникальность его была в том, что он один занимался в балете всем. Получал написанный на бумажке репертуар — и без принтеров и компьютеров все цеха в театре знали, что делать. По театру он передвигался бегом, никогда не пользовался лифтом, с первого этажа до последнего умудрялся сбегать сотню раз за день. Любил повторять: движение — это жизнь. И все успевал! Это был такой человек-оркестр.

Вера АБАШЕВА,
заслуженная артистка России,
педагог-репетитор:

— Стариком он точно не был никогда. Всегда неизменно подтянут, в прекрасной физической форме. И одет с иголочки — в пиджачке, при галстучке, этаким денди. В театре его можно было застать с утра до вечера — это была его жизнь. Не было тогда телефонов, он прибегал домой к каждому солисту, если вдруг замена состава. Он был настоящий полновластный хозяин: знал всех, все и вся. Спектакль на носу, а мне не с кем оставить ребенка — он найдет какую-нибудь девочку из кордебалета, не занятую вечером: «Пусть она посидит». Все было в его руках! Я пришла в театр в 1974-м, и мы еще успели потанцевать вместе. Помню, меня за пять дней вводили на Эгину в «Спартак», мы учили с Николаем Ивановичем все адажио и вариации, все мизансцены, он говорил: «Не волнуйся, я буду тебе подсказывать». С ним очень комфортно было себя ощущать на сцене. Вообще женщинам он нравился. Галантный кавалер, интеллигентный мужчина. Но мягким не был, характер имел твердый. Старая закалка. Это был настоящий человек театра!

Рок Вельзевула

Специфический типаж актера Юрия Мельницкого, на первый взгляд, казался довольно странным. Высокий, худощавый, пожалуй, даже слишком, с тонкими чертами лица и крупным носом с горбинкой... Но роли для него нашлись, и довольно необычные, жаль только, что насладиться творчеством в полной мере он не успел, так как прожил всего 32 года. А нынче, пятого января, ему исполнилось бы 75 лет.

Яркая индивидуальность не раз помогала актеру в создании неординарных образов на сцене Свердловского театра драмы. На память сразу приходят впечатления, связанные с необычной сказкой «Захудалое королевство», в которой наряду с вполне понятными персонажами — королем, принцессой, добрым волшебником — появлялись черти, да еще и с хрестоматийными именами: Люцифер (В. Крутков) и Вельзевул (Ю. Мельницкий). Дети, сидящие в зале, конечно, понимали, что от них не стоит ждать ничего хорошего, но благодаря мастерству и обаянию актеров испытывали, скорее, не страх, а любопытство. Вельзевул в черном трико, с маленькими рожками на голове был стройным, пластичным и, как подобает нечистой силе, хитроумным. Не исключено, что режиссер спектакля В. Битюцкий видел в Вельзевуле Мельницкого и нечто большее,

чем просто сказочное существо. Может быть, со временем из Вельзевула мог бы получиться, например, Мефистофель. Балетная, а скорее, даже какая-то змеиная гибкость пригодилась актеру и в роли Ужа в «Красной Шапочке».

«Взрослые» роли были не менее выразительными внешне и содержательными внутренне. Услужливый Стюард в «Пассажирке» З. Посмыш в элегантном белом костюме был подчеркнута внимателен, а слышал и понимал явно больше, чем следовало. Режиссеры, которые работали с актером, хочется верить, все-таки видели и ценили в нем не только своеобразную внешность, но и талант в сочетании с вдумчивой работой над образами. В пьесе А. Штейна «У времени в плену» А. Соколов поручил Юрию роль Анархиста. А в 1972–1973 годах актер был занят в семи премьерных спектаклях. Александру Львовичу он вновь пригодился в трех из них. Роль Карандаша, одного из друзей главного героя Валентина («Валентин и Валентина» М. Рощина) — далеко не главная, но присущие этому персонажу язвительность и нервность, безусловно, подчеркивали конфликтность пьесы. Один из летописцев в драме Ю. Марцинкявичюса «Миндаугас» в исполнении Мельницкого также нес необходимую смысловую нагрузку. Франк в «Ночном переполохе» М.-Ж. Соважо-

на акцентировал его актерскую индивидуальность, мало предназначенную для воплощения образов правильных советских парней, воспитанных в славном социалистическом духе. «Весь он в чем-то испанском» в интригующих комедиях «плаща и шпаги» П. Кальдерона и Лопе де Вега — «Дама сердца прежде всего» (Эрнандо), «Валенсианская вдова» (Флоро) — выглядел легким, жизнерадостным и естественным.

Не остались без внимания роли Сына в «Затюканном апостоле» А. Макаенка у А. Блинова, Бема в «Репортаже с петлей на шее» Ю. Фучика у Е. Лифсона, немца Дранга в поставленном Битюцким спектакле о легендарном разведчике Н.И. Кузнецове.

Олег Николаевский удачно снял актера на Свердловской киностудии в своих фильмах «Смелого пуля боится» (Водовоз) и «Самый сильный» (Скорород). Актер был замечен среди гостей месье Шуфлери в музыкальном телефильме «Званный вечер с итальянцами».

...Остается только догадываться, чем этот талантливый артист мог бы нас еще удивить и порадовать. Дожить и доиграть он явно не успел, так и оставшись для тех, кто его помнит, неразгаданной загадкой.

В фильме «Самый сильный»

В фильме «Смелого пуля боится»

Участники пресс-конференции

«Подставляют плечо». Финансовое

Государственная поддержка — один из ключевых факторов успешного развития театрального искусства. Театр просто не может существовать без такой помощи. Это стало одной из тем обсуждения на пресс-конференции с участием представителей министерства культуры Свердловской области, сферы художественного образования и театров.

— Свердловская область по праву гордится своей театральной репутацией. Но эта сфера связана с серьезными затратами, особенно если речь идет о создании новых спектаклей. В нашем регионе есть четкое понимание этого. В 2012 году мы по поручению Президента России внедрили систему грантовой поддержки, были учреждены гранты губернатора общим объемом 50 миллионов рублей. Ежегодно эта сумма направляется из бюджета области на развитие и укрепление материально-технической базы театров, на крупные и интересные проекты, на гастрольную деятельность. В 2015 году система поддержки была усовершенствована, теперь есть гранты в размере семи, трех миллионов и 500 тысяч рублей. Это очень важно, потому что именно такая система позволяет поддерживать маленькие театры, — пояснила и. о. начальника отдела

профессионального искусства, художественного образования, творческих проектов и информатизации министерства культуры Свердловской области Лилия Механова.

В 2017 году поддержку губернатора Свердловской области получают 18 проектов в сфере культуры и искусства. Например, грант в размере трех миллионов рублей будет направлен Коляда-театру на проведение XI международного театрального фестиваля современной драматургии «Коляда-plays» в июне.

— До первого апреля мы будем формировать программу, уже поступают заявки. Всегда подчеркиваю, что это фестиваль спектаклей по произведениям уральских драматургов. Грант — замечательная и очень необходима поддержка, — сказал художественный руководитель Коляда-театра, заслуженный деятель искусств России Николай Коляда.

В рамках пресс-конференции обсудили вопросы трудоустройства выпускников творческих учебных заведений. По словам ректора Екатеринбургского государственного театрального института Анны Глуханюк, на сегодняшний день ситуация на рынке труда в данной сфере весьма позитивна:

— Трудоустройство наших выпускников вполне на достойном уровне. По данным мониторинга, который проводит министерство образования и науки России, это 85–90 процентов, что совпадает и с нашими сведениями. Наиболее востребованы выпускники отделений театра кукол, музыкального театра.

Театральная сфера Свердловской области получает помощь в том числе и на федеральном уровне. В 2017 году из федеральной казны региону выделено порядка 35 миллионов рублей на поддержку творческой деятельности муниципальных театров в городах с численностью населения до 300 тысяч человек. По данным министерства культуры региона, средства будут расходоваться по двум направлениям: постановка новых спектаклей и улучшение материальной базы.

Концерт в Нанте

«Безумие» из Нанта

Знаменитый музыкальный марафон La Folle Journee стартовал на своей родине, во французском Нанте. В течение календарного года он облетит пять стран. Фестивальный огонь из Франции в Екатеринбург доставили посланники Уральского региона, ставшие участниками «Безумных дней».

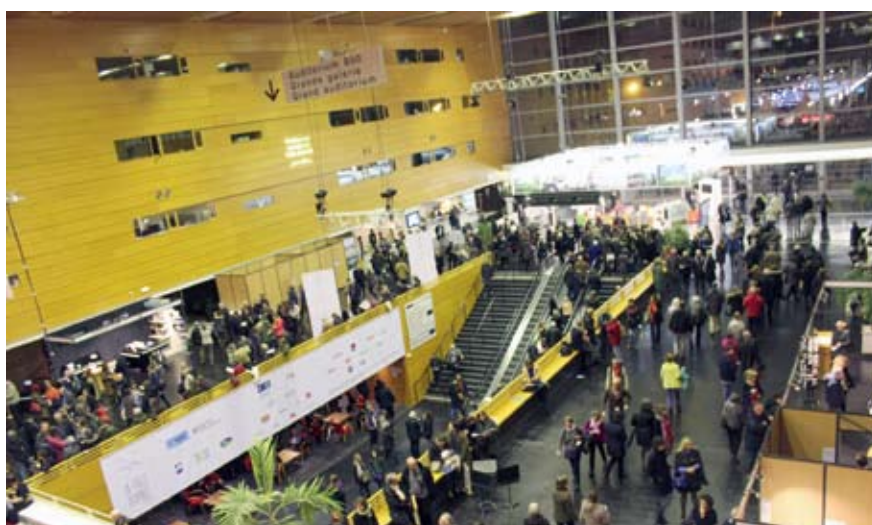
Для Уральского академического филармонического оркестра поездка в Нант ознаменовала десятилетие дружбы с фестивалем. Другой коллектив Свердловской филармонии – Уральский молодежный симфонический оркестр – впер-

вые попал в фестивальный водоворот в регионе Луарских земель и с честью прошел испытание «Безумием». Опережая оркестры, в Нант вылетел первый заместитель директора Свердловской филармонии Рустем Хасанов. Его миссия включала деталь-

ное знакомство с фестивальным действием, которое в сентябре захлестнет Екатеринбург.

Фестиваль в Нанте проходит в двадцать третий раз. За это время он ни разу не изменил генеральной идее, выраженной в тезисе «доступность». Компактные 50-минутные программы, «подъемные» цены и близко расположенные концертные площадки. Доступность позволяет фестивалю из года в год увеличивать приток слушателей и число участников. Ежегодно со сменой темы фестиваль преобразуется, однако остается легко узнаваем во многом благодаря рекордным показателям. 1 800 музыкантов из Мексики, Японии, Тринидада и Тобаго, европейских стран, Америки и России; почти 150 000 слушателей и более 300 фестивальных концертов – трудно поверить, что эти ошеломляющие цифры заключены в пяти фестивальных днях одного города Нанта.

В 2017 году La Folle Journee посвящен танцу и имеет подзаголовок «Ритмы народов». Музыка и танец заполняют все фестивальное пространство –

Безумный, безумный, безумный Нант...

Концерт УАФО под управлением Дмитрия ЛИССА

уличное и дворцовое. Не только залы, но и фойе Дворца конгрессов превратилась в большую сцену. В «Безумные дни» беспрепятственно встречаются классика и современность, соседствуют полярные музыкальные жанры, пересекаются разные виды искусства; звучит немало барочной и особенно баховской музыки, органично объединенной с музыкой нового времени, и еще больше – современных произведений.

«Культуре, и музыкальной в том числе, совершенно необходимы новые идеи, и это прекрасно, что земля полнится талантами, готовыми их привнести в жизнь, – считает композитор из Екатеринбурга Ольга Викторова, участвовавшая в фестивале. – Сегодня существует много музыкальных ниш и соответственно культурных сред, где композитор может реализоваться, если он верит в себя, свои силы, свою судьбу». И в судьбу своих сочинений, которые, как в случае Ольги Викторовой, начинают жить самостоятельной жизнью в камерных экспериментальных проектах и

в разомкнутом пространстве гигантских фестивалей, таких как La Folle Journee.

Любопытно, что погруженный в фестивальный поток Рустем Хасанов и Ольга Викторова – автор сочинения, мировую премьеру которого УАФО представил в последний день фестиваля, – отмечают одни и те же программы, как производящие сильное впечатление. Одна из них – концерт EnsembleLinks, исполнившего «Музыку для 18 инструментов» Стивена Райха. Другое сильное впечатление – выступление оркестра Sinfonia Varsovia под управлением Роберта Тревино. «Ударным инструментам – главным представителям ритма – на фестивале уделялось особое внимание, – отмечает Рустем Хасанов. – В качестве «подкрепления» ударной инструментальной группы Sinfonia Varsovia были призваны музыканты Уральского филармонического оркестра – и это нормальная фестивальная практика, когда взаимодействуют музыканты, музыка и публика. На фестивале всегда есть место эксперименту».

Тутти смартфонов под управлением Дмитрия Лисса, пианист Борис Березовский, танцующий лезгинку, – выразительные штрихи фестивальных страниц, посвященных уже Уральскому филармоническому оркестру. Ему, как участнику с 10-летним стажем, были предоставлены исчерпывающие возможности раскрыться с самых разных сторон. Репертуарную эрудицию и сильные стороны оркестр продемонстрировал в диапазоне от классических танцевальных шлягеров до русской балетной музыки, от знаковых инструментальных концертов до ультрасовременных сочинений. Коллектив оправдал карт-бланш руководства фестиваля. Четыре из шести его концертов транслировались Arte и доступны для просмотра на сайте телеканала. Директор Свердловской филармонии Александр Колотурский до сих пор жалеет, что главный дирижер Дмитрий Лисс уводил оркестр со сцены раньше, чем публика переполненного двухтысячного зала успевала сполна насытиться аплодисментами.

Уральский коллектив привез на фестиваль немало новой музыки, в том числе премьеру произведения Ольги Викторовой «Ангелы танцуют», в котором, по признанию автора, смешаны краски «дикого» Востока и «дикого» Запада. «Фестивальные дни в Токио в мае прошлого года подарили мне возможность услышать живое выступление ансамбля традиционных ударных японских инструментов. В своей новой композиции я решила передать мощь японской храмовой музыки средствами симфонического оркестра. Когда начала работать, вдруг услышала внутри древних ритмов свингование, знакомое нам по жизнерадостным танцам, родившимся в тавернах Дикого Запада. Стихия танца, как проявление потребности человека выражать себя, универсальна, поэтому музыка способна выявить связь между разделенными океаном полушариями. Я думаю, что именно эта идея вызвала живой интерес у публики и музыкантов».

У необыкновенного фестиваля – удивительная публика, подготовленная к открытиям, способная воспринимать и выражать свои чувства. Она с ог-

ромным пиететом и уважением относится к артистам. И если повсеместно аплодисменты между частями произведений свидетельствуют, скорее, о недостатке культуры слушания, то в Нанте они – признак особенной расположенности к музыкантам, как это было в случае с УАФО.

Рустем Хасанов рассказал, что коллектив подготовил к поездке произведения, которые ставили перед ним новые задачи. Нашим музыкантам приходилось не только играть сложные партитуры, но и использовать (например, в произведении китайского композитора Тан Дуна) в качестве инструментов... сотовые телефоны, приходилось петь, делать различные движения руками, ногами – все это было прописано в партитуре и очень «настраивало» аудиторию.

Такая же подготовленная аудитория, буквально растаявшая от обаяния молодости и профессионализма, встречала несколькими днями раньше в регионе Луары Уральский молодежный симфонический оркестр. Пять концертов в пяти городах за три фестивальных дня дали музыкантам колоссальный рост, стали

проверкой на умение собраться в экстремальных ситуациях. Конечно, молодежному оркестру в год его десятилетия есть, чем гордиться. Гордость коллектива разделяют и главный дирижер оркестра маэстро Энхэ, и директор филармонии Александр Колотурский.

А Нант по праву гордится фестивалем, выросшим в сердце Франции. Ставка, сделанная на классическое искусство создателем и продюсером La Folle Journee Рене Мартеном 23 года назад, до сих пор невероятно высока. Универсальный язык музыкального искусства объединяет тысячи людей из разных стран, работающих над фестивалем и приближающих его к миллионной аудитории слушателей на разных континентах. «Безумные дни» из февральского Нанта в марте отправляются в Бильбао, в мае посетят Токио, в сентябре достигнут Екатеринбург и завершатся в октябрьской Варшаве. Единственный город России, третий год подряд принимающий фестиваль, готовится встретить осень сотней концертов на центральных площадках и поддерживать фестивальное безумие на улицах Екатеринбурга.

Виолончели Уральского молодежного симфонического оркестра

Селфи на память о концерте в Нанте

Квартет «Урал» — «народники» во фраках

И это даже не о внешнем виде. Это — о внутреннем ощущении, с каким квартет «Урал» выходит на сцену, об академической традиции, которой музыканты верны уже 25 лет. Нынешний сезон для квартета — юбилейный. А потому — проекты, конкурсы, фестивали, большой праздничный концерт и целая абонементная серия «Квартет «Урал» приглашает».

С французским актером Пьером Ришаром в Москве

К 25-летию ансамбль пришел в обновленном составе. Юрия Гаврилова сменил балалаечник Алексей Степанов, а партию баяна после Александра Ундольского подхватил недавний выпускник Уральской консерватории Артем Тимофеев. На вопрос, есть ли у ансамбля свод правил, некий кодекс квартета, «новобранцы» отвечают, что ничего подобного не заметили. Наверное, потому что сами ощущают законы «уральского» братства как нечто естественное и само собой разумеющееся. Итак, вот он, «Урал»: **Михаил Уляшкин** — домра-прима, художественный руководитель, заслуженный артист России, профессор; **Лариса Уляшкина** — балалайка-бас, заслуженная артистка России; **Алексей Степанов** — балалайка-прима, лауреат международных конкурсов; **Артем Тимофеев** — баян.

...А кодекс все-таки есть!

ЧТИТЬ ПЕДАГОГОВ

К своему юбилею квартет «Урал» организовал и провел всероссийский фестиваль-конкурс ансамблей народных инструментов имени... нет, не себя, а своего наставника и учителя Аркадия Дмитриевича Захарова (1937–1985) — «Захаровские ассамблеи». В 2016 году фестиваль принял более 70 коллективов, и это вселяет уверенность, что он будет развиваться.

М. Уляшкин: — Мы учились у Аркадия Дмитриевича в консерватории по классу инструментовки и ансамбля. И в Свердловской филармонии играли в секстете народных инструментов, который он создал. Репертуар, который Захаров инструментовал, послужил основой деятельности коллектива. Именно после того, как он создал секстет, начали появляться другие ансамбли. Имя учителя не должно забываться. Он создал на Урале направление в ансамблевом исполнительстве

на народных инструментах, с которого и пошли очень разные ответвления.

Квартет «Урал», собравшийся поначалу просто с удовольствием поиграть музыку в далеком уже 1991 году, выбрал не ответвления, а саму основу — классику.

КЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД

«Урал» называют самым академическим ансамблем народных инструментов в регионе, а может, и во всей России.

М. Уляшкин: — Мы приверженцы стиля, который в нас заложил Захаров, — фундаментального, академического, в котором прививаются вкус, исполнительская культура и требуется совершенная техника. Это направление — всегда консервативное и не позволяет выходить за определенные рамки: конечно, можно сыграть что-то эстрадное, джазовое — ответвления могут быть до каких-то пределов. Но если развивается академическое направление, значит, все остальные будут существовать.

Уже пятнадцать лет едва ли не «пятым участником квартета» является музыковед, заслуженный деятель искусств России Наталия Вильнер, постоянная ведущая концертов коллектива. Всей душой расположенная к музыкантам квартета, она говорит о них даже чуть сдержанно — но только оттого, что для Наталии Моисе-

евны говорить об «Урале» — все равно что о самой себе.

Н. Вильнер: — Они прежде всего музыканты с хорошим вкусом. Большею частью выступают во фраках. Меня это устраивает. Я чувствую себя на своем месте рядом с ними. Они играют произведения современных композиторов, которые пишут музыку специально для квартета «Урал». У них в репертуаре много классики. Но любят их не только за это. Их любят за эталонное исполнение русской народной музыки, которая в программах ансамбля находится в идеальном равновесии с музыкой классической.

Парадоксально, но именно следование традиции сегодня может стать залогом индивидуальности.

НЕ КЛАССИКОЙ ЕДИНОЙ

Последние несколько сезонов в Свердловском театре драмы идет спектакль по Булгакову «Зойкина квартира», в котором квартет «Урал» стал одним из главных действующих лиц. В прочтении режиссера Владимира Панкова пьеса превратилась в «саунд-драму» — все действие замешано на музыке. Написал ее композитор, дирижер и баянист Артем Ким, посчитавший, что лучше всего с задачей справится квартет «Урал». В спектакле музыканты ходят по сцене, как и актеры, но не говорят, а исполняют музыку — три с лишним часа. И так два спектакля в месяц — вторая постоянная работа.

Но и в концертах ансамбль способен перевоплощаться и рисковать. Например, озвучивать анимационные фильмы и немое кино или блестяще отыгрывать свою роль в проекте с новой импровизационной музы-

С В. Панковым, режиссером-постановщиком «Зойкиной квартиры»

кой, когда только перед самым выходом на сцену можно узнать, что будет происходить через мгновение — что нужно, скажем, сымпровизировать «полет над Иссyk-Кулем».

Но квартет не только открыт новому — он способен...

...НОВОЕ — ОТКРЫВАТЬ

Например, сегодня ансамбли народных инструментов, да и вообще музыканты всех специальностей почти наверняка имеют в репертуаре несколько tango nuevo аргентинского мастера Астора Пьяццоллы. Даже сложно представить, что еще лет двадцать назад имя великого Астора у нас никому ничего не говорило.

Л. Уляшкина: — Мы начали играть Пьяццоллу первыми на Урале. Это было в 1996 году. Когда у нас был концерт «Квартет «Урал» приглашает», блестящий ударник ансамбля «Изумруд» Женя Ханчин сказал: я стал играть с народниками, потому что услышал Пьяццоллу в исполнении «Урала». Когда на аккордеонном фестивале в Италии мы сыграли Пьяццоллу (его уже не было в живых), нас послушал один журналист и говорит: «Если бы автор был жив и слышал вас, вы бы очень ему понравились своей аранжировкой. Я был на последнем концерте Пьяццол-

лы, у вас звучит лучше! Как вы это делаете?»

СОБСТВЕННЫЕ АРАНЖИРОВКИ

Л. Уляшкина: — Чем один коллектив отличается от другого? Аранжировками! Могут быть музыкальные и техничные исполнители, но если аранжировка сделана плохо — ансамбль теряется, не звучит.

М. Уляшкин: — Да, все вроде бы почти так, но не так! И вот в этих чуть-чуть и рождается искусство. Мы сами всегда делаем переложения для ансамбля, ведь свой состав хорошо знаем.

Действительно, слушая аранжировки квартета «Урал», забываешь, что это переложения. Кажется, что Рахманинов, Римский-Корсаков, Свиридов и Пьяццолла в самом деле писали для двух балалаек, баяна и домры.

ЖЕСТКОЕ САМООГРАНИЧЕНИЕ!

М. Уляшкин: — Хочется сыграть и то, и другое. Но из того, что инструментовано, не все доходит до сцены. Например, думали, вот это прозвучит — работаем, работаем, а не так звучит, как хотелось бы. Ведь если мы делаем переложение, оно не должно быть в ущерб произведению — вот хочется нам поиграть, и все. Оно должно зазвучать! Если звучит — играем. Не звучит — не играем. Смотришь,

наши коллеги переиграли всех «Битлз». У нас, конечно, тоже есть огромное желание это сделать. Но в нашем исполнении так, как у «Битлз», не прозвучит, разве что одна какая-нибудь мелодия. А играть все подряд из-за того, что ты любишь «Битлз», смысла нет. Некоторые ансамбли играют, но слушать это можно не больше пяти минут – мелодию узнал, но что дальше? Мы же стараемся, чтобы то, что играем, вызывало эмоции. Когда мы выходим играть, то воздействовать на восприятие прежде всего должна сама музыка. Если этого не происходит, сколько ни перемигивайся, ничего не получится.

КАЖДЫЙ КОНЦЕРТ — ОСОБЕННЫЙ

Квартет «Урал» с восторгом принимают и за границей, и дома. За 25 лет самых разных концертов сыграно более двух с половиной тысяч, и каждый из них бережно занесен в специальную книжечку рукой Ларисы Уляшкиной.

Л. Уляшкина: — Вот концерт в Париже, в ЮНЕСКО, который мне очень запомнился. Там была

публика из старых эмигрантов. Они уехали давным-давно и остались там жить. Пришли нарядные, изысканные люди, и когда мы сыграли, они все встали, захлопали, у некоторых текли слезы. Были и очень необычные концерты. Однажды мы проехали по тюрьмам, причем особого режима. Многие там навечно. Нас предупреждали: мол, осторожнее, мало ли чего от них можно ожидать. Но какой они устроили нам прием! Угощают, сувениры нам дарят, которые сами выстругали из деревяшек. А как слушали! Такие концерты тоже остаются в памяти навсегда. Сколько мы ездили по пионерским лагерям! Были и те, где отдыхали ребята только из детских домов. Тоже очень благодарная публика. Подбегут, за руки берут...

Н. Вильнер: — Их пригласили на гастроли в Сочи. Я им говорю: «Ребята, это так здорово! Там же Летний театр на несколько тысяч зрителей». (То, что будет успех, не вызывало никаких сомнений). Возвращаются. Звонит Лариса. Я говорю: «Ну как, народу много

было?» Она говорит: «Три человека...» — «Как три человека?!» — «Путин, Шредер и Ширак!» Да, их музыка нужна всем — начиная от президентов и кончая доярками. Точно по глинкинскому принципу: равно докладные для знатоков и широкой публики. Но это происходит именно потому, что в академической аудитории они — свои. Их очень ценят коллеги и, оказавшись на концерте квартета «Урал», бывают едва ли не самыми благодарными слушателями. А это дорогого стоит! Они достойно играют достойную музыку. Они воспринимают свою работу как некое служение. Если не мы, то кто?

МИССИЯ

М. Уляшкин: — Квартет «Урал» — это жертва своего времени и сил. Можно было бы работать спокойно в другом месте. Тут спокойно не получится. Но артисты не живут для себя. Наша миссия — пропаганда нашей музыки. Народные инструменты не должны умереть, ведь это часть культурного достояния страны.

Квартет в новом составе

Не оставляйте стараний, маэстро!

Он говорит спокойно, но вовлечен в происходящее невероятно. Слушает, улавливает, поправляет. Просит от ученика нужных оттенков, которыми стоит залить вот это именно произведение... Музыкальные мальчики и девочки, друг за другом, с самого утра и до вечера. Мастер устал, но доволен... Из разных городов Свердловской области в Уральском музыкальном колледже-десятилетке собрались юные и одержимые, чтобы получить наставления от пианиста с мировым именем — Вадима Пальмова. Мастер-класс от мэтра в рамках проекта «Музыкальные приношения десятилетке» вовсе не случайность. Это ведь его школа — от когда-то и навсегда. Обитель и его детских воспоминаний, облаченных сегодня в потрясающую литературную форму (Пальмов-литератор почти так же известен, как Пальмов-пианист). Немногое из написанного им можно было послушать на концерте в рамках «Приношений...»

Вадим ПАЛЬМОВ

Но сначала о мастер-классе, случившемся 15 февраля в «Янтарном зале» колледжа. Урожденный свердловчанин Вадим Пальмов, воспитанник петербургской консерватории, ученик профессора Натана Перельмана, сегодня человек мира, живущий на две страны: Германию и Россию, говорит об открытых уроках, как о почти идеальной форме преподавания, взаимного обучения, общения коллег. Последние лет десять — пятнадцать Пальмов избирает для себя этот «любловный треугольник» — так называет он мастер-класс.

— Встречаются педагог, ученик и дающий класс, и выходит животворная форма творческого процесса, потому что есть дискуссия, мысли, высказанные вслух. Я ужасно не люблю, когда в общении кто-то становится главным. Мы должны быть коллегами, ведь наше дело очень субъективно в восприятии, поскольку основано на эмоциях. При этом, безусловно, никто не отменял и научного компонента.

Так что Вадим Пальмов показывает не только мастерство, но и учит менее опытного молодого музыканта быть партнером, коллегой, говорить, делиться здесь, в процессе открытого урока. И все в выигрыше: если мнение мастера не устраивает ученика и учителя, если кто-то не согласен, можно спокойно отказать от предложенного. Ну, а противоположные мнения, по словам пианиста, наводят порой на очень важные и любопытные размышления.

И все-таки найти баланс, общий язык, суметь донести на открытом занятии свое слово — необходимая часть мастерства. Пальмов признается, что всегда старается добиться, чтобы его услышали, поскольку в своем знании он уверен.

— Не бюрократическим способом, конечно, а убеждением, — рассказал пианист. — Это совершенно не означает, что затем человек выполнит все точь-в-точь, как было сказано. Беспрекословно нужно следовать лишь общим правилам исполнения

музыки. Это грамотность, культура, без которых дело не пойдет. Но здесь уже объективные вещи, поэтому мастер-класс — отчасти дискуссия, отчасти непрерываемая истина.

— А что же наши свердловские ребята? Как показали себя на мастер-классе? — интересуюсь у Вадима Игоревича.

— Замечательные все. И некоторые очень талантливы. Хорошо понимая процессы, происходящие сейчас в области культуры и у нас в стране, и в мире вообще, могу лишь пожелать успеха и испытать чувства уважения и гордости от того, что они выбрали именно этот путь в жизни. Путь нелегкий, не сулящий золотых гор.

Маэстро считает, что в наше время средний уровень молодых музыкантов, их умения и подготовки сильно вырос. Речь именно о среднем уровне. Потому что талантливые и яркие на особом счету всегда: и раньше, и теперь. Сегодня мир меняется стремительно, меняются и возможности. Техническое осна-

щение нынешних музыкантов очень высоко, что помогает им в обучении и развитии.

— Волноваться стоит о культурной среде, в которой развиваются дети, — считает Пальмов. — Среда, которая очень и очень редуцируется с течением времени. Мы жили в другой атмосфере. Нас не нужно было убеждать, что необходимо читать, — ведь знали, что стыдно не читать. И в атмосфере нашей школы-десятилетки всегда так было. Мне кажется, дети, которые учатся здесь сегодня, тоже получают возможность жить в исключительных условиях, обучение музыке, существование в ней предполагает и другой уровень общего развития, широты знаний...

Вадим Пальмов не только учился в необыкновенной школе, необыкновенной была его семья. Папа и мама — режиссер и музыковед — книгочеи. Дома роскошная библиотека. Стать музыкантом для Вадима — предопределение. Стремление писать, заниматься литературством — потребность, как дышать.

Он бережно относится к русскому языку, потому что много времени находится за границей. От этого необыкновенно внимательно слушает, что произносят люди вокруг, что говорит сам. И пишет замечательные новеллы. Многие сюжеты основаны на собственной жизни, воспоминаниях, наблюдениях. День накануне открытого урока в музыкальной десятилетке завершился творческой встречей маэстро с поклонниками. И тут можно было услышать не только прекрасное пианистическое мастерство (исполнялись Глюк — мелодия из оперы «Орфей», Пуленк — Три новеллеты, Аль-

Наставления от маэстро

бенис — «Павана-каприччио», Форе — «Баркарола» ля минор, Дешевов — «Рельсы»). А кроме музыки автор читал отрывки из своих новелл «Времена-годы», «Репетиция судьбы», из маленьких рассказов, объединенных общим говорящим названием «Семечки». Их и правда можно, словно семечки, «щелкать» понемногу, оставляя на завтра, а можно — всю «миску» за раз. Пальмов смущается, когда его нарекают писателем. «Я не писатель, скорее — литератор, исполняющий острую потребность в вербальном выражении себя». Пускай так, но вербальное это выражение заставляет забываться, когда читаешь, тем более когда слушаешь в исполнении автора. Много тонкого, изящного юмора, вытянутого из детских воспоминаний. Сразил совершенно рассказ «Любовь и ботинки» о первой сильной влюбленности Вадима, случившейся с ним в школьные годы. Рассказ с эдакими карманными мелочами-гвоздиками, заставляющий почти нащупать,

ощутить, что чувствовал герой. Через несколько слов забываешь об остальных сидящих в зале, остаешься наедине с рассказчиком. Думаю, это все-таки называется писательством, не только литераторством. Весь вечер Пальмов перемежал музыкальные произведения со своими «штуками». Так он называет мысли, которые собираются, записываются, превращаются в то, что можно цитировать. «Формальность герметична» — такая «штука» заставляет задуматься. Под занавес замечательного концерта-встречи пианист-литератор Вадим Пальмов рассказал: «Мой консерваторский учитель Натан Ефимович Перельман когда-то говорил, что прожил много жизней. Тогда я не понимал, о чем он. Теперь только осознаю, что это значило для него, что значит и для меня. Одна из таких прожитых жизней — мой Свердловск».

Играйте, пишите, маэстро! Спасибо. Ваш Свердловск-Екатеринбург.

Пока — равны. Кто станет лауреатом?

В январе-феврале в залах Свердловского регионального отделения Союза художников России традиционно проводится выставка художественных произведений номинантов на премию губернатора Свердловской области. Необычность экспозиции 2017 года — в небывалом числе экспонентов: свои творения представляют десять авторов, проживающих в нашем регионе. Это А. Баландин, С. Григорьев, Ю. Ельшов, А. Кокотеев, В. Лузин, В. Сысоев, А. Алексеев, В. Бахолдина, М. Житник, С. Насташенко. Выдвижению на премию предшествовала огромная работа — каждый автор не только создал оригинальные художественные произведения, но и провел ряд приуроченных к выставкам мероприятий на разных площадках Екатеринбурга и Свердловской области.

Главной целью серии картин **Александра Алексеева** является создание посредством живописных образов Вселенной русского народа, отражение наиболее знаковых и значимых элементов и явлений «русского мира». Апеллируя к эпизодам истории, размышляя об истоках национальной культуры, вопрошая о будущем, художник воссоздает на полотнах картину, в которой переплетаются язычество и христианство, прошлое и современность, возвышенное и земное, эпохальные события и повседневность. Четыре части серии — разные аспекты живо-

писного цикла. Раздел «Лики России» («Богородица», «Спаситель», «Воевода небесных сил Архангел Михаил» и «Архистратиг Михаил») запечатлел образы христианских святых, заступников и покровителей, пробуждающих духовное горение, ведущее к высотам небесного града. «Русские люди» («Крестьянка», «Плотник», «Машенька», Колхозник», «Праздник», «Прощание славянки») — это панорама архетипов, на которых держится русская земля. Их жизнеутверждающая сила, запечатленная в тяжеловесных, мощных фигурах, заполняющих собой все пространство, внушает

свет» («Колокольчики», «Лопух», «Картошечка», «Осенний букет», «Натюрморт с рыбкой») воплощает красоту традиционной русской жизни. Убедительным заключительным аккордом проекта звучат два женских портрета — «Русская красавица» и «Портрет дочери».

Коллекция декоративных ювелирных изделий «Династия», связанная с 400-летием дома Романовых и приуроченная к празднованию Дня народного единства в 2016 году, — результат этапа творчества **Андрея Баландина**. Коллекция состоит из восемнадцати пасхальных яиц

А. Алексеев. «Праздник»

веру и надежду на грядущее развитие России. Часть «Корни России» («Царь Алексей Михайлович», «Ноздрев», «Собакевич», «Чичиков и Ноздрев» и «Иван-царевич и Василиса Прекрасная») посвящена различным эпизодам и образам истории и культуры России, обращена к народному и авторскому творчеству, к созидательной мощи русской нации. Заключительная часть «Пусть струится над твоей избушкой тот вечерний несказанный

А. Баландин. Из серии «Династия». «Петр I»

(прослеживается четкая параллель с известными ювелирными изделиями Карла Фаберже) из серебра и уральских камней, а также эскизов всех предметов коллекции, выполненных в смешанной графической технике (акварель, карандаш). Каждое яйцо из серебра с позолотой и драгоценных камней (демантоидов, александритов, жадеитов) расположено на неустойчивых металлических опорах (символически передающих неустойчивость, шаткость царского трона), помещенных на тяжеловесных кубических основаниях из яшмы, нефрита, малахита, оникса и других уральских самоцветов. Венчает все объекты царская корона с крестом, словно указующая на духовное горение монархов, поскольку согласно византийской традиции император был «ἀγιός» (греч. «святой») и нес ответственность перед Богом за свой народ. Через отдельные предметы автор раскрывает не только судьбу каждого российского императора династии Романовых, но и государства в целом – обращаясь к атрибутам, знакам, символам, отражающим как личные качества царя, так и важнейшие события его правления. Коллекция «Династия» имеет огромное социально-культурное, общественно-политическое и художественное значение для Урала и России в целом.

Валерия Бахолдина посвятила проект «Мы по городу нашему вместе, красотой любуясь, пройдем» родному Екатеринбургу. Серия работ включает несколько десятков произведений, выполненных в разных графических техниках. Главная идея проекта – рассмотреть разные аспекты современного Екатеринбурга, передать его

В. Бахолдина. «Осенняя ротонда»

особое, неповторимое очарование, воплотить при помощи сложных графических техник историю и культуру столицы Урала – трагические страницы прошлого, бурную динамику современной жизни, перспективы развития. Серия условно разделяется на две части. Первая – «Встреча времен» – содержит работы, в которых словно связываются разные эпохи, знаковые места и памятники города сочетают элементы прошлого (оно как будто оживает перед взглядом зрителя на полупрозрачном экране) и настоящего. Вторая часть – «Пейзажная сюита» – своеобразный графический альбом «По памятным местам Екатеринбурга». Автор использует особый прием, сочетающий элементы разных жанров – натюрморта (на переднем плане) и пейзажа (на дальнем), позволяя внести личные чувства в проживание исторических событий. Владение разными графическими техниками (литография, акварель, рисунок) помогает Бахолдиной воплотить сложность и многомерность мыслей, чувств, пере-

живаний по поводу любимого города и пропеть ему своеобразный графический гимн.

Сергей Григорьев в серии «Бесконечность Вселенной в виде маленькой черной точки, или Квадратура круга» создает собственную реальность – эволюционирующую модель Вселенной, состоящую из отдельных частиц, простых геометрических тел, первоначал, сложное взаимодействие которых и составляет визуальное воплощение гармонии, единства, динамического равновесия бытия человека. Художник творчески перерабатывает впечатления от действительности, опираясь на данные современной науки, не определяющей однозначно происхождение мироздания, но оперирующей понятиями сингулярности («маленькой черной точки»), из которого рождаются материя и энергия, пространство и время. Будучи демиургом собственной Вселенной, состоящей из геометрических «квантов», автор строит ее в соответствии с антропным принципом, вводя в каждую картину знак присутствия человека. Динами-

ческие композиции, усиленные звучанием тончайших, рафинированных аккордов цветовых сочетаний, приводят к внутренним вибрациям; свои духовные импресии художник претворяет в картины. Равновесие взаимосвязанных графических и цветовых элементов содержит мощный эмоциональный заряд чувств и производит сильнейшее эстетическое впечатление. Автор вкладывает в полотна свою печаль и радость, лирическое восприятие и исторический опыт, трагическое видение мира и надежду, открывая простор для свободных смысловых импровизаций зрителя. Органическая связь с памятниками мировой культуры придает живописным произведениям Григорьева философскую глубину и эпическую масштабность.

Художественный проект «Полдень» **Юрия Ельшова** содержит портреты, натюрморты, пейзажи, тематические, сюжетные композиции, выполненные в авторской технике — графика, живопись, арт-объекты. Автор апеллирует к сложному периоду развития отечественного общества с 1994 по 2016 год, запечатлевая собственные размышления и переживания в цветовые симфонии. Проект строится на

осмыслении драматического столкновения и диалектического взаимодействия противоположностей (света и тьмы, войны и мира, любви и ненависти), в эпицентре которого — человек. Человек находится в дихотомии конфликтных узлов и постоянно вынужден делать выбор в бесконечном потоке времени. Автор дает свою интерпретацию современной научной картины мира от зарождения Вселенной (триптих «Игра с цветком. Большой адронный коллайдер») до эпохальных событий отечественной истории («Память») и эпизодов личной жизни («Невеста», «Дом»). Каждая работа Ельшова (на какую бы тему он ни высказывался) наполнена внутренним светом и пульсацией любви и дает зрителю возможность зарядиться радостью бытия и энергией жизнеутверждения. Проект «Полдень» отличается высоким гуманистическим пафосом и художественной ценностью, имеет значительный общественный резонанс.

Марина Житник на выставке в Доме художника представила авторскую коллекцию традиционных народных кукол «Свадебные заигрыши». Это куклы свадебно-семейной темы, отражающей наиболее масштабный

пласт уральского фольклора. Свадебный обряд в рамках традиционной культуры занимал важное место в жизни отдельного человека и общества в целом. Быть серьезным, шутить, играть и веселиться — все это воплощается в обрядах. Коллекция «Свадебные заигрыши» через устоявшиеся формы изображения человека в народной традиции передает красочность, своеобразие и многоликость этнической культуры Урала и Зауралья, убедительно доказывает, что на основе традиционных кукол можно создавать авторские образы. Житник утверждает, что прикосновение к народной игровой культуре, знакомство со свадебными и другими семейными обрядами формирует интерес к малой родине, расширяет представления о родной стране, ее праздниках, а умение воспринимать себя как представителя конкретной этнической группы дает возможность почувствовать уважение к ценностям своего и других народов.

Художественный проект «Серия скульптурных портретов» **Александра Кокотеева** включает четыре скульптуры: «Памятник-монумент Герою Советского Союза, командующему ВДВ,

Ю. Ельшов. «Чайхана»

М. Житник. Сцена «Веники». Авторская кукла из коллекции «Свадебные заигрыши»

генералу армии В.Ф. Маргелову», «Мемориальная доска-памятник педагогу-воспитателю школы-интерната № 1 г. Верхняя Пышма Л.С. Басановой», «Мемориальная доска-памятник директору школы-интерната № 1 г. Верхняя Пышма Г.И. Аввакумову», «Автопортрет на фоне бронзового сада». Работы выполнены в технике бронзового литья. Памятник Маргелову воплощает образ легендарного спецназовца (возглавлял Воздушно-десантные войска СССР с 1954 по 1979 г.), превратившего ВДВ в элиту Вооруженных сил страны. Портрет генерала в исполнении Кокотеева тяготеет к возвышенной монументальности. Это героический идеал военачальника, деятельность которого привела к эпохальным изменениям в Советской Армии. Увековечив память легендарного военного, скульптор создал монумент, имеющий важное историко-культурное значение. Образы директора и педагога школы-интерната запечатлены автором в бронзовых мемориальных досках. Честность, справедливость, преданность делу, беззаветное служение детям составляют основные черты личностей уральских педагогов. Портретное сходство и выразительные характеры делают памятные доски яркими, запоминающимися. В «Автопортрете на фоне бронзового сада» скульптор отражает концепцию творческой личности, образ пути и призвания Художника своей эпохи.

Владимир Лузин на выставке представил графические серии «По Уралу» и «Самоцветная полоса России». Благодаря авторской технике «бархатной графической линии» все работы отражают пластические

В. Лузин. «Зима на Уралмаше»

особенности уральской природы и обитаемого пространства, воплощают синтез архитектурно-культурных объектов и ландшафта. Главная тема графических циклов Лузина – природа, именно пейзажи отражают внутренние связи автора с отечественной землей и культурой. Через панораму русских просторов – с вытянутым горизонтом, подчеркнутыми вертикальными акцентами – он поет гимн родной природе и народу. Любое жизненное впечатление – древнерусский монастырь, заброшенная деревенька, тихая улочка провинциального уральского городка – становится источником художественной интерпретации. Пространство листа не фотографически передает мир, а, преобразая его, наполняя внутренним светом духовной энергии, помогает найти ответы на вечные вопросы бытия, при этом пейзажи заставляют не только восхищаться красотой и гармонией русской природы, но и тревожиться за судьбу родной страны. Неизменно в работах графика Лузина все рукотворные постройки органично вы-

растают из природных форм; дома, заборы, улочки, храмы – точно части природного мира. Автор акцентирует внимание зрителей на исторически значимых локусах: например, деревне Колташи в Режевском районе Свердловской области, которая является родиной Данилы Зверева, самого известного горщика (собирателя драгоценных и цветных камней) Урала и России. А храмы в селах Покровское, Кайгородское, Нижняя Синячиха и других воплощают надежду на спасение и новый расцвет самобытной русской культуры.

Цикл картин **Сергея Насташенко** «Об участниках Великой Отечественной войны, земляках-уральцах», представленный в Доме художника, включает работы «Учитель», «Портрет художника Георгия Ширыкалова», а два других живописных полотна, также входящих в серию, – «Портрет художника Александра Левенских» и «Портрет художника Николая Какшина» – экспонируются в данный момент на всероссийской выставке «Лики России» в Архангельске. Серия посвя-

щена уральским художникам из Сухого Лога, которые внесли весомую лепту в культурную жизнь города. Картина «Учитель» связана с личностью Георгия Кокарева — участника Великой Отечественной войны, энтузиаста и подвижника, стоявшего у истоков базового художественного образования в Сухом Логе, создавшего ряд знаковых объектов в городском округе, повлиявшего на выбор жизненного и творческого пути самого автора. Перед началом занятия в классе художественного кружка запечатлел Кокарева его ученик Насташенко. Георгий Ширыкалов — ветеран Великой Отечественной войны, главный художник шашотного завода, под началом которого автор осваивал секреты оформительской профессии в 1968–1969 годах. В послевоенные годы в течение более чем трех десятилетий занимался оформительской работой на заводе. На портрете запечатлен момент, когда в заводской мастерской Ширыкалов занят любимым делом. Роль личности учителя, наставника, столь важ-

С. Насташенко. «Учитель»

В. Сысоев. «Туман у скалы Богатырь»

ной для каждого художника, попытка проникнуть во внутренний мир каждого героя — характерная черта живописных портретов-картин Насташенко.

Графическая серия «Весь мир в акварели». **Виктор Сысоев** включил в нее около пятидесяти пейзажей, выполненных в технике акварели, возможности которой в передаче пространства, света и воздуха позволяют воплотить одухотворенные и выразительные образы природы разных уголков планеты. Это своеобразный творческий отчет художника, восхищенного красотой мира, отражение ярких впечатлений от путешествий по Германии, Франции, Италии, Испании, Египту, Турции, России. В его акварелях важна не столько фиксация места, сколько отражение эмоциональных переживаний. Зрительное

впечатление автор претворяет в картину, воплощенную в сложной технике акварели. Художнику удается воплотить свое восприятие Эйфелевой башни в Париже, фонтана в Мадриде, архитектурных шедевров Флоренции и т. д., но именно просторы родной земли — от

Дальнего Востока до южных границ — более всего вдохновляют Сысоева. Разнообразные ландшафты России (горы, степи, леса и реки), ее старинная архитектура, потемневшие деревянные дома особенно привлекают художника, ему очень дорого настроение родных пейзажей. К каждому он подбирает свою певучую тональность, раскрывая северные элегии, удивляющие глубиной внутренней силой и сосредоточенностью. Порой экспрессивные, порой задумчиво-печальные, мужественные пейзажи Урала отражают любовь к родному краю и преклонение перед его своеобразной красотой.

Выставка произведений номинантов в залах Свердловского регионального отделения Союза художников России — большое и запоминающееся событие в художественном пространстве Урала, позволяющее зрителям познакомиться с наиболее яркими, активными, профессионально убедительными авторами, представляющими свой мир, выраженный в красках и образах.

Акварельный мир Алябьева

В феврале исполнилось 80 лет Николаю Карповичу Алябьеву — тагильскому художнику, члену Союза художников России. Почти с самого начала творческого пути он обратился к технике акварели и сегодня признанный мастер в этой области. Алябьев сделал акварель формой творчества, в которой отразились его миропонимание, его отношение к действительности.

«Завод имени Куйбышева»

Рисовать Алябьев начал с детства, полюбив это занятие на всю жизнь. Даже во время службы в армии находил возможность рисовать — стенгазеты, плакаты. После демобилизации приехал в Нижний Тагил и поступил в Уральское училище прикладного искусства, где учился у Юрия Петровича Петрова, затем продолжил образование на художественно-графическом факультете Нижнетагильского государственного педагогического института у Льва Ивановича Перевалова и Василия Ивановича Караваева. В годы учебы писал маслом. Но впоследствии никогда не возвращался к этому виду живописи, отдав предпочтение акварели. Сегодня художник особо отмечает влияние на свое творчество Льва Перевалова, классика тагильской графической школы. Перевалов «учил» не только в институте. Художники часто вместе бывали на этюдах, рисовали у Медведь-камня, по берегам реки Тагил. Николай Карпович мог в неформальной обстановке наблюдать, как работает учитель, а теперь уже и друг, видеть, что он

отмечает для себя в выбранном мотиве, над которым они параллельно работали.

После окончания учебы Алябьев был ассистентом кафедры на «худграфе» пединститута, затем преподавал в училище прикладного искусства. Одновременно он активно включился в творческую жизнь Нижнетагильского отделения Союза художников России, стал экспонировать свои работы на выставках.

Акварель чаще всего выполняется на небольших листах. У Алябьева — форматы А2, А1. Это не просто акварельные наброски, а хорошо выстроенные картины с тонким пониманием композиции, имеющие продуманное решение в цвете. Самая ранняя, написанная сразу же после окончания вуза, — «Завод имени Куйбышева» 1969 года. Мы видим предприятие со стороны Гальянки, вырастающим из-за глади Тагильского пруда. Два мощных ствола корявых деревьев, как занавес,

раскрывают картинку — вид на трубы и домны завода, которые, как голубой призрак, выплывают из-за кулис. Легкие клубы дыма делают картину загадочной и почти нереальной. Вот так смог художник одухотворить простой индустриальный мотив. Индустриальный пейзаж мы видим и в акварели «Улица Береговая». Старые домики, лодки у берега, изрезанная береговая линия пруда, деревья с первыми еще свежими зелеными листочками, коробки новостроек, трубы и домны Нижнетагильского металлургического комбината освещены солнцем, окрасившим красным небо над городом. Такой дорогой нашему сердцу пейзаж родного Тагила, выполненный с искренней любовью. Тема ставшего родным города (здесь он встретил свою любовь, с Нелей Анатольевной прожил 54 года, здесь родились две его дочери, здесь живут его внуки) пронесена через все творчество. Тагилу посвящены

созданные в последние два десятилетия пейзажи «Собор Александра Невского», «У Лисьей горы», «Рябина зимой», «Рыбаки. Фотеево», «Сирень». Они пронизаны искренней любовью автора. Его увлекает не просто схожесть с натурой, он стремится найти пути к обобщению увиденного.

Большинство работ художник выполнил в технике а-ля-прима, то есть акварели по мокрому. Лист ватмана натягивается на планшет или помещается в специальную рамочку, так называемый стиратор, смачивается водой, и по нему рисуют акварелью. Все традиционно просто, но есть у Алябьева и особые секреты. Часто необходимо написать четкие силуэты деревьев, скал и другие части пейзажа. Если же начать работу по мокрому, краска растечется за края абриса. Поэтому художник придумал хитрость: по контуру деревья и другие нужные четкие изображения обводит тонкой линией резинового клея, а потом заполняет оконтуренные предметы акварелью. После высыхания клей легко скатывается паль-

«Первый снег»

цем. Если необходимо придать «пушистость» краскам, то кисть с акварелью окунается в спирт. «Мокрая спиртовая акварель» шипит и вспенивается. Так мастер добивается нужных эффектов. С применением этого приема созданы акварели «Осень», «Лиственницы» и «Осень в горах». Осень — любимое время

года художника, из трехсот просмотренных мною акварельных листов пятая часть — изображение этой «поры очарования».

Цвет в листах Алябьева чист, лишен какой-либо замутненности. В каждой работе индивидуальное восприятие мотива соединяется с индивидуальным решением в колорите. Давние

«Церковь Александра Невского»

«Воспоминания о службе»

поездки в походы и на пленэры не потерялись в памяти, а воплотились в листах акварели. Только один раз побывал художник на реке Чусовой. А впечатлений хватило на всю творческую жизнь! В походе-сплаве он сделал много набросков углем, коричневым соусом, карандашом, сангиной. Эти натурные наброски в огромном количестве хранятся в папках – не столько как воспоминания, а как источник вдохновения. Так появились листы «Камень Печка», «Камень Омутной», «Байдарки на Чусовой» и другие. Почти не допускающая переделок и правок техника требует от акварелиста особой чуткости, верности глаза и руки, безупречного владения используемыми приемами. Настоящему мастеру акварель предоставляет возможность бесконечного разнообразия эффектов, тончайшей нюансировки и декоративных контрастов цвета. Часто жизненные наблюдения выливаются в поэтическую «легенду», наполненную волшебством. Например, акварель «Закат над озером» – это воспоминание о крае, где родился, о

«Закат над озером»

детстве, об уголке, называемом малая родина.

Закаты, рассветы – очень благодатные для акварелиста мотивы, которые дают возможность показать свободное перетекание тонов, мягкость переходов. Глядя на акварели «Закат», «Восход солнца», «Гроза уходит», понимаешь, какое у Николая Алябьева владение техникой, какая жизненная точность, хотя это написано не с натуры, а взято из закоулков памяти или сочинено фантазией автора. Поэтическая натура художника проявилась в акварелях на темы весны, их очарование – в особой прозрачности красочного слоя, мягких переходах от одно-

го тона к другому, особой зыбкости состояния.

Внутренняя содержательность, поэтическая нота, которые привлекают нас в пейзажах «У Медведь-камня», «Воспоминания о службе», не менее выразительно звучат и в изображении предметного мира – натюрмортах «Бегонии» и других. Соприкасаясь с предметной средой, художник привносит в натюрморт свои чувства, утверждает красоту мира, значимость и необходимость этого жанра.

Николай Алябьев – постоянный участник выставок, его работы хранятся в Нижнетагильском музее изобразительных искусств и Нижнетагильском музее-заповеднике «Горнозаводской Урал». Образный мир этого художника прекрасен и увлекателен. Его акварели волнуют зрителя, радуют своей сложностью и многогранностью. В его гармоничном романтическом мире уютно всем, его картинами можно любоваться долго.

«Букет рябины»

«Фильмы» художника и фото писателя

В начале февраля в арт-галерее Ельцин Центра одновременно открылись две персональные выставки – живописная и фотографическая, и обе продлятся до 26 марта. Их создатели по-разному знамениты и принадлежат разным поколениям, разным творческим профессиям – художник и писатель. Картины и фотографии объединены не только пространством арт-галереи. Они – личные авторские свидетельства времени, в котором шла когда-то и идет теперь наша жизнь.

РЕНЕССАНС В ФЕЙСБУКЕ

На том самом месте, где сейчас разместились титульная работа художественной экспозиции «Свидетельство о возрождении», чуть больше года назад было выставлено полотно Александра Виноградова и Владимира Дубосарского «Вдохновение». Картина завершала самую первую выставку этой арт-галереи. Она называлась «90-е» и представляла художников, открывших новые направления в отечественном искусстве, сломавших привычные стандарты. Тогда «Вдохновение» (2000 год) стало своего рода художественным итогом знакового десятилетия России: на летнем цветущем поле боя молодые воины с голыми торсами сражаются и умирают в эйфории очередной «войнушки» мирного времени...

«Дуэт», известный с 1994 года, чьи картины – вместе и по отде-

Владимир ДУБОСАРСКИЙ на фоне «Свидетельства о возрождении» и «Автопортрета»

льности – находятся в крупных музеях мира и страны, распался на солистов. Долго казался неразделимым, как Ильф и Петров, как Комар и Меламид... Но настало время собственного пути для каждого из арт-тандема. Владимир Дубосарский высказывается выставкой «Свидетельство о возрождении» не от имени двоих, а от себя лично.

Рядом с автопортретом, самоироничным, вызывающим веселые ассоциации и с федотов-

ским «Свежим кавалером», и с «Ночным дозором» Рембрандта, – живописно воспроизведенный документ «Свидетельство о рождении». Только слово «рождение» удлинилось на один слог и стало «возрождением».

– Это мое собственное свидетельство о рождении, сохранившееся у родителей, слегка помятое за давностью лет. А возрождение здесь в двух смыслах – прямом и заставляющем вспомнить о высоком Возрождении – Ренессансе. С Сашей Виноградовым мы вместе учились, творческое соавторство продолжалось 20 лет. Хотя и прежде мы, конечно, работали не только как соавторы, но однажды настала необходимость разобраться с самим собой, не отторгая

«Голубая мечта»

Серия «Деревянная резьба»

прежних наработок, отвлечься от них, найти нечто иное. Здесь работы, уже выставывавшиеся на моих персональных выставках, кроме одной – «Свидетельство о возрождении». Когда я готовил эту экспозицию в новом для себя пространстве арт-галереи Ельцин Центра – протяженном, с невысокими потолками, думал, как разместить разные картины. И придумал: каждый блог – своего рода короткометражный «фильм», представленный «кадрами» из разных живописных серий: деревянная резьба, газовые горелки, лето... Таким образом я разместил картины впервые в Екатеринбурге и, наверное, попробую использовать эту экспозиционную методику на других выставках.

«Короткометражный» формат позволяет сконцентрировать внимание зрителей на тот недолгий период, в течение которого человек способен внимать показанному и наполнять его своими смыслами, понимать, не понимать, фантазировать. Но вот о «покадровых» летних картинах – особо: они представляют фрагменты проекта художника «Говорит и показывает FB». Визуальное отражение мира невероятно расширилось с новыми технологиями, возможностью заявить о себе зримым образом в социальных сетях. Дубосарский написал этот «видеоряд», исполь-

зуя фотографии, выложенные в фейсбуке, – реальные люди в нашем реальном времени. Яркие, броские, монументальные, как в эпоху соцреализма. Наивные в желании выглядеть «покруче», но такие, какие есть сейчас, на другом витке истории. В своей маленькой истории.

СОЗНАВАТЬ ВИДЕННОЕ

На втором этаже арт-галереи фотографиями представлены свидетельства жизни страны – с 1928 до 1936 года. Писатель Михаил Пришвин, всем памятный с детских лет по «Кладовой солнца» и немногими читаемый во взрослом возрасте, в этой экспозиции дважды автор – фотограф и литератор. Состоявшийся мастер слова, он не расставался с фотоаппаратом, оставаясь писателем. Ведущий научный со-

трудник Государственного литературного музея Яна Гришина и куратор выставки Московского мультимедиа-арт-музея Ольга Нестерцева представляли ее на вернисаже – «Михаил Пришвин. Фотографии и дневники»: фотографии, сделанные на строительстве «Уралмаша», Беломорско-Балтийского канала, на Соловках, на Дальнем Востоке и в Сергиевом Посаде.

В 1930 году Пришвин фотографировал уничтожение колоколов Троице-Сергиевой лавры. Страну лишали всем понятного древнего языка – колокольного звона. Снимали снятие коло-

«Сергиев Посад. Снятие колокола»

Куратор выставки Яна ГРИШИНА (Государственный литературный музей, Москва)

«Соловки»

Из серии «Уралмашстрой»

колов целые бригады репортеров и кинохроникеров — на одном из пришвинских снимков запечатлены и они. Но вряд ли кто-нибудь догадался сфотографировать вот этот замах рабочего с молотом над поверженной святыней. И этого парня, бывшего звонаря, который прикасается ладонью к колокольному «телу» — в прощании.

Михаил Пришвин, сфотографированный Аркадием Шахетом в 1928 году

«Конечно, настоящий фотограф снял бы лучше меня, но настоящему специалисту и в голову никогда не придет смотреть на то, что я снимаю: он это никогда не увидит».

Пришвин отправлялся в поездки на стройки, как и многие его собратья по перу, которым было вменено в обязанность освещать и «освящать» деяния первой пятилетки. И осветил. Но не «осветил». Просто не смог, да и не пытался, преодолеть личную честность, которую сумели «задвинуть» другие. Михаил Михайлович не был желчным ретроградом. Он, входивший в круг творцов Серебряного века, получивший европейское университетское образование, встретил 1917 год сложившимся писателем. Нельзя сказать, что Пришвин принял советскую власть, так же, как однозначно констатировать,

что не принял. Он воспринимал ее как свершившийся факт и сознательно отказался от эмиграции, остался в новой стране, где по-прежнему была эта старая русская природа, такая любимая.

Со свойственными ему зоркостью и глубокой присталь-

ностью Пришвин видел то, о чем, наверное, в большинстве своем не задумывались, например, первостроители «Уралмаша» — масштабную судьбу завода и непомерно, несоразмерно дорогую цену труда его создателей. Мобилизация на индустриализацию здесь очевидна во всей своей созидательной мощи и бесчеловечной сути.

В дневнике написал: «Я так оглушен окаянной жизнью Свердловска, что потерял способность отдавать себе в виденном отчет, правда, ведь и не с чем сравнить этот ужас, чтобы сознавать виденное».

А нам предоставлена возможность «сознавать виденное» — как строилась страна людьми, находящимися под прессом «чрезвычайного принуждения к труду», как росли

цеха и дома, среди которых можно узнать и живое до сих пор здание фабрики-кухни на бульваре Культуры. На фотографиях Пришвина лес слегка маячит где-то вдали за трубами, бараками, за «скелетами» будущих цехов, и писатель, отдавая должное гигантскому труду, сокрушается, что ни одного дерева на территории вокруг завода первостроители потомкам не оставляют. Он знал, конечно, поговорку — лес рубят, щепки летят. Но не знал, что через несколько лет она с легкостью будет «чрезвычайно» применена к людям и мало кто из первых уралмашевских специалистов переживет репрессии. Не знал, а на выставке возникает четкое ощущение, что он, философ, исследователь-художник взаимоотношений людей и природы, людей и людей, как будто это предвидел.

Еще одна дневниковая запись горестных лет: «Наша республика похожа на фотографическую темную комнату, в которую не пропускают ни одного луча со стороны, а внутри все освещено красным фонариком».

Пришвина на выставке можно не только увидеть, прочитать, но и услышать. Актер московского театра «Ленком» Сергей Чонишвили читает отрывки из дневников каждому, надевшему наушники, — один на один, как сокровенное свидетельство времени.

«Граф» приехал на родину автора

Фотопортрет
Василия Павловича
Худоярова

В 2016 году в коллекцию Нижнетагильского музея изобразительных искусств поступила новая подписная картина Василия Худоярова «Портрет графа Николая Александровича Зубова», закупленная на средства Министерства культуры РФ по просьбе музея.

Василий Павлович Худояров (1831–1892) – самый успешный художник дореволюционного искусства Нижнего Тагила. Он происходит из знаменитой тагильской династии художников-подносников Худояровых, которым приписывается изобретение «хрустального лака». Будущий живописец родился в 1831 году в семье Павла Федоровича Худоярова, мастера подносного промысла. Первоначальные навыки художника Василий получил в семье. В музее-заповеднике «Горнозаводской Урал» хранится его картина «Меднорудянский рудник», написанная в 1849 году. Вероятно, после создания этой картины талант юноши был замечен Демидовыми, владельцами тагильских заводов, и они хотели направить Василия на учебу в Санкт-Петербург. Но учебу пришлось отложить, так как художник женился на Анне Сибиряковой, и у них один за другим родились трое детей. Лишь в 1855 году Василий уехал в город на Неве. Сначала он три года обучался в рисовальной школе Общества поощрения художеств, а получив от Анатолия Демидова в 1858 году вольную, поступил в Санкт-Петербургскую академию художеств, где учился у живописца А.Т. Маркова.

Получив звание классного художника третьей степени, Худояров

В.П. Худояров. Портрет графа Н.А. Зубова

остался жить и работать в Петербурге, куда привез жену и детей. Василий Павлович подружился с семьей И.Н. Крамского, который оказался другом не только в творческом плане (Худояров пользовался его профессиональными советами), они дружили семьями. Видимо, Крамской устроил другу заказы портретов императора Александра III (хранится в Государственном Эрмитаже) и его жены императрицы Марии Федоровны (Нижнетагильский музей изобразительных искусств), которых неоднократно писал и сам. Худоярову приходилось много работать и постоянно брать заказы на портреты и иконы для церквей Санкт-Петербурга, Финляндии, Самары. Вместе со своим отцом расписывал он и собор в Нижнем Тагиле.

Произведения Василия Худоярова – картины на мифологические темы, пейзажи, портреты – ныне хранятся в Эрмитаже, Пермской картинной галерее, Костромском художественном музее, Иркутском художественном музее имени В.П. Сукачева. Но особо ценятся они на родине – в Нижнем Тагиле. В 1880-е годы Худояров выполнил «Портрет графа Николая Александровича Зубова» (Н.А. Зубов – старший брат последнего фаворита Екатерины I, ученик Александра Васильевича Суворова, зять фельдмаршала). Поскольку Зубов жил еще до рождения художника, он не мог написать портрет с натуры. Конечно, это заказная работа, исполненная, видимо, для одного из шестерых детей графа. Источником послужил портрет кисти Степана Щукина, написанный при жизни Зубова. Ныне он принадлежит Грозненскому музею изобразительных искусств.

На портрете изображен седой красивый мужчина в мундире, украшенном золотым позументом, с высоким красным воротом и белым шейным платком. Через правое плечо проходит голубая орденская лента, на груди орден Андрея Первозванного, по центру мундира приколоты Георгиевский крест и звезда ордена Святого Владимира, слева орден Святого Георгия. В настоящее время существует несколько похожих изображений Николая Зубова, сделанных с одного оригинала (С. Щукина). Подписная копия кисти В.П. Худоярова теперь принадлежит Нижнетагильскому музею изобразительных искусств. Наш портрет привезен из Испании директором антикварной галереи «Нева-Антик», в которой мы и обнаружили картину Василия Павловича Худоярова.

Обнаженственность

Обращение к обнаженной женской натуре во все времена являлось источником бесконечных вариаций художественных впечатлений и тонких поэтических образов. Сформировался особый жанр ню, не умирающий и всегда актуальный. В Свердловском региональном отделении Союза художников России состоялась небольшая выставка графических произведений. Нежное название «Обнаженственность» объединило семь авторов. Этот проект хочется назвать «плотным», ведь уже сейчас очевидно, что начатая тема «просит» продолжения.

Женщина — это загадка. Александр Степанов в своей пастели «Женщина с покрывалом. Пикассо и манекен» приглашает к размышлению. Оживающий по воле творца манекен или застывшая в тугой оболочке настоящая женщина? Художник смешивает временные и ассоциативные слои, воссоздавая творческую атмосферу мистерий великого испанца.

Женщина — это жажда. Образ женщины универсален, он может сплетаться с другими жанрами, даже с натюрмортом. Акриловая «Маргарита» в представлении Виктора Корьякина напоминает

А. Степанов. «Женщина с покрывалом. Пикассо и манекен»

эксцентричная манера повествования и минимум выразительных средств играют на создание емких типов, трансформируя их в краткую информационную формулу.

Женщина — это безупречность. Тему исчезновения теней продолжает серия ярких ак-

Н. Хохонова. «Nude 1»

сочные плоды, манящие своей созревшей плотью.

Женщина — это воспоминания. Большеформатные графические листы Антона Таксиса, исполненные в технике цифровой печати, представлены в виде лаконичных сюжетов. В работах «Буги-вуги», «Страсть»

Н. Хохонова. «Nude 3»

риловых композиций «Nude» Натальи Хохоновой. Фигуры представлены в едином орнаментальном фризе, сплетены с интерьером и драпировками. Работам Хохоновой присущи внешняя сдержанность, эстетическая отстраненность, холодная отточенность под стать красоте природного кристалла кварца, искрящегося своей первозданностью. Белизна обнаженных женских силуэтов высвечивается среди крупных цветочных элементов — мотив, близкий к символизму, истоки которого могут быть прослежены в искусстве Древнего Египта.

«Женщина — это не главное, главное — линия плавная», — сказал поэт. Откровенный разговор о женщине продолжает Виктор Климов, выводя его на интимный уровень. В работах Климова основным выразительным графическим средством предстает контурная линия, лаконично замыкающая силуэт, создающая форму. Линия как начало отсчета в системе координат, как течение мысли, как струящиеся чувства, переливающиеся из одного сосуда в другой. Линия идет целостно, гармонично, рисуя недосказанный загадочный образ: «Деметра», «Нарисовалась», «Танцующие линии».

Женщина — это история. Авторы скрупулезно изучают слабые образы: не только форму, движение, механику тела, но и его эмоциональную и духовную наполненность. На свет появляются поистине целомудренные образы. Пленителен мотив кружева, оплетающего силуэт. У Елены Гладышевой пастель позволяет выявить фактурную, почти рельефную поверхность. Фигуры вплетены в кружево, заключены в него, как в золотую сеть. Идея изобразить кружево как таинственную полу-

прозрачную завесу, полускрывающую тело, — «Маскировка. Кружева» — удалась. Работы Гладышевой полны доброй иронии, кажется, что архаичная «Европа» сама выбирает себе своего Зевса среди многих возможных. А «Леда» ожидает своего Лебедя. Стилизованный

Е. Гладышева. «Европа»

Е. Гладышева. «Леда»

В. Ганзин. «Антарес»

В. Ганзин. «Безупречность»

предметный ряд, трогательные сюжеты отвечают заданной теме.

Женщина — это страсть. Мотив страсти звучит в полотне Владимира Ганзина «Безупречность». Гибкий и холодный клинок изогнутого стального меча сопоставлен с женским силуэтом. Явлены параллели напряженности в изображении обнаженного тела и обнаженного оружия. Как опасна эта игра, представленная Ганзиным...

Женщина в сознании мужчины — это огромный непознанный мир, таинственный и зага-

дочный. В женщине, как ее видит и чувствует художник, собирается порой весь Космос. Лучшие качества женщины связаны с природными явлениями: движением воздуха, шумом воды, дыханием земли. Существует множество поэтических сравнений, отсылающих наше воображение к прообразам.

Женщина — это планета. Не случайно Ганзин дает своим обнаженным имена звезд и планет. Но имена планет иных миров, не Солнечной системы. «Мю Цефея» насыщенного гранатового цвета — одна из самых мощных звезд нашей Галактики. «Антарес», «Ритель» из беспредельно далекого созвездия Альдебаран...

Есть опосредованная связь между образом женщины и жанром пейзажа. Так, рисуя нагую натуру в любой манере и творческом истолковании, художник

вольно или невольно отождествляет ее с земным ландшафтом. Подмеченный мотив тонко воссоздан Владимиром Ганзиным — в естественных рельефах натурщицы он видит горы, равнины, увалы и впадины... Он помещает свою обнаженную на берегу. Ее ноги опущены в реку, а на горизонте — череда холмов. Волшебный колорит пленяет сочетаниями золота и василькового ультрамарина, сопоставлениями малахита, бирюзы и охры.

Искусство — хороший способ сублимации, перевода накопившейся энергии и ее трансформации в иные измерения. Благословен тот автор, который может справиться с нахлынувшей бурей чувств, орудуя кистью, пером или мастихином. Тогда согласно закону сохранения энергии один вид накопившейся энергии переходит в другие, новые формы и воплощения.

Е. Гладышева. «Маскировка. Татуировка»

Выставка «Обнаженственность» — это живые человеческие трепетные чувства, существующие во все времена, в условно организованном мире не без стремления вырваться за его пределы. Может быть, художник, сам того не осознавая, стремится продлить преходящее состояние красоты, запечатлев и сохранив ее?..

И мастера, и хранители

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев присвоил специальные звания «Мастер народных художественных промыслов» и «Хранитель народных художественных промыслов» уральцам, внесшим значительный вклад в сохранение традиций камнерезного искусства, керамики и других, издревле развивавшихся в нашем крае направлений народного творчества. Местами традиционного бытования народных художественных промыслов являются Екатеринбург, Нижний Тагил, Сысерть, Богданович, Туринск, Лесной, Каменск-Уральский, Артемовский, Алапаевский, Талицкий, Невьянский районы.

Хранителем в числе других назван Александр Семенович Максяшин, доцент кафедры арт-дизайна Института гуманитарного и социально-экономического образования РГППУ, автор более ста работ, посвященных исследованию народных промыслов, их истории, известным мастерам, методике преподавания и другим специальным вопросам. С ним мы беседуем о проблемах и сегодняшнем состоянии промыслов.

— Законодательное собрание Свердловской области приняло постановление о введении этих званий еще летом 2015 года. И правильно. Поддерживать надо. Вот в Челябинской области аналогичные звания появились еще в 2006 году. Я много езжу по стране и знаю, что федеральные власти вопросы, связанные с промыслами, отдали на откуп

регионам. Там их решают по-разному. Звание «Хранитель» — инициатива Свердловской области, да еще и подкрепленная денежным вознаграждением. Сейчас идет разговор о специальном знаке, разработку которого начнут художники. То есть мы на правильном пути.

— Но достаточно ли этого для поддержки мастеров?

— Актуальный вопрос. До последнего времени организации народных художественных промыслов, да и вообще вся эта сфера находились в запустении, многие умельцы и промыслы просто канули в Лету. В результате мы потеряли Буткинскую фабрику ручного ковроткачества, уникальный завод «Русские самоцветы», история которого велась с 1726 года! Закрыты Богдановичский фарфоровый завод, «Метальная лавка» в Нижнем Тагиле, а также ряд более мелких предприятий и мастерских.

Сохранились отдельные очаги, которые мы поддерживаем. Мы — это Свердловский художественно-экспертный совет при министерстве промышленности и науки области.

— Напомним читателям, Александр Семенович, что вы входите в состав этого совета.

— Да, спасибо. Я член совета уже много лет. Так вот, он проводит фестивали, конкурсы — областные, региональные. Помо-

гаем, когда наши мастера участвуют в республиканских, главный из которых «Ладыя. Зимняя сказка», проводимый ежегодно в декабре. Там на стенде Свердловской области мы показываем основные направления деятельности мастеров, прежде всего металл и камень, чем издревле славен Урал. Это, конечно, и лаковая роспись по металлу, медное посудное производство, бронзовое и чугунное художест-

венное литье, златоустовская гравировка на стали, разумеется, гранильное и камнерезное ремесла. Они обогатили отечественное декоративно-прикладное искусство. Текстиль, береста известны в России едва ли не везде. Мы должны поддерживать именно традиционные для Урала промыслы. В этом я вижу нашу задачу. Утрачено, увы, многое. К примеру, медной посуды уже не найдешь...

— Александр Семенович, теперь присвоение специальных

званий станет ежегодной традицией?

— Да, ежегодной. И достойные мастера в Свердловской области есть, в том числе среди педагогов-энтузиастов, передающих свои знания и навыки детям. Нынче лауреатами стали очень достойные люди. Изначально было около 30 кандидатов. При подведении итогов учитывались разные факторы — участие в выставках и фестивалях, награды.

Особо хочу сказать о Нижнем Тагиле, четыре обладателя званий — из этого города. Там бережно относятся к традициям. И сохранился костяк мастеров. В других городах, увы, таких очагов народных промыслов осталось немного. Поэтому хорошо, что областные власти поняли проблему.

— **Общаясь с камнерезами, я слышал от них, что беда в другом: нет притока молодежи. Существовавшие в городах и районах кружки скончались. Как быть?**

— Проблема существует. Но она имеет несколько иное звучание. Подготовить кадры можно — куда их потом девать? Давайте рассмотрим по уровням. Начальное профессиональное образование сохранилось в училище «Рифей», там готовят ювелиров. Камнерезный профиль закрылся, потому что завода «Русские самоцветы» больше нет. Куда идти выпускнику? В кружках Домов детского творчества, как правило, упор делается на рисунок, живопись, композицию. Некоторые предпочитают керамику, но нечасто. Заниматься с камнерезами — это оборудование, материалы. Дорого. Из средних

учебных заведений — Уральское училище прикладного искусства и дизайна в Нижнем Тагиле. Там готовят мастеров по разным специальностям, но они размываются рынком. Одним словом, государство не сформировало заказ на таких специалистов.

У художественных промыслов много проблем и с точки зрения ассортимента изделий. Что нужно рынку сегодня, что будет востребовано? К сожалению, многие мастера находятся в плену стереотипов, мешающих пониманию сегодняшних реалий. Нужны поиски. Технологии, безусловно, должны сохраниться, а вот материалы, элементы декора — тут можно и нужно чувствовать требование современности.

— **Как же сочетать традиции и новаторство?**

— Любая традиция имеет истоки, но мы порой их не знаем. Любая новация должна подпитываться накопленным опытом, но гармонично! Мы привыкли, к примеру, к изображениям рябины на тагильских подносах, а ведь до семидесятых годов прошлого века такого мотива не встретишь. Его появление связано с конкретным художником — Тamarой Васильевной Юдиной. Теперь это достояние промысла, а тогда было новаторство.

— **Ваш взгляд на будущее промыслов оптимистичен?**

— Нужны новые идеи. Я не раз предлагал в министерстве культуры: давайте будем проводить ежегодный фестиваль мастеров, организуем конкурс молодых представителей промыслов. Понимание важности этого есть. И думаю, то бесценное, что имеем, мы сохраним и умножим.

Звание «Мастер народных художественных промыслов» получили:

Надежда Кузнецова, ювелир, профессор кафедры декоративно-прикладного искусства Института изобразительного искусства Уральского государственного архитектурно-художественного университета;

Светлана Парышева, мастер уральской лаковой росписи по металлу, педагог городской Станции юных техников (Нижний Тагил);

Сергей Коротченя, мастер художественной обработки бересты, слесарь по КИПиА ОАО «Евраз НТМК»;

Елена Отмахова, мастер уральской лаковой росписи по металлу, директор художественно-эстетической школы (Нижний Тагил);

Николай Колодкин, мастер художественной керамики, преподаватель скульптуры Сухоложской школы искусств;

«Хранителем народных художественных промыслов» кроме А. Макяшина названы:

Татьяна Михайлова, старший государственный инспектор Управления Министерства культуры РФ по УрФО (Екатеринбург);

Лидия Хайдукова, хранитель декоративно-прикладного искусства Нижнетагильского музея изобразительных искусств.

(Некоторые изделия мастеров вы можете увидеть на развороте последней обложки).

Шоу... камня

Более 200 камнерезов, коллекционеров, ювелиров, геологов приняли участие в «Минерал-шоу»-2017, состоявшемся во Дворце народного творчества в Екатеринбурге. Эта выставка-ярмарка уже много лет собирает любителей камня и специалистов в области его обработки. Действительно, праздник минералов для Урала так же естествен, как, скажем, День снега для Норвегии.

Здесь мастера находят сырье для будущих работ, а коллекционеры пополняют свои собрания интересными экземплярами каменной палитры Земли. Нынешний год организаторы шоу объявили Годом родонита. И всех гостей встречала выставка этого камня и чудных поделок из него. Кстати, год минувший был посвящен малахиту, которого, увы, в нашем горном краю не осталось. И потому на выставке отливало зеленью разных оттенков камень, привезенный с Африканского континента, в основном из Заира.

И все-таки уральские недра таят еще немало богатств, что шоу подтвердило в который уже раз. Яшмы, пирит, агаты, хризопразы — далеко не полный перечень минералов, представленных в разных экспозициях. Как приятно и интересно, поло-

жив кусочек камешка на ладонь, рассматривать его блеск, сохранивший следы геологических процессов в миллионы лет, знаки прошлого, запечатленные на гранях срезов. И вообще недра сохраняют для нас следы тех эпох, когда ни человека, ни нынешних четвероногих братьев попросту не существовало.

Вот, например, интересный экземпляр — зуб белой акулы, найденный на территории нынешнего Марокко. Да уж, если пила из таких вот зубов цапнет пловца за ногу, пожалуй, ничего от ноги не останется. Просто «Челюсти» Пита Бенгли! Рядом найденный в древних пластах аммонит — моллюск, населявший нашу планету с девонского до мелового периода включительно. Смотришь на эту чудесно сохранившуюся раковину и пытаешься представить, как кипела жизнь в теплых морях на протяжении миллионов лет.

— Камень — это удивительный материал, подаренный нам природой, — рассказывает дизайнер и менеджер ювелирной студии HRIZART Евгений Абдулов. — Самое интересное, что он живой, он благотворно влияет на человека. К тому же он своеобразный индикатор. Вы знаете, что, к примеру, хризопраз может изменять цвет? Если его держит человек хороший, камень светится, если плохой — темнеет. Но носить украшения

из камня, конечно, надо уметь, а не таскать на себе все подряд, напоминая и сороку, и ворону, как известно, равнодушных ко всему блестящему.

Эту же мысль продолжил мастер-ювелир Юрий Высотин:

— Природа сама создает свою каменную палитру, художнику остается только проявить ее, раскрыть внутренний мир минерала, его душу, — уверен мастер и демонстрирует панно из мохового агата, украшенное щетками халцедона.

И действительно, из минералов можно создавать удивительные картины. Каменной россыпью называет их Наталья Пожарских из каменск-уральского клуба «Удивительный мир камня». Работы членов клуба — совершенно особая техника сочетания разных минералов, что дает удивительный эффект отображения естества материалов, добытых в недрах.

Порадовали и камнерезы из пермского «Города мастеров». Специалисты этого объединения привезли настоящие скульптуры из различных камней. Интерес вызывают каменные изваяния черепах, кошек, собак, выполненные с большим вкусом и мастерством. Кажется, что это настоящий живой мир.

Аммонит — свидетель древних эпох

Каменная роспись Натальи Пожарских

На шоу можно было не только посмотреть на камни и изделия из них, но и попробовать себя в разных ролях. К примеру, стать на время старателем. Здесь, на стенде под названием «Золотой прииск» — все необходимое, чтобы воспроизвести процесс промывки золота. Комментирует его Анатолий Александрович Кузнецов, опытный педагог, знаток горного и самоцветного дела, пятнадцать лет он воспитывал молодых камнерезов в училище № 42 (ныне «Рифей»), а после четверть века руководил кружком во Дворце пионеров.

— Емкость с водой, лоток, в котором промывают песок, — вот и все, что нужно искателю крупы золота, — рассказывает Кузнецов. — Мы знакомим с этой технологией школьников, интересующихся геологией. Это специальный проект «Минерал-шоу». Хотим передать подрастающему поколению любовь к искусству обработки камня, приоткрыть его тайны.

— Тем более у нас на Урале богатые традиции этого ремесла, — поддерживает преподаватель Уральской архитектурно-художественной академии Юрий Кунцевич.

На небольшом шлифовальном станочке ребята пробуют силы в обработке камня.

— Увы, камнерезных кружков в Свердловской области становится с каждым годом все меньше и меньше, — сетует А. Кузнецов.

— Да, такова тенденция. Если уходит энтузиаст, его дело, как правило, продолжить некому, — комментирует директор и организатор

«Минерал-шоу» Игорь Дубяго. — Вот в Кленовской школе искусств умер руководитель Анатолий Подорванов, и заниматься с ребятами стало некому. Хорошо развивалось направление в нижнетагильском центре «Помос», но руководитель Юрий Шмаков уехал в другой город — и все. Мы знаем, где еще пока сохранились детские творческие коллективы. Поэтому «Минерал-шоу» и занялось развитием интереса к камнерезному искусству у юных уральцев.

Дубяго и его сподвижники не боятся взвалить на свои плечи это немалое направление деятельности. Еще в 2008 году они организовали детский геолого-минералогический фестиваль «Каменная палитра». В нем приняли участие коллективы геологических, камнерезных, даже географических кружков, секций, студий. В этом году такой снова состоится в Екатеринбурге. И вот парадокс: количество кружков сокращается, а число участников фестиваля растет. Если первый собрал три сотни юных знатоков камня, то в последнем, состоявшемся в прошлом году, их было уже восемьсот.

Для ребят проводятся курсы, мастер-классы по работе

с бормашинкой, многое другое. Обогащает их и общение друг с другом. Это же замечательно — узнать новое, поделиться знаниями, познакомиться с секретами мастерства юных коллег.

В этом году состоится и шестой конкурс «Наследники Данилы-мастера», в котором рассматриваются работы молодых профессионалов в двух номинациях — ювелиры и камнерезы. Безусловно, это работа на перспективу, чтобы искусство бажовских героев не иссякло, не потерялось в потоке синтетики.

— Интерес к камнерезному делу есть, осознанный интерес тех, кто знает истинную цену камню, — говорит преподаватель архитектурно-художественной академии Михаил Береговой. — Много держится на инициативе. Меняются формы работы с детьми, поскольку меняются времена. Но, уверен, мы сумеем сохранить многовековое искусство, прославившее Уральский регион.

...Прекрасно помню, как в 1993 году молодой выпускник горного института Игорь Дубяго организовывал первую выставку «Минерал-шоу». Тогда слышались голоса скептиков: надо ли? зачем все это? других проблем, что ли, нет? В 2018-м состоится юбилейный — двадцать пятый — праздник камня. А это лучшее доказательство того, что искусство камнерезов и ювелиров, несмотря на трудности, развивается. Да и разве может быть иначе, ведь тонкая работа с камнем — одна из визитных карточек и Екатеринбурга, и Свердловской области.

Юрий Кунцевич с будущими камнерезами

Вечна его Вселенная

Около сотни экспонатов представлено на выставке «Орбита Владислава Храмцова» в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства. Она приурочена к 85-летию Мастера и открылась 10 февраля, в его день рождения. Здесь собрались те, кому близко и дорого творчество этого художника-ювелира.

Вячеслав ХРАМЦОВ рассказывал об отце

— Когда в других городах говоришь о камнерезном искусстве на Урале, все сразу называют имя Храмцова. И это естественно. Владислав Михайлович создал уникальный мир изделий из камня, мир красоты и гармонии, — отметила, открывая экспозицию, директор музея Надежда Пахомова.

Нынешняя выставка интересна тем, что кроме работ автора рассказывает о нем самом, открывая некоторые страницы биографии. К примеру, показывает награды мастера. На стенде — знак «Заслуженный художник России», медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, серебряная медаль

Российской академии художеств «Достойному» и другие.

Особый интерес представляют несколько эскизов, которые приоткрывают дверь в творческую лабораторию художника. Чрезвычайно любопытно рассматривать листы с авторскими набросками и небольшими комментариями. Вот такой, скажем: «Остановилось время?» О чем думал Храмцов, когда писал эту фразу, какие образы рождались в воображении художника, чтобы в камне выразить едва постижимую субстанцию, состоящую из бесконечности кратких мигнов...

Судя по работам ювелира, его чрезвычайно волновали проблемы космоса, вечности, небесной гармонии, что наверняка сближает взгляды поэта, философа и физика. И, как мне кажется, Храмцов пытался объединить эти разные подходы в созданных им ювелирных изделиях. Уже одна из первых его работ носит название «Гарнитур «Лунный» (1964 г.).

Позже он разрабатывал эту тему, не раз удивляя своими произведениями. На выставке представлены гривны «Созвездие Гончих Псов», «Знак Центавра», «Орбита», гарнитуры

«Звездный бал» и «Солярный знак». И даже если название изделия не связано с небесной механикой и структурой Вселенной, в нем отражается некий космический взгляд на материалы и их взаимодействие в произведении ювелирного искусства. Просто такова природа художника, и никуда от этого не деться.

Владислав Храмцов любил экспериментировать. Не отказываясь от традиций уральских мастеров, он искал необычные приемы обработки камня. Позже, напротив, стремился подчеркнуть природную красоту минералов, обходясь минимумом операций. Новаторство ювелира еще и в том, что он

Колье (серебро, топаз, родонит, фианит)

Гарнитур «Пробуждение»

стал использовать не применявшиеся ранее в этом искусстве материалы. Впрочем, стоит ли удивляться — настоящий художник нащупывает непроторенные тропинки, которые расширяют, обиходят и обустроают его последователи.

— Сегодня уже ясно, что существует уральская школа ювелирного искусства. Ее развитие связано с именем Храмцова, — уверена искусствовед Татьяна Парнюк. Ее связывала с этим человеком многолетняя дружба. — Он был очень деликатным, сдержанным в оценках, что характерно для выдающегося мастера. Мог покритиковать чьи-то работы, но только если сам автор просил совета и оценки.

Двое сыновей Владислава Михайловича не стали ювелирами, но избрали близкие области. Владимир архитектор, Вячеслав окончил Свердловский горный институт. А вот внуки продолжили дело деда.

— Сейчас я только начинаю осваивать ювелирное искусство и, конечно, учусь у бабушки, — рассказывает Елена Храмцова. — Изучая его работы, сделала такой вывод: не рассматривая фантазийную составляющую, могу сказать, что все его изделия выполнены с высочайшим качеством. То есть он владел филигранной техникой. А запомнился трудолюбием и постоянным стремлением сделать что-то новое и действительно интересное.

Символично, что на выставке представлены и работы третьего поколения семьи Храмцовых. Посетители познакомятся с акварелями и живописью Екатерины.

— Дед любил рассказывать сказки, причем выдумывал их

Екатерина ХРАМЦОВА:
«Дедушка учил нас фантазировать»

сам, — вспоминает Катя. — Главное, он учил фантазировать. А без этого нет творчества.

— Он научил меня играть в шахматы, это значит — думать, анализировать, а еще брал в лес за грибами, — говорит Лена.

Эти воспоминания близких дополняют портрет мастера человеческими черточками, а возможно, помогают приблизиться к пониманию его поисков гармонии, совершенного мира природы.

— Считаю, надо работать только с природными камнями, не приемлю искусственные, синтетика она и есть синтетика, — размышляет Елена. — Естественный материал не надо подменять, его надо обрамлять,

Подвес «Вечерний звон»

слегка прикоснувшись, выявлять природную красоту. Об этом размышлял и дедушка и следовал этому принципу.

К слову, третья внучка, Маргарита, также посвятила себя ювелирному искусству, она живет и работает в Израиле и, к сожалению, не смогла приехать на открытие выставки.

Творчество Владислава Михайловича чрезвычайно разнообразно. Только в фондах музея хранится порядка трехсот работ мастера. Храмцов проявлял интерес и к камнерезному искусству, увлекался изготовлением камней, тонких портретов из камня. На одном из стендов мы видим лик Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II (агат, серебро), изображения художников Л. Туржанского (яшма, серебро) и А. Денисова-Уральского (сибайская яшма, серебро). Это еще одна грань творчества выдающегося ювелира и камнереза.

В композициях Храмцова невероятные супрематические формы изделий заставляют еще раз пристально взглянуть в камни — желтые, зеленые, красные, разных форм и оттенков, чтобы понять многокрасочность природной палитры, которой богат уральский край. И, может быть, сделать шаг к постижению гармонии.

...Когда-то давно подросток Слава Храмцов изготовил из монетки колечко — простенькое и потому далекое от совершенства. Но его так заворожил процесс преобразования металла в ювелирное изделие, что он посвятил этому всю жизнь. В 2006 году мастера не стало, но осталось его творчество... Его творчество — это уже наше общее достояние. Его ювелирная Вселенная — вечна.

На севере дальнем, но не одиноко...

Есть в небольших городах учреждения культуры, без которых, если они закрываются на ремонт или реконструкцию, становится пусто и скучно... Так семь лет назад произошло в Ивделе. И жители, и гости города все эти годы были лишены историко-этнографического музея, в котором шла реконструкция. Но вот, наконец, она закончилась появлением на площади красивого здания, которое к тому же стало выше, шире прежнего, даже параднее.

И не одиноко стоит наш музей! На его открытие, это важное, поистине историческое для города событие, пришли работники культуры, школьники, множество жителей Ивделя.

Для всех завершение реконструкции музея стало радостью. Приехали и гости из Екатеринбурга: заместитель председателя свердловского Заксобрания Анатолий Сухов, заместитель министра культуры области Галина Головина. К их поздравлениям и пожеланиям музею успешной работы присоединился и глава Ивдельского городского округа Петр Соколюк, без усилий которого «второе рождение» просто не могло бы состояться.

ОГЛЯДЫВАЯСЬ В ПРОШЛОЕ

Со временем и этот новый дом, отливающий в солнечный день золотистым янтарем, обретет свою историю, как и тот, постройки 1847-го, что стоял на этом месте до осени 2009 года. Многие десятилетия стоял он, одинокий красавец, на площади города, удивляя приезжих своим необычным видом... Умели же строить наши предки, если дом прожил более 150 лет!

Находился он во владении Никиты Всеволожского, пред-

ставителя старинного дворянского рода, и предназначался для управляющего золотыми приисками. В конце восьмидесятых XIX века Никита Всеволожский — по определению его друга А.С. Пушкина, «обожатель забав и лени золотой» — был объявлен несостоятельным должником, его имущество описали, и дом перешел во владение Московского лесопромышленного товарищества. Вероятно, тогда он и приобрел ту особенную внешнюю красо-

ту — резные наличники на окнах, двойная ажурная вязь по фронтону и под крышей, — которая сохранялась и до наших дней.

До Октябрьской революции здесь так и продолжали жить управляющие приисками, а при советской власти в доме размещались волисполком, райисполком, сельсовет. В 50-е годы XX века — пошивочная мастерская, в 60-е — школа рабочей молодежи. После последней реконструкции в начале 1970-х сюда переехал музей. Здания не умеют говорить, но сохраняют особую ауру ушедших эпох. И в музейных экспозициях этого старинного дома почти сорок лет жили не только ценные экспонаты, но и тепло людей, которые собирали, хранили и создавали то, что впоследствии стало уникальным музеем в самом северном городе области...

ОСОБОЕ ИМЯ

И первым таким человеком был Иван Евлампиевич Уваров (1884—1965 гг.). Первая мировая война перечеркнула его учебу в Петроградском политехническом институте: был моби-

На открытии музея П. СОКОЛЮК, А. СУХОВ, Г. ГОЛОВИНА и представительница манси

Музей после реконструкции (новое здание)

лизован, а спустя два года уволен из армии по болезни. Стал заведующим начальной школой в селе Никито-Ивдельское. Бытовые предметы, документы, относящиеся к истории села, Иван Евлампиевич начал собирать как учебные пособия, а когда понял их ценность для истории, выхлопотал под них в 1929 году комнату в клубе.

В 40-е годы, откликаясь на призыв местных властей расширить музей, жители стали приносить сохранявшиеся в их семьях

старинные вещи, домашнюю утварь, фотографии, документы. За два года музейные фонды выросли в несколько раз, и осенью 1944-го в Ивделе (он получил статус города) был открыт городской краеведческий музей. Первым его директором стал И.Е. Уваров.

Позднее музей перевели на второй этаж бывшего здания конторы рудоуправления на левом берегу реки Ивдель. Старожилы города рассказывают, что в детстве их сюда привлекали

не только чучела зверей, коллекция красивых уральских минералов, но и экскурсии, которые проводил сам директор. Он был великолепным рассказчиком и во многих тогда зародил интерес к истории города и богатству «кладовых» родного края. При Уварове в музее появилась коллекция одежды и предметов обихода северного народа манси (их тогда чаще называли вогулами), жившего в глухой тайге на «макушке» области. Иван Евлампиевич много лет общался с манси, был первым учителем этого малочисленного народа. Он прекрасно изучил быт и нравы лесных охотников, был их настоящим другом...

Большую и богатую событиями жизнь прожил И.Е. Уваров. За свою просветительскую деятельность он был удостоен высшей награды СССР – ордена Ленина. Его портрет с девочкой-мансийкой всегда был и будет в музее на почетном месте.

ЕЩЕ НЕДАВНО...

В 1973 году музей вновь переехал – в старинный дом на площади. Здесь стало уже

Первая экспозиция в новом здании... и первые посетители

Фрагмент старого здания, которого уже нет

Уголок зала археологии и минералогии, в верхней части снимка резное панно «Мамонты» (в старом музее)

просторнее. Все экспозиции разместили в восьми залах, появился отдельный зал для аборигенов края — манси, а сам музей получил статус историко-этнографического. В 1980-е годы стены внутри здания пришлось обшить «вагонкой». И это была не дань моде того времени, а необходимость: стала отпадать штукатурка. А с приходом в 90-е годы в музей художника-реставратора, талантливого резчика по дереву Александра Мальчихина залы

украсились и резьбой. Красивейшая резная арка появилась в фойе, даже гардероб для посетителей стал произведением искусства. Среди археологических находок есть в музее кости и большой бивень мамонта (лет 50 назад во время половодья его вымыла река на окраине города). И малыши, глядя на этот бивень, часто спрашивали: а кто такие мамонты? Так Александру пришла идея сделать панно «Мамонты». И эта его работа — художественная рельефная

резьба, которой мало кто занимается, нашла свое место среди экспонатов.

Заходя в зал с интерьером домов 1950–1960-х годов, посетители нередко замирали от неожиданности. Художник так искусно вырезал из липы фигурку девочки (а в форму советской школьницы ее одела директор музея Вера Беллендир), что современная ребятня и взрослые будто ждали, не встанет ли сейчас, приветствуя их, этот музейный экспонат? Под «взглядом» резного «Лесовика» было надежно «обитателям» зала животного и растительного мира. «Хозяйка Медной горы», «Старатель», «Муза», девушка-мансийка (ее зовут здесь Варварой) — тоже совместные работы этой творческой пары. Резьба, диорамы, картины... И в новом здании музея они будут удивлять и радовать посетителей.

Кто бы и в какие годы ни приходил в музей — а были гости не только из городов нашей страны, но и из Германии, Финляндии, Франции и других стран, — всех интересовала

Зал археологии, минералогии и Хозяйка Медной горы (в старом музее)

дореволюционная жизнь городка, затерявшегося в тайге: потемневшие от времени зеркала, сундуки, самовары, посуда, одежда, обувь, украшения. (Кто знает, возможно, чем-то из перечисленного пользовались управляющие приисками, жившие в этом доме, который сам по себе – музейный экспонат!). А как интересна история красивой серебряной вазы в зале «Возникновение Ивделя», найденной в 1957 году при раскорчевке пней близ поселка Понил! Научные сотрудники и искусствоведы Эрмитажа определили, что это сасанидская (иранская) ваза приблизительно XII века. Привезли ее когда-то на Урал, скорее всего, купцы, которые приезжали сюда за мехами. Ваза осталась в Эрмитаже, а в ивдельский музей была прислана очень похожая на оригинал копия.

Маленьких посетителей всегда привлекала в старом музее «Русская изба», где было много крестьянских вещей, давно вышедших из обихода. Детям здесь все очень нравилось, и увести отсюда их было нелегко.

По экспонатам, относящимся к истории Ивдельского района с 1917 по 1945 год, можно узнать о героях революционных и военных лет. Отражен и тяжелый период репрессий 1937–1953 годов, когда на территории района был Ивдельлаг, через который прошли десятки тысяч осужденных.

Но местом наибольшего интереса в старом музее был, пожалуй, «Мансийский зал». Старожилы города помнят, как манси еще в середине XX века сюда приезжали – в национальной одежде, на оленьих упряжках – сдавать в госпромхоз ягоды, грибы, пушнину, оленину.

Зал животного мира в старом музее был под охраной Лесовика

Население охотно покупало у них унты из оленьего меха, украшенные орнаментом из кусочков сукна. Но... оленей манси перестали держать еще в начале 1990-х. Теперь они находятся на гособеспечении, носят обычную одежду, живут в построенных для них избах, мало охотятся и рыбачат. Увидеть одежду, предметы быта и культа манси здесь, на севере области, можно теперь лишь в музее.

Музейному собранию в Ивделе уже более 80 лет. И чем

оно старше, тем труднее отыскивать «крупницы» истории города. Много людей за эти годы вложили в музейные фонды свой кропотливый труд и время...

ЛЮДИ И ГОДЫ

Одним из таких был Александр Дмитриевич Губин, краевед, почетный гражданин Ивделя. Фронтовик, он прошел дорогами войны до Праги, был награжден орденом Красной Звезды и многими солдатскими медалями, в том числе «За отва-

Часть экспозиции мансийского зала в старом музее

Часть стены с решеткой
из каземата Талицы периода репрессий

гу», которой особенно гордился. После войны больше двадцати лет работал секретарем горкома партии. Еще в начале 1950-х, когда приехал в Ивдель, у него появилось желание написать своеобразную летопись города. Свои исследования Александр Дмитриевич начинал с работы в государственных архивах и почти всегда находил там документы местной истории. Собирал их, систематизировал, сравнивал с рассказами старожил и так находил историческую прав-

ду. Публиковал свои очерки по краеведению в местной газете, собрал и оставил музею бесценные изыскания и документы.

Сейчас у музейщиков тоже есть помощники. Например, Сергей Владимирович Ватолин (известный на Урале таксидермист). Как посетил впервые пятнадцать лет назад музей, так и дружит с ним. Немалая часть представленной в экспозиции фауны северной тайги побывала в его талантливых руках. Сидящее на ветвях и полках птичье «сообщество», медведица с медвежонком, соболь, норка, белый горноста и многое другое. Ватолина несколько раз приглашали на чемпионаты таксидермистов в Москву и Петербург, где международное жюри оценивало его работы дипломами высших степеней. С окончательным новосельем в новое здание музея «прибудут» и два его новых изделия – чучела волка и рыси.

Приготовил подарок на новоселье музею и федеральный инспектор, охотовед, краевед Сергей Вячеславович Шевелев: множество предметов мансий-

Предметы быта начала XX века

Сасанидская ваза XII века (копия)

кого быта, которые он находит в тайге в совершенно неприглядном состоянии. Аккуратно и бережно очищает и приносит их в музей, где детально обсуждает каждую вещь с директором Верой Беллендир...

ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ

...А с ее мнением считаются все. Сейчас в Ивделе нет никого, кто бы знал историю города так хорошо, как она. Вера Александровна приняла краеведческое наследие отца – А.Д. Губина, хранит и пополняет его. Именно многолетние неутомимые творческие поиски в музейном деле, претворение, на первый взгляд, неосуществимых идей, художественных замыслов, совместных находок позволили в 2003 году Вере Беллендир и художнику музея Александру Мальчихину стать лауреатами премии имени Клера, которая присуждается в Свердловской области за лучшие музейные проекты.

Тридцать лет Вера Александровна в музее, изучены тысячи документов в фондах, найдены новые экспонаты, со-

Сергей ВАТОЛИН – таксидермист, друг музея

зданы интересные экспозиции, организованы сотни выставок, тематических мероприятий, встреч, еще больше дано описаний, консультаций. Приходилось решать немало и бытовых вопросов, год от года их количество только нарастало: старое здание музея с момента его постройки в середине XIX века не раз подвергалось ремонтам, и не всегда технически правильно. Здание все глубже «врастало» в землю, северная стена стала отходить в сторону, во многих местах рушилась крыша...

Уже первые обращения директора музея к главе Ивдельского городского округа Соколюку по поводу реконструкции получили отклик. Петр Михайлович взял на плечи большой и ответственный груз, понимая, как важен музей для культурной жизни города. Семь лет глава округа настойчиво решал множество вопросов с руководством области. Способствовал продвижению реконструкции музея и заместитель председателя Законодательного собрания области Анатолий Сухов, держал на контроле этот важный вопрос тогдашний министр культуры, ныне заместитель губернатора региона Павел Креков.

Сейчас, когда после открытия практически нового здания ходишь по нему, знакомишься с первыми выставками, представляешь будущие экспозиции в просторных залах, видно, какой огромный объем работы проделан. Это, несомненно, прекрасный подарок городу! Стилизация под прежнее здание почти стопроцентная: тот же фасад, такие же бревенчатые стены (весной их еще «состарят» морилкой), оконные наличники, ажурная резьба по фронтому. В новом

Директор музея Вера БЕЛЛЕНДИР и художник-реставратор Александр МАЛЬЧИХИН у портрета основателя музея И.Е. Уварова

здании три этажа. В цокольном предусмотрены фондохранилище, мастерская художника, служебные помещения, теплоузел. На основном, первом этаже залы – выставочный и шесть экспозиционных. В трех из них – «Животный мир», «Русская изба», «Мансийский» – стены остаются в бревенчатом виде.

Впервые, учитывая интерес жителей и гостей города, в «Мансийском зале» будет оформлена экспозиция с материалами о гибели группы Дятлова зимой 1959 года, ведь Ивдель

был и отправной, и завершающей точкой ее маршрута...

Пока в здании устраняются мелкие недочеты, устанавливается новое оборудование, мебель. Вера Беллендир вместе с небольшим своим коллективом – художником Александром Мальчихиным, хранителем Людмилой Зайковой, экскурсоводом Сергеем Брусницыным – обсуждает проекты будущих экспозиций. Проводят «ревизию» экспонатов после семилетней «спячки». Немало еще придется приложить сил, чтобы придать и новым залам те же теплые и уютные ощущения, какие были в старом музее. Очевидно одно: такому маленькому коллективу без помощи не обойтись. Управление культуры города должно бы пригласить специалистов из Уральского регионального института музейных проектов (УРИМП) для оформления залов. Ведь и в 1973 году, когда музейные фонды также переезжали, для оформления новых экспозиций приглашали художников-специалистов. А иначе окончательное, «широкоформатное» новоселье может затянуться...

Часть экспозиции о дореволюционном Ивделе

Всеволод КИРЕЕВ

Запечатленное время с интонацией любви

В мире кино, как и в жизни вообще, много несправедливого. Мы узнаем актеров, но не всегда знаем в лицо режиссеров, а уж тем более операторов. Однако кино стало искусством благодаря именно им, людям с кинокамерой. За сто с лишним лет оно прошло путь от аналогового изображения к цифре, освоило звук, цвет, объем, менялись кинематографическая мода, техника, формат кадра. И лишь, как замечал известный киновед Мирон Черненко, «кинооператор по-прежнему стоит на своем посту за камерой и по-прежнему первым видит в окуляре и фиксирует... то, что затем увидят миллионы зрителей». И зрители видели «Рой», «Макарова», «Патриотическую комедию», «Мусульманина» Владимира Хотиненко, «Давида» и «Первых на Луне» Алексея Федорченко. И могли бы увидеть не через десятилетия, а в 1994 году первую экранизацию «Мастера и Маргариты» Юрия Кары и многое другое, снятое свердловским кинооператором Всеволодом Киреевым, которому нынче 70.

Сегодня, когда каждый владелец мобильного телефона — потенциальный автор, творчество Киреева напоминает о профессионализме как непрременном условии работы. А если учесть, что он не просто оператор, а оператор комбинированных съемок, — это значит,

что именно он владеет тайнами великого иллюзиона, заставляет поверить в невероятное. В запуск и полет ракеты по чертежам 1937 года в «Первых на Луне», в оживший карабин с патронами в «Макарове», в одушевленность кристаллов в научно-популярном фильме Лии Козыревой «Что там

внутри?», в обратное течение времени в фильме Анатолия Балуева «Фуга».

Кристалл, как объект физического мира, благодаря камере Киреева переходит в мир социальный, когда в финале каждая грань совершенного творения природы превращается в пространство человеческого творчества — операционный стол, лица ученых, лабораторные полки, приборы... Грани кристалла становятся выразителями многообразия жизни, освоенного и тайного.

«Живая камера» Мастера — продолжение его натуры, его оптики, взгляда на жизнь с ее тихой, незаметной повседневностью, на историю страны с невероятными сюжетами, на людей с фантастическими судьбами, на ускользающее время и исчезающие вместе с ним реалии современности. К примеру, особая натура под названием «простой советский человек». Вместе с натурой уходит и мир его повседневных привычек и занятий. Мир достойный и самодостаточный и, что редко бывает сегодня, не приторно позитивный. О жизненной стратегии садоводов, людей, создающих свой оазис в мире стрессов и катастроф, — фильм «Философия сада» Лидии Богданович. Камера Киреева так поэтично, вкусно и красиво снимает грядки, скамейки, цветы и прочие (обычно раздражающие молодых) радости, что становится совершенно ясно: этими людьми найдена устойчивая почва, на которой можно жить, у них есть вкус к жизни.

Вкус к жизни у Всеволода Киреева формировался в детстве, которое прошло в послевоенной Белоруссии с ее военными былями, мамой, сбежавшей из Варшавского гетто и чудом вы-

жившей, учителем математики, у которого весь класс легко решал олимпиадные задачи московских вузов. Все это отразится в будущей жизни Мастера.

Развитые способности к точным наукам, работа в отделе механики полимеров Академии наук Белорусской ССР позволили ему поступить в Ленинградский институт киноинженеров, познать суть кино изнутри, а затем шесть лет возглавлять цех операторской техники на Свердловской киностудии.

Познав, «что там внутри» в кинематографе, Киреев перешел в операторский цех, где техника становилась условием и основой художественного высказывания (у Киреева была даже в 1982 году премия за фильм «Найти и обезвредить» с формулировкой «за лучшее использование отечественной пленки»). Надо заметить, что Свердловская киностудия славилась операторами, вот почему, когда Алексей Федорченко задумал снять свой фильм «Первые на Луне», он обратился к корифеям студии — Анатолию Лесникову и Всеволоду Кирееву. Алексей рассказывал, что комната Киреева на студии напоминала алхимическую лабораторию с огромным количеством зеркал, линз, обилием оптических приборов самостоятельного изготовления, старых камер, и именно там можно было поверить в существование отряда космолетчиков.

Творческая жизнь Всеволода Киреева разворачивалась во времена, когда кино было пленочным, а письма бумажными. Так, письмом, он получил приглашение от Юрия Кары на фильм «Мастер и Маргарита», где способности оператора комбинированных съемок были наверняка востребованы. Снятый

На съемках

в 1994-м на пленку, фильм вышел на экраны только в 2011-м, во времена, когда кино уже стало цифровым, при этом полеты Анастасии Вертинской в роли Маргариты и Александры Захаровой в роли Геллы поражали зрителя, избалованного к этому времени спецэффектами.

В следующий раз пришло письмо за подписью Стивена Спилберга, когда всемирно известный режиссер после филь-

На съемках

ма «Список Шиндлера» организовал фонд Шоа, который собирал свидетельства оставшихся в живых жертв Холокоста. Всеволод Киреев был выбран как оператор, снимающий устные рассказы тех, кто волею судьбы избежал запланированной для них смерти. Согласие Киреева было вызвано не только перспективой интересной работы, авторитетом приглашающего режиссера, кстати, почти ровесника (Спилберг на год старше Киреева), но и долгом перед мамой и родными, выжившими и погибшими. Более двадцати сюжетов отснял Всеволод Киреев, один из них был записан в Березниках, где смертельно больной человек Давид Левин бесстрастно рассказывал о своей жизни, в которую ворвались сначала немецкая государственная машина уничтожения, а затем — советская. Киреев поделился историей с Алексеем Федорченко, так Давид Левин и стал героем фильма «Давид», одной из лучших картин о Холокосте. Многочасовые съемки спрессовались

в полчаса фильма о мальчике из Минска, встретившем войну в семилетнем возрасте, побывавшем в Аушвице и Зальцбурге, в Испании и Германии, где подвергался медицинским экспериментам. Спасенный немецким врачом от запланированной ликвидации, Давид прошел через французскую тюрьму, Кипр, войну за независимость Израиля, кибуц, но подчинился требованию советского правительства и в 1949 году вернулся домой. Подросток хотел к маме, родным... В родном Минске он был отправлен в лагеря, где провел двадцать три года без суда и следствия...

С самым младшим поколением

Работа на проекте Шоа потребовала от оператора-художника новых качеств — минимализма, объективности, аскетичной камеры.

Именно так снят фильм «Начальная школа», где Всеволод Сергеевич выступил не только оператором, но и режиссером. Авторская интонация — интонация абсолютного доверия к детям начальной школы на окраине Екатеринбурга. Авторская готовность к диалогу переда-

лась и школьникам, 26-минутный фильм, где третьеклассники рассуждали на тему «что такое любовь», изумляет неожиданной мудростью, разнообразием искренних признаний, непосредственностью. Картина «Начальная школа» была награждена в 2007 году дипломом первого фестиваля имени Андрея Тарковского.

Всеволод Киреев — прекрасный педагог, его такт, эрудиция,

энциклопедические знания, тонкий вкус задают очень важную атмосферу обучения, где не декларируется вертикаль учитель—ученик, при этом нет и фамильярности, а есть доверие и открытость.

Перед тем как взяться за этот материал, я разговаривала с режиссерами, которые работали с Всеволодом Киреевым. Попросив Марину Чувайлову назвать главное качество Всеволода Сергеевича, услышала ответ: «Он очень надежный человек». Алексей Федорченко заметил, что все положительные прилагательные — про Всеволода Киреева.

В фильме «Начальная школа» есть два замечательных детских определения любви. Мальчик говорит: «Любовь — это тишина», а девочка понимает любовь как музыку. Эти слова имеют прямое отношение к юбиляру, ведь работа оператора — тишина, из которой рождается «запечатленное время», в руках «человека с киноаппаратом» это время приобретает интонации, главная из которых — любовь!

Кадр из фильма «Первые на Луне»

Кино — это зеркало, в котором видишь себя со стороны

Фильм екатеринбургского режиссера Владимира Головнева «Два детства» посвящен теме патриотизма и преемственности поколений. Герои картины — старшеклассники одной из школ города Дегтярска Свердловской области и ветераны Великой Отечественной войны. Время действия — канун 70-й годовщины Победы. Учителя организовали игру, в процессе которой ребята должны были ходить к ветеранам и разговаривать с ними о войне. Картина совершенно не похожа на патриотическую сказку, а, наоборот, свидетельствует о разрыве связи старшего и младшего поколений... На фестивале документального кино «Россия» фильм «Два детства» получил две награды — «За правдивое отражение жизни современной молодежи» и «За поиск оригинального драматургического решения неигрового фильма». Режиссер Владимир ГОЛОВНЕВ — наш собеседник.

— Как появилась идея фильма?

— Это та тема, о которой невозможно было не задуматься. Готовился юбилей Победы. Размышляя о будущем фильме, мы решили оттолкнуться от истории Уральского добровольческого танкового корпуса. Начали изучать ее. Потом узнали, что существует школа в городе Дегтярске, носящая имя этого корпуса. Мы подумали, что интересно сделать фильм о связи поколений. Несколько человек, которые создавали танковый корпус, слава богу, еще живы, и с ними можно встретиться. Хотелось изучить проблему «отцов и детей», в данном случае — прадедов и правнуков. Мы не знали, как получится, просто пытались работать в жанре реального документального кино. Хотя, конечно, была придумана концепция. В ней прописывалась традиционная для этой школы патриотическая игра. Сначала это были ребята, которые еще не задумывались о многих серьезных вопросах. Но мы ожидали, что с детьми произойдут определенные перемены, и решили потратить несколько месяцев на то, чтобы отследить эти пере-

ны в рамках одного класса. Случились ли они? Думаю, да.

— Как проходили съемки?

— Мы наблюдали за детьми с камерой. Поначалу сильно им

мешали, потому что никогда не снимаем скрытой. Кино начинается тогда, когда нас перестают замечать.

— Вы как-то провоцировали героев на определенные реакции?

— Пожалуй, нет. Любая провокация заметна. Документальное кино вообще очень тонкая материя. Вы сразу понимаете, где мы врем. Поэтому стоит начать провоцировать, и вы получаете сцену, которая сразу выбивается из общего ряда.

— Сколько времени заняли съемки?

На съемках фильма «Два детства»

— Мы работали с перерывами. Начали в ноябре, а закончили в мае. Такой довольно длительный съемочный период был связан с тем, что нам пришлось иметь дело с очень интересной и непростой школьной средой. В ней существует много психологических нюансов, которые нужно учитывать. Если бы это были не подростки, мы бы сняли кино быстрее. Более того, возникали моменты, когда мне казалось, что все идет не так, как я себе представлял.

Перемены в детях не происходили... Я принял решение поменять класс, за которым мы наблюдали. Но потом понял, что поспешил. И мы вернулись к прежним своим героям. Ребята все-таки изменились. У них произошло некое переосмысление жизни. Когда шли поздравлять ветеранов, смеялись, довольные собой. Все представлялось им в радужном свете. И вдруг столкнулись со смертью, увидев похороны женщины-ветерана, к которой шли с поздравлением. Это событие заставило их задуматься, повзрослеть и по-новому отнестись к самим себе. Ветераны уходят. Я думаю, мы — последнее поколение, которое имеет возможность общаться с ними. Они уходят, и это напрямую произошло в картине как очень важная документальная правда.

— А чувство патриотизма у подрастающего поколения вообще можно воспитать?

— Очень трудно это сделать. Патриотизм — закономерный результат правильно отлаженной жизни. То место, где вам хорошо и комфортно, вы автоматически начинаете любить. Например, пионерский лагерь. Или школу в городе Тобольске, где я учился. До сих пор помню, как мне там было хорошо.

На съемках фильма «Два детства»

— Как вы думаете, почему нынешние дети не всегда понимают, что такое родина?

— После такого количества криминала и чернухи, лившихся с экранов, СМИ вдруг заговорили о патриотизме. Отсюда и обратная реакция. Эти дети не хуже и не лучше нас. Они — такие же, как и предыдущие поколения. Это абсолютно адекватные, хорошие ребята. Они живут, как живут. У них свои увлечения и взаимоотношения. Они интересны по-своему. Но мы прослеживали определенную тему и получили довольно терпкую выжимку того, что ду-

мают подростки. Причем они — отражение всех нас, а не только олицетворение себя.

— И что же вы выяснили? Существует эта самая связь поколений?

— Я лично считаю, что ее никогда особо не было. Более того, когда речь идет о правнуках и прадедах. Например, если взять молодежь 1930–1940-х годов и их прадедов, которые жили в XIX веке, не думаю, что у них была связь поколений. Случилась революция, все перевернулось. Люди, между которыми 60 лет, слабо понимают друг друга. Хотя было бы неплохо, если бы

На съемках фильма «Два детства»

какие-то лучшие черты перенимались. Эти ребята строят свою жизнь с гаджетами, с Интернетом, с новой скоростью, с новыми представлениями о мире, в котором нет барьеров. Они находятся в других условиях, по-другому живут, по-другому воспитаны. Хорошо, что некоторые школы пытаются через игру прививать детям вечные ценности. Но будем реалистами, одной игрой ничего не изменишь.

— **Какая была реакция героев на фильм?**

— Реакция была проблемная, но понимающая. Картина кого-то шокировала. Настолько, что заставила многое переосмыслить. Были моменты, когда нам говорили о каких-то документальных неточностях. Например, урок литературы склеен из нескольких уроков. Мы нередко складываем одну сцену из разных, чтобы сделать фильм драматургически интересным. Всегда существует монтажная условность, но правда жизни при этом не нарушается. Я всегда предварительно рассказывал и самим школьникам, и преподавателям сцены, которые буду вставлять в фильм. Размышлял над ними, чтобы никто не думал, что это будет патриотическая сказка. Но одно дело рассказать, другое — показать. Визуально что-то воспринималось иначе. Но ни у кого ни разу не возникало сомнений, мысли, что показанное — неправда. Это — правда, какая есть. Никто не говорил, что фильм не нужен. Он нужен. Восприняли ли они его болезненно? В какой-то степени да. Пошел ли он им на пользу? Думаю, да, потому что после этого ученики писали письменные работы по фильму, пытались заняться самоанализом. И, как

Кадры из фильма «Два детства»

мне сказала директор школы, они сильно изменились, многое осознали, даже повзрослели. Вообще-то мы и хотели

сделать определенное зеркало, чтобы не только эти ученики, но и многие из нас смогли увидеть себя со стороны.

Владимир ГОЛОВНЕВ получил приз на кинофестивале «Россия»

«Тени» в свете памяти

45 лет назад – 14 февраля 1972 года – состоялась премьера отечественного телесериала «Тени исчезают в полдень» по одноименному роману Анатолия Иванова, снятого нашими земляками, режиссерами Валерием Усковым и Владимиром Краснопольским на киностудии «Мосфильм». О том, как создавался этот кинобестселлер, – разговор с народным артистом России, лауреатом Государственной премии Валерием УСКОВЫМ.

– Валерий Иванович, несколько слов об авторе сценария.

– Арнольд Витоль был редактором на «Ленфильме», другом Юрия Нагибина. Мы общались. Арнольд много работал на телевидении. В основном мы оперировали книгой. И все брали оттуда. Разрабатывали подробно до начала съемок все сцены. Но в фильме есть и эпизоды, которые отсутствуют в романе. Допустим, сцена, когда объясняются в любви Захар и Стешка на сенокосе. Этого не было в книге. Мы ее сделали.

– Как выбирали натуру?

– Мы очень хорошо ее знали, поскольку уральцы. Это деревни Саргая, исчезнувшая ныне Петуховка, поселок Сарана Красноуфимского района. А Марьин утес – это Аликаев камень, по преданию названный так в честь разбойника Аликая. С него вместо Сергея Полежаева, исполнителя роли Филиппа Меньшикова, сбросили не очень удовлетворявший нас манекен. То ли мало положили туда тяжести, то ли не так сделали. Но, слава богу, кадры подрезали, он быстро пролетел. В съемках

принимали участие местные жители. Ассистенты по реквизиту нашли старые сеялки, веялки, сельхозорудия, трактор времен коллективизации...

– Как происходило распределение ролей?

– Иванов нам доверял сто процентно. Он видел, что мы правильно понимаем его роман. Захар Большаков – тот редкий случай, когда кроме Вельяминова никого не пробовали. Получилось так, что в свердловском театре драмы мы попали на спектакль по пьесе Александра Крона «Кандидат партии». Заболел исполнитель роли главного героя, Петр Сергеевич приехал из Перми и с ходу сыграл. Там каждая фраза была как из передовой газеты «Правда». Трудно было сказать их по-человечески, но Петя сделал это. Мы в него просто влюбились. Вели с ним переговоры, потом

Захар –
Петр ВЕЛЬЯМИНОВ

Серафима-Пистимея –
Александра ЗАВЬЯЛОВА

Меньшиков – Сергей ПОЛЕЖАЕВ,
Илья-Тарас – Борис НОВИКОВ

Наталья –
Людмила ДАВЫДОВА

Устин-Константин –
Сергей ЯКОВЛЕВ

Фрол –
Валерий ГАТАЕВ

вызвали на кинопробу. Она была сложная. Снимали сцену, когда кулак Меньшиков (ранее упомянутый заслуженный артист России Сергей Полежаев) показывает друзьям, как его уважают. Вызывает батрака, которого играл Вельяминов, бьет и платит ему рубль. У нас в картине все было по-настоящему. У Вельяминова даже выступила кровь...

— На роль Фрола, я слышал, претендовал Спиридонов...

— Сергей Герасимов не отпустил Вадима, потому что уже предложил его Райзману на какую-то другую картину. Мы стали искать и нашли Валерия Гатаева. Сделали его кинопробы. Конечно, он очень хорош, красив, могуч, не испортил роль. Но у Спиридонова было бы больше нерва, нутра, драмы. Вадима Семеновича мы потом взяли в «Вечный зов». Интересно, что на памятнике Валерию Гатаеву, что на Троекуровском кладбище, он изображен именно в образе Фрола Курганова.

Захар — Петр ВЕЛЬЯМИНОВ, Наталья — Людмила ДАВЫДОВА

Захар — Петр ВЕЛЬЯМИНОВ, Марья — Нина РУСЛАНОВА

Марья —
Нина РУСЛАНОВА

Стешка — Элеонора ШАШКОВА,
Фрол — Валерий ГАТАЕВ

— В 1970-е годы, безусловно, главными героями картины были Захар, Марья, Фрол. Сегодня, переосмысляя прошлое, отрицательные персонажи видятся уже не как закоренелые злодеи, а фигуры скорее трагические...

— Революция для кого-то была в радость, для кого-то — горе. И судьбы наших актеров тому подтверждение. Древний дворянский род, к которому принадлежал Вельяминов, насчитывает уже более тысячелетия. В коммунистические времена такая биография бросала тень. Так случилось и с семьей Вельяминова. Несмотря на то что его отец воевал на стороне Красной Армии, не сумел избежать лагерей. Как, впрочем, и семья. 16-летним

юношей Петр оказался в лагере на целых девять лет. Знакомство с актерской профессией у него происходило в школьных постановках и в лагерной самодеятельности, где, кстати, были опытные педагоги, талантливые режиссеры — тоже политзаключенные. Когда Петр освобождился, у него даже не было права проживать в Москве. (В дальнейшем мы помогли ему в этом).

— Всех потрясла недавняя трагическая гибель актрисы Александры Завьяловой...

— На Серафиму-Пистимею рассматривалась Татьяна Самойлова. Нисколько ее не умаляя, нам показалось, что для этой роли больше подходит русская красавица Завьялова. Алек-

Демид — Роман ФИЛИППОВ, Фрол — Валерий ГАТАЕВ

сандра Семеновна была замечательная артистка, «с мощным глазом». Я принимал участие в телепередачах, посвященных ее памяти...

— Ну, а уж появление в кадре **Бориса Новикова** вызывало неизменный восторг...

— На Купи-продаю и не было претендентов. Там ведь и роли то не было, только одна фраза «Загремим под фанфары». Мы нашли Новикова, посадили его спиной к камере, там ни текста, ничего. Говорим: «Боря, тебе удобно?» — «Удобно!» Выворачивался и находил в сцене точно то, что было задумано. Он был талантлив богато.

— **В съемочной группе кроме вас с Владимиром Краснопольским работало немало сибиряков и уральцев. Скажем, народный артист России, уроженец Кургана Сергей Яковлев...**

— На его роль, Устина Морозова, пробовался Анатолий Ромашин. Его мог бы сыграть и Леонид Марков. Но она досталась Яковлеву и стала для него знаковой. Сергей Сергеевич — сын и. о. наркома внешней торговли СССР С. К. Судьбина, расстрелянного в 1938 году. После казни отца мать, актриса и художница Мария Феофановна,

вернула себе девичью фамилию и дала ее сыну. Яковлев был фронтовиком, храбро воевал, о чем свидетельствуют ордена Славы, Отечественной войны,

медаль «За отвагу». Но никогда не афишировал свое участие в разгроме фашистов. Кстати, моя семья испытала на себе всю тяжесть коллективизации. Так что в фильм вложено много и личного.

Буквально каждым кадром «Теней», насыщенным ярким колоритом, можно любоваться. И в этом немалая заслуга оператора Петра Емельянова и художника-постановщика Николая Маркина. Фильм не потерял актуальности и в наше непростое время благодаря эпическому философскому содержанию. Он гармонично показывает величие, красоту русского человека и его Родины.

ЛЮБОПЫТНЫЕ ПОДРОБНОСТИ СЪЕМОК

Старый полуразрушенный мост, «сыгравший роль» нового, пришлось ремонтировать.

Скит снимали на Донском кладбище в Москве.

В сцене на болоте актер чуть не утонул по-настоящему. Он зацепился костюмом за корень.

Поджог дома Морозовых отсняли на «Мосфильме», спалили, разумеется, декорацию.

Топить сани подо льдом отправились в Звенигород.

Когда Вельяминова волокли по земле, привязанного к лошади, подложили фанерку.

Дом Жуковых приглядели в Кунгуре.

Песня Леонида Афанасьева на стихи Игоря Шаферана «Гляжу в озера синие» трижды становилась лауреатом фестиваля «Песня года». Случай беспрецедентный! За кадром в фильме ее исполнила наша землячка, народная артистка России Екатерина Шаврина.

Во Франции фильм демонстрировался с синхронным дубляжом. Исполнительницу роли Марьи Вороновой народную артистку Нину Русланову озвучила звезда мирового кино Марина Влади.

Аликаев камень после съемок фильма стали величать Марьиным утесом, справлять там свадьбы, дни рождения.

ФРАЗЫ ИЗ ФИЛЬМА, СТАВШИЕ КРЫЛАТЫМИ

«У них своя свадьба, у нас — своя».

«Сомневаюсь я, чтобы эта тарелка заговорила».

«Загремим под фанфары!»

Паломничество к иконе

В Инновационном культурном центре в Первоуральске состоялось торжественное открытие уникальной выставки, представленной Свердловским региональным общественным фондом «Возрождение Невьянской иконописи и народных художественных промыслов». В таком масштабе и составе – старинная и современная вместе – Невьянская икона демонстрируется впервые.

ВЕРНИСАЖ

– День десятого февраля необычный. Если заглянуть в церковный календарь, это начало празднования памяти всех уральских святых, – сказал на вернисаже благочинный Первоуральского церковного округа Константин Савченко. – Иконопись – это необычный вид искусства. Он не мог возникнуть только потому, что кому-то захотелось красиво изобразить. Любой уважающий себя иконописец считал, что пишет не он, а сам Господь, поэтому жизнь иконописца проходит в подвиге

поста и молитвы. Мы собрались здесь не только для того, чтобы полюбоваться искусством мастеров уральских, но и по возможности прикоснуться к духовному миру.

Центральное место в экспозиции заняла икона Николая Чудотворца – эталон уральской старообрядческой школы иконописи. Более десяти предыдущих лет ее могли лицезреть лишь посетители музея в Невьянске, так как по причине своей ветхости она никуда не вывозилась. Чудотворным образом в последнее время процесс разрушения прекратился, а состояние иконы стабилизировалось.

Жители и гости региона имеют уникальную возможность увидеть два десятка шедевров уральского иконописного искусства. Причем некоторые лучшие работы современной школы Невьянской иконописи демонстрируются на выставке впервые.

– Свердловская область гордится тем, что уральская школа иконописи сохранена и развивается достаточно серьезно. В уникальном многообразии куль-

турно-исторического наследия «Невьянская икона», как явление, занимает особое место и как вид особой иконописи, и как вид декоративно-прикладного искусства и промысла, – отметила заместитель министра культуры региона Галина Головина.

Главным экскурсоводом вечера стала председатель Свердловского регионального общественного фонда «Возрождение Невьянской иконописи и народных художественных промыслов» Наталья Савкина.

– Икону надо рассматривать и любить, – говорит она. – Если вы хоть раз внимательно рассмотрите творчество наших старинных и современных мастеров, больше уже не спутаете невянскую икону ни с какой другой. Вот здесь, видите, красный слой сквозь золото просвечивает? Именно он придает иконе благородство и праздничность. Ни в одной иконописной традиции XVIII–XIX веков не было сплошного золочения. Мы его встречаем только в невянской иконе. Пухлые щечки, чуть навывкате глаза с припухлыми веками, тонкий, прямой, с маленькой горбинкой нос и всегда

Благочинный Первоуральского церковного округа протоиерей, настоятель храма во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла Константин САВЧЕНКО

Наталья САВКИНА

чуть улыбающиеся губы – вот она, наша невянская икона.

Кроме того, на церемонии открытия были выставлены складни, изготовленные в мастерских фонда с использованием драгоценных камней и металлов.

Депутат Законодательного собрания Свердловской области Алексей Дронов отметил, что он часто бывает в Инновационном культурном центре. И если вначале упор здесь был на техническое инновационное направление, то сейчас все больше второе слово – культурный – обретает особый смысл.

– Это наше наследие, его надо помнить. Уверен, что многие жители Первоуральска и Свердловской области посетят эту выставку, – подытожил официальную часть исполняющий обязанности главы администрации городского округа Первоуральск Валерий Хорев.

ЭКСПОЗИЦИЯ

Невянская икона – яркое явление старообрядческого искусства XVIII–XIX веков. Свое название феномен позаимствовал у города Невьянска – первой столицы уральских владений Демидовых и духовного центра уральского старообрядчества. Здесь жили и работали династии талантливых мастеров, определивших своеобразную стилистику иконописи. Это дает основание говорить о невянской иконописной школе как об уникальном самостоятельном явлении.

О раннем периоде невянской иконописи сохранились только предания. В одной из легенд говорится о старце Григории. Он поселился недалеко от Невьянска, на Веселых горах, жил на скале в уединении и писал иконы. Умер в 1731 году. Его

могила почитается местными старообрядцами до сих пор.

В начале XVIII века на Урал хлынули массы старообрядцев, найдя покровительство заводских властей и возможность свободного исповедования веры по старым канонам. Невьянский завод стал духовным центром старообрядчества. Среди его жителей были и мастера иконописного промысла: династии Богатыревых, Чернобровиных, Романовых, Филатовых, Малыгановых, Заверткиных. Они создали феномен художественной культуры горнозаводского Урала. Невьянская иконописная школа отличается верностью принципам древнерусского искусства. Икона воплотила идеал уральского мастерового люда – истину, добро и красоту.

Во второй половине XIX века икона уподобилась предмету роскоши, символизируя богатство, социальное положение заказчика. Позолота и инкрустация вытеснили живопись. Этот период невянской иконописи искусствоведы считают периодом упадка.

История возрождения иконописной школы началась в 1994 году, когда было зарегистрировано АОЗТ «Старый Невьянск», обладающее эксклюзивным правом на технологию «Способ получения уплотненной модифицированной древесины и изделий из нее», не имеющую аналогов в мировой практике. На протяжении нескольких лет общество занималось изготовлением икон, сувенирной продукции, росписью по дереву.

В 2002 году на этой производственной базе при поддержке Фонда губернаторских программ и правительства Свердловской области был создан региональный общественный

фонд «Возрождение Невьянской иконописи и народных художественных промыслов». За время его существования подготовлен ряд мастеров-иконописцев мирового уровня: Юлия Ческидова, Людмила Терентьева, Елена Николаева, Диана Карачарова и другие. Специалисты фонда не только возродили традиционную невянскую иконопись, но и создали принципиально новое творческое направление – объемная икона на меди, украшенная камнями.

Работы мастеров фонда представлены в храмах Москвы, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга, Новоуральска, Невьянска и других городов России и мира. Икона «Умиление» передана в дар королеве Великобритании и выставлена в Букингемском дворце. В свое время трехстворчатый складень с иконами Николая Чудотворца, апостолов Петра и Павла передан в дар президенту России. Именное пасхальное яйцо, выполненное невянскими мастерами, преподнесено Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу. На IV православной международной выставке «От покаяния к воскресению России» (Екатеринбург, 2008) работы фонда были отмечены золотой медалью.

В музее, созданном фондом в 2003 году, представлена коллекция старинных икон мастеров XVII–XIX веков. Здесь можно увидеть иконы практически всех направлений: от великолепной невянской подписной иконы «Спас Нерукотворный» до образцов простой народной иконы; от образа Богоматери Тихвинской, возраст которой насчитывает более трехсот лет, до икон начала XX века. Представлено также литье XVIII–XIX веков: распятия, образки, складни.

Складни, изготовленные в мастерских фонда
«Возрождение Невьянской иконописи и народных художественных промыслов»

Камнерезные изделия и роспись подносов, художественная ковка и ткачество, резьба по дереву и бересте, изделия из фарфора и многое-многое другое — в перечне занятий и рукотворных чудес удивительных уральских умельцев из Свердловской области. Теперь и почетное звание для них есть — «Мастер народных художественных промыслов» (материал об этом на стр. 74-75). А некоторые созданные ими вещи — на этих фото.

Музей золота в Березовском

Экспозиция выставочного проекта

Первого февраля, в день рождения первого президента России в Музее золота в городе Березовском открылся мобильный выставочный проект «Жизнь и деятельность первого Президента России Бориса Ельцина».

Этот проект подготовлен Свердловским областным краеведческим музеем. Он знакомит зрителя с невероятной, трудной и счастливой судьбой Бориса Николаевича Ельцина. Гости выставки могут узнать о его детстве в селе Бутка и Соликамске, учебе в Уральском политехническом институте, о работе на посту первого секретаря Свердловского обкома КПСС, когда в регионе развернулось масштабное строительство: транспортные магистрали, метрополитен, предприятия, жилые районы. В экспозиции представлены основные моменты политической борьбы начала 1990-х: первые президентские выборы, августовский путч ГКЧП, договор в Беловежской пуще. Уральцы гордятся, что на нашей земле вырос и сформировался как личность и политик первый президент России.

«Постепенно в нашей большой дружной студенческой семье я все больше и больше стал замечать одну — Наю Гирину...»

Б. Ельцин
«Исповедь на заданную тему»

Губернатор Свердловской области Эдуард РОССЕЛЬ, ректор УГТУ-УПИ Станислав НАБОЙЧЕНКО, Борис и Наина ЕЛЬЦИНЫ и их однокашники. Екатеринбург, 2000 год

Вырезка из газеты с поздравлением Бориса Ельцина с избранием на пост Председателя Верховного Совета РСФСР

Эдуард РОССЕЛЬ, Борис ЕЛЬЦИН с женами, дочерьми и внуками